

Федеральная нотариальная палата
ЗОЛОТЫЕ СТРАНИЦЫ РОССИЙСКОГО НОТАРИАТА

В.Н. Анев, А.В. Друзяка, А.А. Ерёменко

НОТАРИАТ В МАНЬЧЖУРИИ
В 1904-1937 гг.

В.Н. Анев, А.В. Друзяка, А.А. Ерёменко.

**НОТАРИАТ В МАНЬЧЖУРИИ
В 1904-1937 гг.**

УДК 336.0/.5
ББК 65.261
ISBN 978-5-90522-822-3

Авторский коллектив:
В.Н. Анев, А.В. Друзяка, А.А. Ерёменко.

Редакционная коллегия:
А.Ю. Иванова, Ю.А. Иванов, Е.Ю. Казанова, Е.А. Мухина,
Л.А. Русакова, В.Д. Потемкина

Книга посвящена описанию такого уникального общественно-правового явления как русский нотариат в Северо-Восточном Китае. В течение 1904-1937 годов здесь функционировали судебные и нотариальные органы, обеспечивавшие законные права и интересы представителей российской диаспоры и всего многонационального населения, проживавшего на территории полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) с центром в городе Харбине.

В книге, посвященной истории нотариальных учреждений в Маньчжурии, рассматриваются исторические условия развития гражданского оборота, становления и функционирования русского нотариата в этой части Азии. Представлен широкий круг архивных документов, позволяющих исследовать историческую картину деятельности дальневосточных нотариусов в различных исторических условиях.

Подписано в печать 11.05.2018.
Формат 70х100/16.
Печать офсетная.
Тираж 250 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Добромир».
603011, г. Нижний Новгород, ул. Фабричная, д. 2, корп. 2.
www.dobromirprint.ru
info@dobromirprint.ru

УДК 336.0/.5
ББК 65.261
ISBN 978-5-90522-822-3

© В.Н. Анев, А.В. Друзяка, А.А. Ерёменко, 2018
© Федеральная Нотариальная палата, 2018

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БРЭМ – Бюро Русской Эмиграции в Маньчжурии

в., вв. – век, века

г. – город

г., гг. – год, годы

г.р. – год рождения

ГААО – Государственный архив Амурской области

ГАИО – Государственный архив Иркутской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГАРО – Государственный архив Ростовской области

ГАХК – Государственный архив Хабаровского края

ГУВК «СМЕРШ» – Главное управление военной контрразведки Народно-го комиссариата обороны СССР

д. – архивное дело

ДВР – Дальневосточная республика

КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога

л.- лист в архивном деле

Минюст – министерство юстиции

Минфин – Министерство финансов

НЭП – новая экономическая политика

ОРВП – Особый район восточных провинций Китайской республики

оп. – опись

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РГИА – Российский государственный исторический архив

РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая республика

СССР – Союз Советский Социалистических Республик

Ф. – фонд

ЯВМ – японская военная миссия в Маньчжурии

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
--------------------	---

ГЛАВА 1.

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

§ 1.1. Философские основы китайской традиционной правовой системы.	21
§ 1.2. Основы системы регулирования гражданских отношений в Китае	22
§ 1.3. Административно-правовое регулирование на территории Маньчжурии в конце XIX - начале XX веков	23

ГЛАВА 2.

УСЛОВИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ В КИТАЕ (1898-1904 гг.)

§ 2.1. Осуществление судебной реформы на востоке России	31
§ 2.2. Нотариальная деятельность российских консулов в Синьцзяне (конец XIX - начало XX веков)	32
§ 2.3. Строительство КВЖД и предпосылки учреждения правовых институтов в осваиваемых районах	37
§ 2.4. Аренда Квантунской области	38

ГЛАВА 3.

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ В МАНЬЧЖУРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОРТ - АРТУРСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА (1900 – 1904 гг.)

§ 3.1. Организация российской юстиции в Маньчжурии	43
§ 3.2. Учреждение и деятельность Порт-Артурского окружного суда	52
§ 3.3. Правила распределения городской земли в Квантунской области	55
§ 3.4. Учреждение должности нотариуса в Порт-Артуре	67

ГЛАВА 4.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАРБИНСКИХ НОТАРИУСОВ И ИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС В ПЕРИОД ДО 1920 г.

§ 4.1. Обстоятельства и порядок назначения нотариусов в Харбине	80
§ 4.2. Общественно-правовой статус нотариуса в Харбине	88
§ 4.3. Харбинское общество домовладельцев и землевладельцев . . .	98
§ 4.4. Харбинское собрание общества «Благовещенские мукомолы» (1918)	102
§ 4.5. Харбинский нотариус Константин Иванович Кайдо	106

ГЛАВА 5.

НОТАРИУСЫ ПРИ КИТАЙСКОМ СУДЕ (1920 - 1932 гг.)

§ 5.1. Нотариат Харбина в условиях смены юрисдикции 1920 года	119
§ 5.2. Харбинская биржа	127
§ 5.3. Советско-китайский договор о КВЖД 1924 года и разделение харбинской диаспоры	129

ГЛАВА 6.

НОТАРИАТ В МАНЬЧЖОУ-ГО (1932 - 1937 гг.)

§ 6.1. Условия работы нотариата в Харбине в 1932-1937 годах	140
§ 6.2. Харбинский нотариус А.Ф. Сакович	148
§ 6.3. Второвъ	158
Заключение	186
Послесловие	196
Список литературы	198

Анев Виталий Николаевич,

кандидат юридических наук, вице-президент Нижегородской нотариальной палаты, председатель Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, член секции Истории государства и права Российского исторического общества.

Друзьяка Андрей Викторович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Благовещенского государственного педагогического университета.

Ерёменко Андрей Александрович,

кандидат исторических наук, научный консультант Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, вице-президент Международного института истории нотариата /ГНОМОН/ (Франция), член секции Истории государства и права Российского исторического общества.

В 2016 г. отметил свое 150-летие российский нотариат, официально учрежденный 14 апреля 1866 г. с принятием в ходе судебной реформы Александра II «Положения о нотариальной части» – основополагающего документа, подробно регламентировавшего его деятельность¹.

Исторически возникновение нотариата связано с развитием гражданского оборота и гражданского общества, необходимостью содействия его субъектам в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, совершении сделок и закреплении приобретаемых прав в юридической форме. История нотариата совпадает с историей доказательств, когда доказательству устному пришло на смену доказательство письменное².

Функция нотариата на протяжении истории этого института состояла в письменной фиксации и документальном свидетельствовании различных актов, волевых решений и состояний. При этом меняющиеся

¹ Положение о нотариальной части / Комментарий. Н.К. Мартынова. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 1900. 248 с.

² Jean Yaigre, Jean-Francois Pillebout. Droit professionnel notarial. Quatrieme edition. Paris, 1996. P. 126–141
Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. 4-е изд. / Пер. с фр. И.Г. Медведева. М., 2001. С. 37.; Нотариальное право России. Учебник для студентов юрид. вузов и фак. / [Гонгало Б. М., Зайцева Т. И., Крашенинников П. В. и др.]; Под ред. В. В. Яркова. Москва, 2003.

общественные потребности в экономической сфере и развитие частной собственности напрямую влияли на развитие форм и функций нотариата – от простого составления актов нотариусы постепенно перешли к функции придания письменным актам юридической силы и последующей юридической гарантии действия составленных и засвидетельствованных ими документов. Это, в свою очередь, обусловило множественность его форм, включающих церковный, муниципальный, государственный, частный, выборные формы биржевого и корпоративного нотариата³.

В числе первых источников права в русских землях, содержащих процедуру письменной фиксации частно-правовых актов, можно назвать Псковскую Судную грамоту (1467 г.). Этот документ относил священников к числу единоличных органов, удостоверяющих сделки, а также исполняющих функции, аналогичные нотариальным (в частности, они удостоверяли завещания и принимали их на хранение)⁴. Впоследствии, с введением в действие Соборного Уложения (1649 г.) нотариальными функциями были официально наделены площадные подьячие, объединенные в особую артель на принципе круговой поруки⁵.

По сведениям А. Фемелиди, в больших городах их число достигало 12 человек, в Москве в конце XVII века насчитывались 24 писца. Московская корпорация писцов подчинялась Оружейной палате, в других городах – местной дворянской корпорации в связи с тем, что была в основном занята оформлением поземельных служилых актов. Надзор за площадными подьячими поручался правительством особым лицам, называвшимся «старостами»⁶.

С начала XVIII века власть все более пристально начинает рассматривать деятельность площадных подьячих ещё и с точки зрения необходимости упорядочивания документооборота. В Указе царя Петра I от 30 января 1701 года значилось: «..всякие крепости, прилучающиеся в державстве государству своего, для пополнения в собрании своей Великого государя казны, а паче для ослабы все народы волокиты и тягости, лучшего усмотрения, писать по-прежнему своему Великого государя Указу в палатке Ивановские площади, особливо на то прибранным подьячим двадцати четверем человекам; а в приказах и в Ратуше никаких крепостей не писать»⁷.

Новый этап в развитии нотариальной функции в России начался в 20-х гг. XVIII века. В 1725 г. в Санкт-Петербурге был назначен первый публичный нотариус Кристиан Корнелиус, осуществлявший деятельность

³ Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. СПб., 1902. С. 21-22.

⁴ Российское законодательство X-XX вв. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 25, 66, 67, 72.

⁵ Фемелиди А.М. Русский нотариат... С. 69-70.

⁶ Там же. С. 62.

⁷ Ерёмченко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. ФРПК, М., 2013, С. 10.

при Коммерц-коллегии, что было вызвано, прежде всего, потребностями внешней торговли в портовых городах, где заключались договоры с иностранцами⁸.

Впервые понятие профессии нотариуса в России официально введено в 1729 г., в Вексельном уставе. В 1781 г. появились нотариусы для торговых сделок, а в 1831 г. – была регламентирована деятельность биржевых нотариусов.

Вместе с тем, действительно широкое распространение и всеобщее признание нотариат в России получил только в ходе реформ Александра II. В процессе становления системы органов нотариата последовали и его институционализация и широкое практическое применение.

Нотариат как общественный и правовой институт.

В дореволюционной отечественной юриспруденции «русский нотариальный институт» квалифицировался как «орган публичной деятельности», уполномоченный «придавать публичное значение совершаемым им актам»⁹. В данной работе термин «русский нотариат» будет использован в качестве определения, обозначающего систему нотариальных органов, действовавших в Маньчжурии в различные исторические эпохи и в различной юрисдикции в соответствии с принципами, заложенными «Положением о нотариальной части» 1866 года, в котором деятельность нотариата была подробно регламентирована.

Стоит отметить, что при разработке этого основополагающего, консолидированного нормативного акта о нотариате, были учтены соответствующие нормативные акты Франции, Австрии и Баварии¹⁰.

«Положение» было прогрессивным актом и определило общие принципы организации нотариата, процедуру совершения нотариальных актов, регулировало некоторые вопросы статуса нотариусов, порядок назначения их на должность, формы контроля, компетенцию.

Нотариусы от имени государства свидетельствовали различные акты, подлинность подписей, время предъявления им документов, нахождения лица в живых, передавали заявления одного лица другому. Они оформляли доверенности, копии документов, заёмные обязательства, завещания, договоры и протесты, мировые и третейские записки и прошения, принимали на хранение документы и составляли проекты раздела наследства, выдавали выписки из актовых книг и копии актов.

Основой деятельности нотариуса являлось оказание клиентам не-

⁸ РГИА. Ф. 1374. Оп. 5. Д. 199. Л. 11-11 об.

⁹ Фемелиди А.М. Указ. Соч., С.60.

¹⁰ Eremenko A.A. Organisation du notariat en France et en Russie au 19 siècle: général et particulier// Revue Internationale d'Histoire du notariat (Le Gnomon), 2016, № 188, С. 17-22 (Ерёменко А.А. «Организация нотариата во Франции и России в 19 веке: общее и особенное»// Обзор международной истории нотариата (Гномон), 2016, №188, С. 17-22).

обходимой квалифицированной юридической помощи, решение разнообразных гражданско-правовых вопросов.

Конечно, при всей своей прогрессивности, «Положение» не решало и не могло на тот момент решить всех проблемных вопросов, связанных с деятельностью нотариальных учреждений. Однако, учитывая национальную и политическую специфику Российского государства и особенности национального право регулирования именно оно, в качестве первого консолидированного нормативного акта о нотариате, равно как и практический опыт его применения, позволили и позволяют рассмотреть и оценить, узловые моменты развития института Российского нотариата на протяжении нескольких эпох, а также выявить в процессе научного изучения, проблемы его институционализации.

В научных правовых и исторических исследованиях российский нотариат рассматривается и как специфический правоохранительный орган, входящий в систему органов юстиции, и как публично-правовой институт, регулирующий важнейшие отношения в сфере гражданского оборота¹¹, и как институт правозащитный, призванный от лица государства обеспечивать и гарантировать соответствующие права и свободы субъектов правоотношений.

Но современный небюджетный нотариат, имеющий свою систему корпоративного управления и не входящий в систему государственных органов, безусловно является и важнейшим институтом гражданского общества, представляя собой яркий пример позитивной профессиональной самоорганизации и самоуправления.

Отметим здесь, что институт нотариата и корпоративность - понятия неразрывные. Корпоративные начала нотариальной профессии рельефно проявились ещё эпоху Римской империи, наработавшей значительный опыт политико-правового закрепления статуса самих корпораций, а также совокупности прав и обязанностей, привилегий, этико-правовых норм их членов.

Наряду с этим, нотариат является и исторически сложившимся социальным институтом, существование которого диктуется необходимостью удовлетворения социальных, экономических и правовых потребностей общества¹².

Поэтому в понимании многих современных правоведов, суть нотариата в качестве системы государственных органов и должностных лиц представляется неоднозначным ввиду двойственной природы нотариальной деятельности. Нотариус - одновременно представитель гражданского

¹¹ См., напр.: Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Юрид. лит., 2005. С. 17.

¹² Social Institutions // Stanford Encyclopaedia of Philosophy. <http://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/>

общества и носитель публично-правовых полномочий¹³. Уникальность института нотариата «заключается в том, что он обладает дуалистической природой, функционируя на границе частной и публичной сфер»¹⁴. В этой связи, по мнению А.Е. Черникова, нельзя однозначно охарактеризовать статус нотариусов и нотариата в целом в качестве элементов публично-властного механизма (из чего следует статус государственного органа или государственного должностного лица) либо структурных единиц гражданского общества (которые отделены от публичной власти и не могут квалифицироваться в качестве государственных органов или соответствующих должностных лиц)¹⁵.

Эти важнейшие аспекты природы нотариата в контексте ретроспективного анализа условий реализации нотариальной функции в разные исторические эпохи, всё больше привлекают внимание историков и правоведов. Анализ исторического опыта позволяет корректировать настоящее и будущее института внебюджетного нотариата в нашей стране и обосновывать, прежде всего, в стратегическом плане его перспективу на историко-теоретическом, доктринальном уровне. Ведь историческое наследие Российского нотариата многообразно и оно может нам предложить решение важных задач, стоящих перед современным нотариатом как значимым правовым институтом:

- изучение позитивного законодательного и практического опыта нотариальной деятельности. Исследование исторических «глубин» в контексте с современностью дает возможность переоценить значимость тех или иных правовых норм и институтов и степени рациональности вектора реформирования нотариальной сферы в тех или иных исторических условиях;

- изучение компетенционной составляющей нотариата позволяет оценить универсализм нотариата как института государственного, но вместе с тем и общественного, посредством анализа логики эволюции его правоохранительной, правоприменительной и правозащитной функций и их сочетания в различные исторические периоды;

- изучение роли и места нотариата в истории правовых институтов. Подобный историко-правовой анализ позволяет определять значимость института нотариата в различные периоды времени, его соотношение с другими правовыми институтами. Кроме того, решение данной задачи, с

¹³ Клячин Е.Н. Конституционная гарантия каждого на получение квалифицированной юридической помощи невозможна без более полного использования потенциала нотариата // Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы. – М.: ФРПК, 2007. С. 14.

¹⁴ Кашурин И.Н. Нотариат в правовой системе Российской Федерации. Дис. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

¹⁵ Черников А.Е. Нотариат России в современных условиях: проблемы правового регулирования // Нотариальный вестник. 2008. №1. С. 26-30.

учетом многообразной истории нотариальной деятельности в России, в той или иной степени, позволит корректировать сложившиеся шаблоны в историко-правовой науке о важнейших правовых институтах;

- изучение жизни и деятельности выдающихся представителей нотариальной профессии. Плеяда общественных и государственных деятелей-нотариусов солидна. Многие, составляющие её – незаурядные личности, сами по себе уже являлись «живым» примером для современников и образцом для потомков. Их наследие: книги, нотариальные акты, статьи, фотографии, воспоминания, общественные дела и др. Лучшие «проявления» выдающихся нотариусов как некая коллективная память способны стимулировать процессы идентификации института нотариата и самоидентификации его представителей; профессиональной консолидации; улучшения морально-этического облика представителей нотариального сообщества; совместной защите своих профессиональных и социальных интересов.

Стоит отметить, что эффективное решение этих исследовательских задач возможно посредством анализа региональной специфики, синтезирующий правовые, социальные, национальные условия. В этой связи Федеральной нотариальной палатой, в рамках известного исследовательского проекта «Золотые страницы российского нотариата», была инициирована публикация целой серии книг, в которых рассмотрена специфика становления и развития нотариальных учреждений в разных субъектах Российской Федерации, таких как, например, Нижегородская, Московская, Челябинская, Липецкая, Тульская, Самарская, Тверская, Новгородская области, городе федерального значения Санкт-Петербурге, а также таких регионах России как Средний Урал, Дальний Восток, Алтай¹⁶.

Вместе с тем, ни в этой серии, ни в иных специальных отечественных и зарубежных научных работах тема нашего исследования до настоящего времени не рассматривалась как отдельное явление (за исключением, пожалуй, некоторых единичных публикаций)¹⁷ имевшее, кроме прочего,

¹⁶ См. напр.: Васильев А. А. История нотариата на Алтае. Барнаул: Колибри, 2017. (Золотые страницы российского нотариата). 188 с.; Друзяка А. В. История нотариата на Дальнем Востоке России: в 2 т. Т. 1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897–1922 гг. М.: Федеральная Нотариальная Палата, 2014. (Золотые страницы российского нотариата). 316 с.; Друзяка А. В. История нотариата на Дальнем Востоке России: в 2 т. Т. 2. Становление и функционирование органов государственного нотариата на Дальнем Востоке России в 1918–1992 гг. М.: Федеральная Нотариальная Палата, 2014. (Золотые страницы российского нотариата). 212 с.; Маслова Е. В., Ерёмченко А. А. Повесть о Липецком нотариате. М.: Фонд развития правовой культуры, 2011. (Золотые страницы российского нотариата). 176 с.; Маслов В. Н., Маслова Е. В. Калининградский нотариат, 1946–2008 годы : в 2 ч. Ч. 1. М.: Фонд развития правовой культуры, 2008. (Золотые страницы российского нотариата). 304 с.; Маслов В. Н., Маслова Е. В. Калининградский нотариат, 1946–2008 гг. : в 2 ч. Ч. 2. М.: Фонд развития правовой культуры, 2008. (Золотые страницы российского нотариата). 224 с. Смыкалин А.С. История становления и развития нотариата на Среднем Урале. XVIII – XX вв. М.: Фонд развития правовой культуры, 2007. С. 178, и др.

¹⁷ См. напр.: Друзяка А.В. Указ. Соч.; Друзяка А.В. «Пасынки Фемиды» или последний оплот законности? Нотариат на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1897-1930 гг.) // Россия и АТР. 2015. №4. С. 145-154; Друзяка А.В. Русский нотариат в Харбине (1904–1930 гг.) // Новый исторический вестник. 2016. №3 (49). С. 114-125 и др.

высокую общественно-политическую значимость и уникальную историю становления, институализации, организационной трансформации и практики деятельности в различных общественно-политических и экономических условиях.

В настоящее время **актуальность обращения к истории русского нотариата в Маньчжурии**¹⁸ по нашему мнению определяется рядом причин.

Во-первых, исследовательский интерес не может не вызывать сам факт функционирования такого традиционно-европейского (функционирование этого института в Восточной Римской и Византийской империях является отдельной темой исследования) и по своей сути общественно-правового института как нотариат, вне границ европейской цивилизации – в многонациональной и многоукладной среде, сложившейся в полосе отчуждения КВЖД и в городском социуме Харбина.

Во-вторых, изучение истории развития органов нотариата в этом регионе, на наш взгляд, имеет высокую научную актуальность, как пример прямой рецепции российского (а впоследствии – советского) законодательства Китае¹⁹. Особый интерес вызывает то, что высокая устойчивость и «выживаемость» нотариата в Маньчжурии как социального института обеспечила именно его высокая общественная значимость, общепризнанная не только в среде русских эмигрантов, но и среди представителей других этно-социальных групп.

В этой связи, в проблемном поле изучения русского нотариата в Маньчжурии необходимо отметить ряд дискуссионных моментов, связанных с датой возникновения нотариата в Китае. В частности, имеет место точка зрения, согласно которой нотариат в Китае был официально учрежден лишь в 1936 году²⁰. Однако сами китайские нотариусы признают правовую преемственность деятельности государственной нотариальной конторы города Харбина и русского нотариального института, функционировавшего здесь в период 1904-1937 годов²¹.

Открытым остается например и вопрос о том, можно ли признать

¹⁸ Маньчжурия, Manzhou, - историческая область на северо-востоке Китая (регион Дунбэй и восточная часть Внутренней Монголии).

¹⁹ См. Друзяка А.В. Влияние российских и советских правовых институтов на формирование правовой системы современного Китая / Традиционный Китай на пути к модернизации / Отв. ред. Д. В. Буяров. М.: КРАСАНД, 2013. С. 61-118; Друзяка А.В. Рецепция советского законодательства в правовой системе КНР / Сборник региональной конференции «Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи». Владивосток, ИИАиЭ ДВО РАН. 25 июня 2013. С. 40–57.

²⁰ Мизинцев Е. Н. История нотариата в Китае // «Нотариус». 2011. №3. С. 12-17; Wang Jian. Das Notariat in China // Notarius International, 3 - 4/2003. S. 152; Werthwein S. Das Notariat in China // Notarius International, 3 - 4/2003. S. 194.

²¹ Очерк Харбинской нотариальной конторы. Харбин: издательский отдел Харбинской нотариальной конторы, 2015. 458 с.

органы нотариата в Харбине, действовавшие в период 1920-1937 годов, органами все еще русского нотариата, (которые сохранились в особых общественно-правовых условиях), или они уже являлись органами китайского нотариата, либо их правильнее относить к органам управления европейской диаспоры, формально находившимся в юрисдикции китайского суда (с 1920 года) и суда Маньчжоу-Го (с 1932 года).

Ответы на эти и многие других проблемные аспекты нашей работы полагаем позволят применять исторический опыт функционирования института нотариата в Маньчжурии для решения практических задач, стоящих сегодня перед органами нотариата России и Китая, в том числе в целях популяризации роли нотариата в гражданском обороте и стимулирования процессов развития правовой культуры в обеих странах.

Источники по истории нотариата в Маньчжурии.

К числу важнейших групп всего корпуса источников, характеризующих историю российского нотариата в Маньчжурии, следует отнести: нормативно-правовые акты центральных и региональных государственных и властно-распорядительных органов; нотариальные акты и служебную документацию нотариальных контор; документы властных и контролирующих региональных и центральных государственных органов о деятельности нотариата; материалы периодической печати; статистические и справочные материалы; воспоминания и биографические данные нотариусов.

Нормативная база представлена официальными законодательными актами, в ряду которых можно назвать акты Министерства юстиции, Государственного совета и указы царствующих особ Российской империи, акты органов управления РСФСР и Китайской республики, подзаконные акты министерств и ведомств, а также правления КВЖД.

Нотариальные акты представлены документами удостоверенными и засвидетельствованными харбинскими нотариусами в различные исторические периоды, которые отложились в фондах региональных архивов и в частных коллекциях.

Документы властных, распорядительных и контролирующих органов представлены перепиской членов Государственного Совета и Кабинета Министров Российской Империи, представителей Китайской республики и Маньчжоу Го, а также письмами и циркулярами председателя Иркутской судебной Палаты, судебной палаты китайского суда по вопросу учреждения вакансий и назначения на должность нотариусов и регламентации их деятельности.

Исследование фундировано историческими документами региональных государственных архивов Дальнего Востока и Восточной Сибири (ГАХК, РГИА ДВ, ГАИО), Российского Государственного историческо-

го архива в г. Санкт-Петербурге (РГИА РФ).

Необходимо отметить, что многие нотариальные архивы центральной части нашей страны были целенаправленно уничтожены в ходе гражданской войны и в последующий период 1920-х годов. Дальневосточные архивы напротив, сохранили существенный объём документов, относящихся к деятельности первых нотариусов, работавших в городах Приамурского генерал-губернаторства и в Маньчжурии. Специфика послереволюционного периода исторического развития региона в условиях Дальневосточной республики, (положения конституции которой, в отличие от конституционных норм законодательства Советской России, предполагали наличие важнейших элементов рыночных гражданско-правовых отношений - частной собственности, денежного оборота и свободной торговли), позволила сохранить многие уникальные документы из нотариальных архивов окружных судов.

Данные о процессе отбора, назначения и функционирования первых дальневосточных нотариусов содержатся в документах из хранящегося в ГАИО фонда Иркутской судебной палаты (Ф. 246, 1897–1918).

К группе содержательных источников настоящего исследования можно отнести также отчеты и доклады властных органов по вопросам деятельности нотариата в системе органов юстиции, официальную переписку судебных органов с канцелярией областных и краевых губернаторов, переписку со старшими нотариусами, отношения и сопроводительные письма к документам, направляемым в нотариальный архив окружного суда. Здесь же имеется переписка по вопросу назначения нотариусов в Харбине²².

В ГАХК отложился вывезенный советскими спецслужбами из Харбина и открытый для исследования уникальный архив Бюро российской эмиграции в Манчжурии (БРЭМ), в котором хранятся дела оказавшихся в эмиграции судебных деятелей, в числе которых были и некоторые дальневосточные нотариусы (Ф.Р-830). В картотеке личных дел БРЭМ удалось также почерпнуть неоценимую для истории дальневосточного нотариата информацию о жизненном пути выдающихся харбинских нотариусов К.И. Кайдо, М.В. Второва, А.Ф. Саковича. Здесь же была получена первичная информация о деятельности русского нотариата в Харбине в 1920-1930-е годы.

В фонде 707 РГИА ДВ (Владивосток) отложились оригиналы многих уникальных нотариальных актов, относящихся к деятельности амурских и харбинских нотариусов в исследуемый период. В частности, в фонде

²² ГАИО. Ф. 246. Оп. 9а. Д. 4.

707 имеется уникальный документ, относящийся к деятельности харбинского нотариуса К.И. Кайдо – выписка из нотариального договора о купле-продаже доли в активах общества «Благовещенские мукомолы», засвидетельствованного в 1919 г. в Харбине. Документ не только содержит ценную фактическую информацию о сделке, но и позволяет провести атрибутивный анализ реквизитов нотариуса – печати его конторы и личной подписи²³.

Особый интерес вызывают документы РГИА, отражающие процесс осуществления организационно-правовых мер по становлению и институализации нотариата в Маньчжурии, отложившиеся в фонде КВЖД (Ф.323). К ним можно отнести, в частности, межведомственную переписку по вопросу учреждения вакансии нотариуса в Порт-Артуре (1903), Харбине (1904), в которой участвовали председатель Порт-Артурского окружного суда В.А. Скворцов, министр финансов С.Ю. Витте, министр юстиции и военный министр Российской империи.

Благодаря анализу документов из фонда Министерства юстиции Российской империи (Ф.1337) нами была установлена точная дата учреждения нотариата в Маньчжурии, учреждения должности нотариуса в Порт-Артуре (1903) и Харбине (1904) конкретные обстоятельства и причины этих событий. Здесь же находится именной Указ Николая II об учреждении в Харбине второй должности нотариуса (1906). В фонде КВЖД отложился пока единственный доступный для атрибутивного исследования подлинный акт харбинского нотариуса А.Ф. Саковича – доверенность, выданная в его конторе в 1928 г.

Документальная база исследования значительно обогатилась в связи с документами предоставленными нотариальной Палатой города Харбина. В частности, это дела по открытию в местном суде наследства русской эмигрантки А. С. Таур (1946) и по вступлению А.С. Боголюбова в права наследства в Народном суде Харбина (1954).

В ходе работы над книгой ряд уникальных документов был представлен нотариусом города Челябинска Николаем Сергеевичем Третьяковым. В их числе документы, засвидетельствованные нотариусом М. В. Второвым в 1926-1937 годы, анализ которых позволяет выделить ряд важнейших особенностей деятельности нотариата в условиях меняющейся юрисдикции этого периода.

Важнейшее значение для исследования имели материалы, полученные в ходе экспедиции в Харбин Комиссии по исследованию исторического наследия российского нотариата ФНП, в которой, наряду с

²³ РГИА ДВ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 12.

авторами настоящей книги, приняли участие член указанной Комиссии В. Д. Мишин и президент Нотариальной палаты Амурской области А. П. Берлов.

К сожалению, архивы КНР по-прежнему остаются закрытыми для иностранных исследователей, и мы лишь опосредованно можем судить о наличии или отсутствии в них документов, относящихся к деятельности нотариата. Вместе с тем, имеющиеся в фондах российских центральных и региональных архивов документальные источники позволяют проследить особенности и основные события деятельности нотариата в Харбине, установить основные факты биографии нотариусов, охарактеризовать нотариат как общественно-правовой институт, значение которого было признано населением, гражданским обществом, российскими и китайскими властями.

Существенную роль в исследовании играют **данные статистики**. Статистика экономического развития Дальнего Востока и описание основных отраслей промышленности, деловая информация, включавшая вакансии и адреса нотариальных контор, тарифы нотариусов, расписание сортов гербовой бумаги, штатные изменения в составе нотариата, порядок заключения и формы сделок и формы основных актов отражены в областных справочных книжках и адрес-календарях Квантунской области и справочных изданиях Харбина.

В целом, комплекс источников вполне позволяет исследовать процесс развития органов нотариата во взаимосвязи с социально-экономическим развитием Дальнего Востока, а также проследить его трансформацию, детерминированную социально-политическими изменениями.

Несмотря на важную роль, которую нотариат сыграл в развитии региона, внешняя характеристика деятельности его органов представлена в достаточно редких оценках современников. Становление системы нотариальных органов и деятельность нотариусов, в частности, освещались на страницах дальневосточной печати. **Материалы дальневосточных газет** и других печатных изданий позволяют установить факты, отражающие региональную специфику деятельности нотариальных органов в различные исторические периоды, условия деятельности нотариусов. Становление системы нотариальных органов и деятельность дальневосточных нотариусов, в частности, освещались на страницах газет «Приамурские ведомости», «Далекая окраина», «Вестник Маньчжурии», «Гун Бао», «Герольд Харбина», «Новости жизни» и других периодических изданий.

В целом документальные источники позволяют оценить условия деятельности русского нотариата в дальневосточном регионе, подтверждая то обстоятельство, что этот правовой институт являлся действитель-

но реальным воплощением общественной власти, гарантом правовой защищенности и законности гражданских правоотношений. При этом, на наш взгляд, историю русского нотариата в Маньчжурии в период 1904-1937 гг. отличает совершенно уникальная среда, в которой он функционировал и трансформировался в различные исторические периоды, сохраняя при этом не только дух, но и букву российского нотариального законодательства.

В ходе исследования документов нами были изучены и при написании книги использованы факты, события и обстоятельства из жизни некоторых персоналий, которые, по нашему мнению, способны существенно дополнить историческую картину деятельности нотариусов Харбина. Это и лица, непосредственно участвовавшие в процессе учреждения и функционирования нотариата в Маньчжурии, и сами нотариусы, их семьи и их ближайшее окружение, и лица, обращавшиеся в нотариальные конторы за совершением тех или иных действий.

Нами был также использован обобщенный исторический материал (фактаж) о наиболее важных событиях из истории русской общины в Харбине, который мы представили в тексте книги в виде исторических справок. На наш взгляд, это позволит читателю внимательно рассмотреть яркую «палитру» конкретной общественно-исторической обстановки, в которой действовал русский нотариат в Маньчжурии в той или иной период времени.

Историография. В настоящей работе развитие русского нотариата в Маньчжурии рассмотрено нами в тесной связи с развитием правовой системы Китая. В этой связи были использованы публикации, исследования российских и зарубежных правоведов, обобщающие исторический опыт формирования правовой системы Китая: В. Сугибина, В. Сони́на, Э.И. Имамова, А.М. Иванова, Е.И. Кычанова, Н.С. Таганцева, Рене Давида и др.²⁴

Историческое значение деятельности российского нотариата в общем контексте истории русской колонии в Маньчжурии было отмечено современниками в 1920-х гг. В частности, историк КВЖД Е.Х. Нилус фрагментарно приводит статистику деятельности двух харбинских нотариусов в период 1904-1920-х гг., описывает факт рецепции российского

²⁴ Рене Давид, Камилла Жоффе – Спинози. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения. 1999; М.Иванов. Введение в правовые системы стран Дальнего Востока. Учебное пособие. Часть I. Владивосток: Негосударственный Институт Политики и Права, 2003; Э. З. Имамов. Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы Общей части. Москва: «НАУКА», 1990; Кычанов Е.И. Основы средневекового Китайского права (VII – XIII вв.) М.: Наука, 1986. Сугибин В.А. Китай. Гражданское, торговое и семейное право. 2007. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть I. По изданию 1902 года. Allpravo.ru., 2003.

законодательства и сохранения института нотариата китайскими властями в 1920 г.²⁵.

В данной работе нами также были использованы публикации российских и зарубежных исследователей, изучавших историю харбинской диаспоры, и анализировавших различные аспекты «жизнеустройства и жизнедеятельности» харбинского общества, формирования и сохранения социальных институтов в различных исторических условиях. В их числе работы Н.Н. Аблажей, Н.Е. Абловой, Е.Е., Аурелене, Г.В. Мелихова, Е.П. Таскиной, А.А. Хисамутдинова и др.²⁶ и несколько диссертационных исследований²⁷.

Авторы искренне признательны и благодарны:

-за помощь в организации исследовательского проекта – Федеральной нотариальной палате в лице президента Константина Анатольевича Корсика и Нотариальной палате Амурской области в лице президента Аси Ароновны Казарян, советнику президента ФНП РФ Янину Александру Дмитриевичу, нотариусу г. Свободный, Амурской области Жиляковой Надежде Борисовне;

-за активное участие в сборе научного материала в Харбине – нотариусу г. Благовещенска Андрею Павловичу Берлову и нотариусу г. Великого Новгорода Василию Дмитриевичу Мишину, которого сегодня, к сожалению, уже нет с нами;

-за предоставление уникальных документов – нотариусу г. Челябинска Николаю Сергеевичу Третьякову.

²⁵ Нилус Е.Х. Исторический обзор КВЖД. 1896–1923 гг. Харбин, 1923.

²⁶ Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 300 с.; Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск: БГУ, 1999. 316 с.; Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М., 2005.; Аурелене Е.Е., Потапова И.В., Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «Эмигрантское правительство»: Монография. Хабаровск, 2004. 128 с.; Сергиенко В., Аурелене Е., Правовое положение русских в Маньчжурии (1920 гг.) / Сергиенко В., Аурелене Е. // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №6. С. 142-149; Бакулина А.А. К вопросу о государственном регулировании положения российских эмигрантов в Маньчжурии (1918–1945 гг.) // Ойкумена. 2011. №1 С. 60-67.; Забияко А.А., Забияко А.П., Левашко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнеустройства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2015. 461 с.; Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932 гг.). М., 2007. С. 162.; Таскина Е.П. Русский Харбин. М.: МГУ, 1998.; Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в АРТ и Южной Америке. Библиограф. словарь. Владивосток: ДВГУ, 2000.; Сонин В.В. Очерк истории обязательственного права Китая: В кн.: Договор в китайском праве: Сб. докум.: Пер. с кит. / Составитель М.В. Дроздов. Владивосток, 1996.

²⁷ Куликова Н.В. Политико-правовое положение россиян в Северо-Восточном Китае (1917-1931 гг.): дисс. канд. ист. наук. Хабаровск, 2005. 248 с.; Комаров Н.И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века (Историко-правовое исследование): Дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3.

**ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ**

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

«Когда в Поднебесной много запретов и ограничений, народ становится все беднее и все больше тянется к оружию. В стране тогда наступает неразбериха, люди становятся все более изощренными. Их изобретательности нет предела, поэтому законы все множатся, а злодеев не становится меньше. Поэтому мудрецы и говорят: «Пребывай в недеянии, и народ сам собой исправится; оставайся в спокойствии, и народ сам придет к верному; не вникай в частности, и народ сам начнет богатеть; не давай воли страстям, и народ сам вернется к безыскусности».

Лао Цзы, китайский философ²⁸.

Правовая система современного Китая является результатом длительной трансформации одной из древнейших правовых систем, появившейся одновременно с возникновением китайской государственности и вобравшей в себя результаты как эволюционных, так и революционных изменений. Опыт выработки правовых норм в Китае исторически был основан на смене правовых доктрин, происходивших одновременно со сменой правящих династий. При смене правителей нередко следовали такие мероприятия как смена девиза правления и правового режима, а также переписывание истории государства²⁹. В целом, к началу исследуемого нами периода в конце XIX-начале XX веков, китайская цивилизация уже пережила 22 смены правящих династий, что было равносильно такому же количеству «правовых революций». При этом, вплоть до середины XX века Китай, по сути, оставался феодальным государством с самобытной системой судопроизводства и традиционной феодальной правовой системой.

²⁸ Дао дэ цзин, перевод Г. А. Ткаченко («Люйши чуныцю. Вёсны и осени господина Люя». Москва, «Мысль», 2001).

²⁹ Кычанов Е.И. Основы средневекового Китайского права (VII – XIII вв.). М.: Наука, 1986. С.6.

1.1. Философские основы китайской традиционной правовой системы.

Традиционная правовая система Китая в процессе своего формирования развивалась под влиянием двух противоборствующих философских учений. Этико-политические догматы конфуцианства и политико-правовые концепции «законников» – легистов стали главными факторами поступательного развития права, его основ, принципов и институтов, механизмов правоприменения и традиционного правопонимания китайцев. После падения империи Цинь характер официально действовавшего в Китае законодательства окончательно был определён нормами конфуцианской морали. Учение Конфуция (551 – 479 гг. до н.э.), имеет в своей концептуальной основе идею гармонии как главного условия всеобщего равновесия в мире. Средством поддержания общественного порядка и гармонии согласно конфуцианству является не закон, а соблюдение традиций, моральных норм, закрепляющих некий образ идеального поведения, основанного на соблюдении меры во всем, что должно побуждать человека к уступкам, компромиссам³⁰.

По мнению французского философа Шарля Монтескье, «законодатели Китая ... смешали воедино религию, законы, нравы и обычаи, – всё это стало моралью, всё это стало добродетелью. Правила, относящиеся к этим четырем пунктам, составили то, что было названо обрядами. Неуклонное исполнение этих обрядов и было торжеством китайского правления. Люди проводили свою молодость в изучении их и всю жизнь в их исполнении. Ученые преподавали эти обряды, чиновники их проповедовали. И так как они обнимали все малейшие житейские дела, то, раз было найдено средство заставить выполнять их в точности, Китай оказался хорошо управляемой страной»³¹. Согласно нормам государственной конфуцианской религии, государство являлось большой семьёй, в которой отношения правителей и подданных были тождественны отношениям родителей и детей. Обязанность почитания родителей экстраполировалась, таким образом, и на отношение к любым законным властям.

³⁰ Кобзев А.И. Легизм (фа цзя): законнический этатизм - этика тотальной власти // История этических учений. М, 2003. С. 26–31; Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981. С 189.

³¹ Монтескье Ш. – Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. С. 267.

1.2. Основы системы регулирования гражданских отношений в Китае.

В рамках господствовавшей в китайском обществе конфуцианской философии уже в древности сложились традиции, упорядочивающие гражданский оборот в сфере земельных отношений³². Старейшей практикуемой в Китае формой удостоверения сделок в широком смысле этого слова является так называемое частное удостоверение, когда при заключении сделки сторонами привлекалось третье лицо, пользующееся общественным уважением на основе его возраста, высокого положения в семье или в обществе, государство при этом не принимало участия³³.

Форма удостоверения сделок, при которой в качестве свидетелей привлекались уважаемые лица, существовала в Китае в течение нескольких тысяч лет и до сих пор не вышла из употребления. «Помимо продавца и покупателя неременным условием сделки было наличие свидетелей. Особенностью являлось предоставление права женщинам заключать договор купли-продажи земли. Поземельная сделка заносилась красной киноварью на медную доску, что являлось отражением ранее распространенного обычая записывать подобные сделки кровью жертвенных животных»³⁴.

Ко времени династии Западной Чжоу (XI в. до Р. Х. - 770 г. до Р. Х.) отчуждение недвижимого имущества включало в себя два этапа – заключение соглашения сторонами сделки и признание сделки государственным органом³⁵. С древнейших времен в Китае было установлено, что «лишь составление купчей порождало передачу права собственности. В купчей должны были быть указаны продавец, покупатель, свидетели, поручитель, покупная цена. Поручитель выступал гарантом перед покупателем и имел право на угощение. Расходы на угощение указывались в купчей, продавец и покупатель делили их пополам. Купчая подлежала регистрации органами государственной власти, со сделки взимался налог (4 - 6% от покупной цены)»³⁶.

Китай не знал каких-либо правовых институтов, аналогичных континентально-европейскому нотариату, подразумевающему реализацию лицом свободной профессии полученных от государства полномочий по приданию юридической силы частным соглашениям³⁷. Более того, по

³² См.: Мизинцев Е. Н. История нотариата в Китае // «Нотариус». 2011. №3. С. 12-17.

³³ Werthwein S. Das Notariat in China // Notarius International, 3 - 4/2003. S. 194.

³⁴ Мизинцев Е. Н. История нотариата в Китае // «Нотариус». 2011. №3. С. 12-17.; Сонин В. Очерк истории обязательственного права Китая. По материалам сайта <http://www.russianshanghai.com/articles/post255>.

³⁵ Werthwein S. Das Notariat in China // Notarius International, 3 - 4/2003. S. 194.

³⁶ Сонин В. Указ. Соч., С. 115.

³⁷ Мизинцев Е. Н. История нотариата в Китае // «Нотариус». 2011. №3. С.12-17.

словам В. Сугибина, «в течение длительного времени в Китае отсутствовали профессии и должности юристов. Юридической, если можно так выразиться, практикой занимались чиновники»³⁸. Таким образом, в Китае в течение многих веков не существовало юридических профессий и единой юридической доктрины.

Согласно учению выдающегося китайского философа Лао Цзы, большим государством надо управлять так же осторожно, как жарить маленькую рыбку: «тот, кто жарит маленькую рыбку, не должен переворачивать ее слишком часто; тот, кто правит государством, не должен чрезмерно множить законы»³⁹. Вплоть до начала XX века число законов в Цинской империи оставалось незначительным. Так, например, свод гражданского законодательства Китая уместился на нескольких страницах. Большинство гражданских правоотношений регулировались конфуцианскими нормами, традициями и обычаями. Вместе с тем, по мере развития обмена и роста денежного обращения в Китае были изданы законы, регулирующие договоры купли - продажи, займа, найма и т.д.

Устойчивость китайской правовой концепции, не изменившейся даже в эпоху внешних завоеваний, была основана именно на неразрывно-целостном восприятии права, морали, религии и традиций, изменить которые сразу не был в состоянии ни один завоеватель. История древнего и средневекового Китая свидетельствует о том, что оказавшись не в силах навязать китайскому народу новые идеологические установки, завоеватели постепенно приспосабливались к побежденному народу, постепенно растворяясь в нем⁴⁰. Этот процесс можно проследить на примере истории правления тюркской династии китайских императоров Тан, монгольской династии Юань, эта же участь постигла и последнюю, маньчжурскую императорскую династию Цин (1644 - 1911).

1. 3. Административно-правовое регулирование на территории Маньчжурии в конце XIX - начале XX веков.

На момент подписания двусторонних соглашений о российско-китайской границе – Айгуньского (1858) и Пекинского (1860) договоров, территория Маньчжурии (сегодня – территория КНР, включающая провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин), в отличие от простирающейся к югу от Великой Китайской стены территории Китая, оставалась сравнительно слабозаселённой. Правившая в Китае маньчжурская Цинская

³⁸ Сугибин В. А. Китай. Гражданское, торговое и семейное право. 2007. С. 12.

³⁹ Цит. по: Дао де цзин. Gallimard, «Idees», С. 153.

⁴⁰ Рене Давид. Камилла Жоффре – Спинози. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения. 1999. С. 268.

династия вплоть до 1878 года запрещала массовое переселение китайцев на территорию, считавшуюся исконной собственностью маньчжур, поэтому обширные земли между Амуром и Великой стеной были слабо развитыми в экономическом отношении. В конце XIX – начале XX веков здесь продолжала действовать традиционная феодальная административно-судебная система управления, которая в это время уже мало соответствовала интересам развития этого региона, во многом сдерживая его экономическое развитие.

Цинская империя вплоть до 1912 года представляла собой абсолютную монархию, где император имел статус средневекового правителя. Законодательная функция находилась в компетенции императора и придворного государственного совета. Провозглашением, толкованием и контролем над исполнением законов ведало министерство церемоний. Министерство юстиции (второе название – Министерство наказаний), в свою очередь, являлось апелляционной инстанцией и только в исключительных случаях выступало как высший судебный орган. Это ведомство осуществляло контроль над системой судебных органов страны и за приведением в исполнение наказаний за совершенные преступления. Местные традиционные суды в Китае опирались на общинный характер крестьянского самоуправления, когда всё население было разделено на пяти- и десятидворные единицы, подчиненные сотникам и тысячникам. При этом последние избирались только из представителей господствующих сословий. Фактически любой конфликтный вопрос частного или локального характера вплоть до середины XX века решался на уровне сельского поселения или городского квартала сельскими старостами, главами семейных кланов или низовыми чиновниками. Правовые, судебные разбирательства в Китае, а тем более случаи обжалования властных и судебных решений имели характер экстраординарный и были крайне редки. Жалобы на действия местных должностных лиц неизменно возвращались на соответствующий уровень местного самоуправления и вызывали преследования жалобщиков⁴¹.

Помимо урегулирования спорных вопросов на уровне местного самоуправления, подданные могли обращаться за судебной защитой к государственным чиновникам. Судебную власть в Цинской империи от имени государства осуществляли представители администрации. Официальный суд в стране был представлен провинциальными и областными судьями, находившимися в двойном подчинении - центральному

⁴¹ А.М. Иванов. Введение в правовые системы стран Дальнего Востока. Учебное пособие. Часть I. – Владивосток: Негосударственный Институт Политики и Права, 2003. С.17.

министерству и губернатору области. При этом должность судьи, как и любую другую государственную должность в империи, можно было занять либо при участии в конкурсе, либо за деньги. Судебная функция в Китае находилась в компетенции уездных, областных и провинциальных правителей. Судебное присутствие, как правило, объединенное в один укрепленный комплекс официальных помещений с казначейством, арсеналом, казармой для солдат и тюрьмой для осужденных, было подчинено чиновнику (**мандарину**, как его называли в то время португальцы, от санскр. «mandari» - командир), осуществлявшему административное управление уездом⁴².

Рисунок 1. Китайский мандарин эпохи Цин

Как отмечал известный австрийский писатель и путешественник Эрнест фон Гессе-Вартег, китайский мандарин в то время во вверенном ему районе «не был только представителем правительства, но и в то же время главным полицмейстером, судьёй, податным инспектором, предводителем дворянства и нотариусом; в его руках сосредотачивались все нити управления районом... Получаемый мандарином оклад должен был расходоваться не только на его личные нужды, но и на содержание целой армии слуг, писцов и секретарей, которые официального жалования

⁴² Там же, С. 20.

не получали и небезосновательно слыли в народе «когтями начальства». Китайская система государственного управления предполагала периодическую ротацию управленцев, однако в том случае, если назначенный мандарин по каким-либо причинам не удовлетворял большинство населения или представителей большинства кланов, ему могли досрочно организовать торжественное изгнание из города⁴³.

Произвол власти как нигде проявился в процессе судебного следствия и принятия решений. Китайскому судопроизводству того времени были неизвестны принципы состязательности и равенства сторон процесса, так как суд чинился без прокурора и защитника. В процессе судебного следствия, если вина считалась доказанной, к обвиняемым и свидетелям широко применялись изощренные пытки.

Уголовное законодательство Цинской империи не знало понятия смягчающих вину обстоятельств. Все соучастники преступления подвергались тому же наказанию, что и преступник. Дознание и следствие, проводившиеся судебным органом, были основаны на *презумпции виновности*, когда судья любым способом пытался выбить у обвиняемого признательные показания. Неоспоримым свидетельством невиновности обвиняемого могло стать его самоубийство, – например, в знак правдивости своих показаний последний мог повеситься перед домом обвинителя. В этом случае лицо, предъявившее ему обвинение в совершенном преступлении, признавалось лжесвидетелем и подвергалось преследованию по обвинению в убийстве. Широко распространены в Китае были также понятия круговой поруки: например, за совершенное преступление подвергались наказанию не только сам осужденный, но и его родственники. Чиновник, рекомендовавший на занимаемую должность преступника, также привлекался к самой суровой ответственности. При этом даже назначенного судом наказания можно было избежать, наняв за деньги лицо, согласное подвергнуться наказанию в виде порки бамбуковыми палками или отбывания срока лишения свободы⁴⁴.

С конца XVIII в. происходило взаимодействие китайской правовой системы с европейскими системами права. В частности, оно было форсировано в контексте Нанкинских договоров 1842 – 1844 годов, которые Китай заключил с Англией, США и Францией. На территории колоний, находящихся в юрисдикции европейских государств, получил развитие колониальный нотариат. Так, например, с 1844 г. нотариальную деятельность в Гонконге осуществляли *notaries public*, выполняв-

⁴³ Эрнест фон Гессе-Вартег. Китай и китайцы. Жизнь, нравы и обычаи современного Китая. Перевод со 2-го исправленного и дополненного издания А. и П. Ганзен. С.-Петербург. Издание А. Ф. Девриена. 1900. 380 с.

⁴⁴ Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. М.: Наука, 1978. С. 265 – 269.

вых империалистических держав (Великобритании, Японии, Германии, Франции и России).

В условиях увеличения роли иностранного капитала в прибрежных и приграничных районах страны, проявившегося в ходе осуществления крупных инфраструктурных проектов и основания на территории Китая колоний, в которых проживали иностранцы, возникла и потребность в право регулировании, основанном на принципах верховенства закона, равноправия, справедливости. В этой связи в колониях, находившихся на территории Китая вводилась юрисдикция и правовые нормы стран - владельцев колоний, а иностранцы имели право экстерриториальности, т.е. не подлежали суду и наказаниям по законам Цинской империи.

В конце XIX - начале XX веков легизм вновь привлек к себе внимание китайских реформаторов, усматривавших в нем теоретическое обоснование ограничения императорского всевластия законом. На этот период приходится и начало наиболее активного периода российской экономической, политической и культурной экспансии в Северо-восточном Китае, непосредственно отразившейся на характере правового регулирования совместно осваиваемых территорий.

По мнению ряда российских и иностранных исследователей, «история китайского нотариата началась только в 30-е годы XX в. Так, 30 июля 1935 года Правительством Китайской Республики были приняты Временные положения о нотариальной деятельности, а 14 февраля 1936 года – Положения по исполнению Временных положений о нотариальной деятельности. Несмотря на то, что данные нормативные акты регулировали множество вопросов, касающихся нотариата, они применялись в качестве эксперимента и лишь на территории, находящейся под юрисдикцией городского суда Нанкина, являвшегося в то время столицей Китайской Республики.

1 апреля 1936 года там же, в Нанкине, была учреждена первая нотариальная контора в Китае. 31 марта 1943 года в Китайской Республике, на территории, контролируемой партией Гоминьдан, по образцу Закона о нотариате Японии 1908 года был принят Закон о нотариате, включавший в себя 5 глав и 67 статей. Закон о нотариате определял условия, необходимые для назначения на должность нотариуса и помощника нотариуса, регулировал совершение нотариальных действий, устанавливал формальные требования к обращению за совершением нотариального действия, основания для прекращения совершения нотариального действия, правовые последствия, которые влечет нотариальное удостоверение, процесс подготовки нотариальных документов и т. д.

Нотариальные отделения были учреждены в большинстве окружающих судов. Правительство возлагало большие надежды на нотариат и

проводило кампанию по разъяснению населению сущности нового института: проводились соответствующие лекции в судах, в театрах и кино-театрах, информация о нотариате публиковалась в газетах. Министерство юстиции оценивало деятельность судов по популяризации нотариата, и наиболее активные из них награждались премиями⁴⁸. Вместе с тем во время Второй мировой войны значительная масса населения находилась в крайней нищете и не могла использовать возможности, предоставленные ей Законом о нотариате. Как критически отмечается в статье об истории нотариата в Китае, размещенной на сайте Министерства юстиции КНР, «нотариусы Гоминьдана служили концентрации собственности у помещиков и буржуазии и стремились сохранять это положение в интересах правящего класса»⁴⁹.

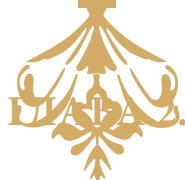
В то же время, как уже нами было указано, вышедшее в 2015 году юбилейное издание об истории нотариальной конторы города Харбина ведет отсчет истории городского нотариата с 1906 г., подчеркивая преемственность исторических форм русского нотариата и современных нотариальных учреждений Харбина⁵⁰. Разделяя эту точку зрения, мы и рассмотрим далее основные этапы деятельности нотариата в Маньчжурии.

⁴⁸ Мизинцев Е. Н. История нотариата в Китае // «Нотариус». 2011. №3. С. 12-17; James C. Hsiung, Steven I. Levine. China's Bitter Victory: The War with Japan, 1937-1945. M. E. Sharpe, Inc., 1992. P. 280-281.

⁴⁹ По материалам сайта Министерства юстиции КНР <http://www.legalinfo.gov.cn>.

⁵⁰ Юбилейное издание об истории нотариальной конторы города Харбина, 2015.

УСЛОВИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
В КИТАЕ (1898-1904 гг.)

ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ В КИТАЕ (1898-1904 гг.)

В Российской Империи в конце XIX века продолжились долгожданные и давно назревшие преобразования в правовой сфере. В 1897 году, в ходе осуществления судебной реформы в восточной части страны, простиравшейся от Урала до Тихого океана, были введены в действие судебные Уставы и Установления Александра II, в результате чего здесь коренным образом изменились принципы и система судопроизводства.

При этом следует отметить, что в конце XIX века в Европейской части России уже был выработан определенный позитивный опыт реализации «Положения» о нотариате 1866 года: нотариат стал неотъемлемой частью правовой системы государства и важной составляющей российского общества, он в целом приспособился к нуждам и желаниям населения⁵¹.

2.1. Осуществление судебной реформы на востоке России.

3 мая 1896 года Государственный Совет утвердил «Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири»⁵². После введения их в действие, в Иркутске была учреждена Судебная Палата, начался процесс формирования юридических кадров новых окружных судов, подбор подходящих для судов зданий.

Здание Судебной Палаты находилось в Иркутске по адресу: Ивановская площадь, дом 16. В её округ с 1897 по 1918 годы входили все восточносибирские и дальневосточные окружные суды: Красноярский, Иркутский, Читинский, Якутский, Благовещенский, Владивостокский, Томский (до открытия Омской судебной палаты), действовавший в Маньчжурии Порт-Артурский (переименованный позднее в Пограничный), Петропавловский (с 1912 года), выполнявшие также функции мирового судебного съезда. В компетенцию Председателя Иркутской Судебной Палаты входило, кроме прочего, назначение на должность судебных чинов и нотариусов, рассмотрение жалоб и апелляций и т.д.

⁵¹ Нейман М. Современное положение русского нотариата // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по Российскому нотариату. Кн. 2, М., 2001. С. 148–149.

⁵² Временные правила о применении судебных уставов к областям и губерниям Сибири от 13 мая 1896 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 16. Отд. I. 1896. №12932. СПб., 1899. С. 420–422.

В результате осуществления мероприятий судебной реформы судебная система была выведена из полностью подчиненной губернаторам системы административного управления, были созданы и быстро развивались новые, прогрессивные правовые институты, в том числе новые судебные учреждения, органы прокуратуры, нотариат, адвокатура.

Реформирование правовой системы стимулировало развитие института частной собственности, количественному и качественному изменению состава объектов гражданских прав, усложнению гражданских правоотношений, повышению уровня правовой защищенности личности и пр.

На рубеже веков в России наметился бурный рост экономики, продолжавшийся вплоть до 1914 года. Всего за полвека в южной части Дальнего Востока быстро выросли новые города - Владивосток, Благовещенск, Хабаровск, Николаевск, Никольск-Уссурийский, строились новые дороги, морские и речные порты, бурными темпами росло производство сельскохозяйственной продукции, развивались новые добывающие и промышленные отрасли экономики. В сфере российских экономических и политических интересов в этот период оказались многие соседние страны дальневосточного региона, и прежде всего Северо-восточный Китай.

Российская империя в этот период являлась единственной страной, с которой Цинское правительство ещё в XVII веке заключило один из первых в истории дипломатических договоров о территориальном размежевании (Нерчинский договор 1689 года), с которой на протяжении уже более 160 лет велась активная приграничная торговля (в том числе чайная), осуществлялись культурные и дипломатические контакты. В середине XIX века Российская и Цинская империи заключили ряд договоров, включавших, кроме прочего, положения о регулировании вопросов юрисдикции и прав подданных на сопредельных территориях. Так, в частности, право на осуществление ряда публичных функций, (в том числе нотариальных), получили российские консульства Средней Азии, в Кашгаре (современный Синцзян)⁵³.

2.2. Нотариальная деятельность российских консулов в Синьцзяне (конец XIX – начало XX веков).

На сопредельных территориях России и Китая в Средней Азии сложилась практика исполнения нотариальных функций дипломатическими представителями и уполномоченными

⁵³ Галиев В.В. Нотариальная деятельность российских консулов в Синьцзяне (конец XIX – начало XX вв.) // Известия Вузов, 2009, №7 С. 182-184.

представителями местных общин - старейшинами-аксакалами. Некоторые аспекты истории нотариальной деятельности русского консульства в Кашгаре подробно рассмотрены в статье В.В. Галиева. В частности, он отмечает, что «нотариальные полномочия российских консулов находились прежде всего в тесной связи с развитием торговых связей Синьцзяна с Россией через Казахстан на Западном участке границы. Так, в Пекинском договоре 1860 года сказано: «Купцы того и другого государства, в местах, где дозволена торговля, могут вступать между собой в письменные обязательства по случаю заказа товаров, найма лавок, домов и т[ому] под[обное], и предъявлять их для засвидетельствования в консульство и местные правления»⁵⁴.

Согласно Санкт-Петербургскому договору между Россией и Китаем об Илийском крае, границе и торговле в Западном Китае, прежние договорные положения были несколько расширены: «Письменные обязательства, заключенные между русскими и китайскими подданными, относительно заказа товаров, перевозки оных, найма лавок, домов и других помещений, или относительно других сделок подобного рода, могут быть предъявляемы к засвидетельствованию в консульство и в высшие местные управления, которые обязаны свидетельствовать предъявляемые им документы. В случае неустойки по заключенным обязательствам, консулы и китайские власти принимают меры, посредством которых выполнение обязательств могло быть обеспечено»⁵⁵.

Таким образом, нотариальные функции консулов основывались на положениях российско-китайских договоров. При увеличивающемся объеме торговли необходимость в исполнении нотариальных функций консулами возрастала⁵⁶. Работники консульств выполняли нотариальные действия, руководствуясь российским законодательством. Кроме того, объем нотариальных полномочий, возлагаемых на консулов, был зафиксирован в Консульском уставе статьями 16, 17, 18, 75, 76, 77, 82 и 108⁵⁷.

В Синьцзяне в начале 80-х годов XIX в. деятельность консулов по реализации нотариальной функции была развита относительно слабо. Это объясняется тем, что большинство российских подданных ещё не считали необходимым заключать свои сделки в письменной форме, и тем более свидетельствовать их у представителей властей, в том числе из-за опасе-

⁵⁴ Пекинский дополнительный договор 2 ноября 1860 г. // Русско-китайские договорно-правовые акты 1689-1916 гг. / Под общей редакцией акад. В.С. Мясникова. М., 2004. С.74.

⁵⁵ С. Петербургский договор 12 февраля 1882 г.// Русско-китайские договорно-правовые акты 1689-1916 гг. / Под общей редакцией акад. В.С. Мясникова. М., 2004. С.121.

⁵⁶ Галиев В.В. Казахстан в системе российско-китайских торгово-экономических отношений в Синьцзяне (конец XIX – начало XX вв.). Алматы, 2003. С. 61-83.

⁵⁷ Устав консульский // Свод законов российской империи. Т. XI. Ч.2. - СПб., 1903. С. 723, 737, 741.

ния произвола со стороны последних. При этом акты, которые удостоверялись или свидетельствовались не отличались ни многочисленностью, ни разнообразием. Они сводились к опротестованию векселей; засвидетельствованию торговых доверенностей. Кроме того, к нотариальным полномочиям консулов относилось и оформление сделок по продаже отдельных участков земли в пределах российских факторий.

Значительно реже консулам приходилось выдавать выписки или копии из дел консульства, актов о недвижимой собственности в России или в Китае, свидетельствовать договоры о найме недвижимого имущества, подписи, доверенности, удостоверения верности переводов, хранить духовные завещания, составлять опись имущества⁵⁸.

В начале XX века в связи с развитием деятельности Азиатского, Сибирского, Русско-китайского банков в Синьцзяне, а так же с появлением там различных транспортных контор, нотариальная деятельность консулов значительно расширилась. При этом очевидна тенденция со стороны российских властей направленная на сохранение нотариальных функций аксакалов. Большое значение, которое придавалось российскими консульствами участию в выполнении нотариальных действий российскими аксакалами в Синьцзянских городах находит подтверждение в мнении по этому поводу дипломатов Кашгарского консульства. Так, его секретарь в 1911 году отмечал, что «рассылка прошнурованных консульством денежных книг для записывания сумм переходящих на хранение оставляемых, штрафов, пошлин и т.д. срочно необходима как и снабжение аксакалов сургучными печатями: при опечатывании имущества умерших соотечественников, запечатывании донесений в Консульство, засвидетельствование личности, подлинности печатей и подписей в местах отдалённых от Консульства»⁵⁹.

Консулу в рамках его нотариальных полномочий предоставлялось право исполнять на территории своего консульского округа определённые действия. Прежде всего, он мог свидетельствовать нотариальные акты российских подданных или вообще нотариальные акты, по которым исполнение предполагалось на территории России. Он мог производить засвидетельствование явочных актов: доверенностей, протестов, а так же верность копий, подлинность подписей, времени предъявления документов, нахождения в живых и т. п. Консул мог принимать на хранение от частных лиц документы. Кроме того, в его полномочия входило

⁵⁸ Полное собрание законов Российской империи (Далее – ПСЗ). Собрание третье. Т. 13. 1893. № 9217-10232. СПб., 1897. №9766. Приложение. - С. 203-205 (2 pag.).

⁵⁹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Ф.188. Оп. 761. Д. 777. Л.155.

⁶⁰ Руководство для консулов / Сост. С.М. Горяинов, - СПб., 1903. С. 760.

составление проектов раздела наследства. Акты могли быть совершаемы по усмотрению сторон, порядком или домашним, или нотариальным (или явочным), за исключением актов о переходе или ограничении права собственности на недвижимое имущество»⁶⁰.

В связи с тем, что консул являлся высшей российской властью для российскоподданных в своем округе, он мог выполнять и нотариальные и крепостные акты. Аксакалы же могли выполнять лишь некоторые нотариальные действия. Российский дипломат и востоковед Э.Л. Беренс отмечал, что «право свидетельствования векселя, договора аксакальской подписью и печатью сделают нас независимыми от китайских властей и казиев (шариатских судей) которым в последнее время запрещают нотариальные действия в пользу русских, что сокращает торговлю»⁶¹.

В этой связи необходимо отметить, что практика делегирования отдельных нотариальных действий с отнесением их к компетенции местного традиционного самоуправления была распространена например на Алтае, и в казачьих регионах страны, где часть нотариальных функций выполняли, соответственно, представители родовой местной аристократии - зайсаны и войсковые писари⁶².

Как отмечает В. Галиев, «деятельность российских консулов была направлена на то, чтобы всеми средствами расширять российское присутствие в регионе. И хотя консулы были призваны охранять не политические, а социально-экономические интересы российских подданных⁶³, на практике всё это выглядело шире и многообразнее. Не являются исключением и исполнение консулами нотариальных функций»⁶⁴.

Необходимо отметить, что в данном случае нотариальные функции могли быть реализованы консулом только в отношении российских подданных. Несколько иное положение в этот период сложилось в Маньчжурии, где российские власти осуществили полноценное введение российской юрисдикции и организацию деятельности российских правовых институтов в полном объеме.

⁶¹ АВПРИ Ф. 188. Оп. 761. Д. 777. Л.155.

⁶² См. напр.: Васильев А.А. История нотариата на Алтае. Барнаул: Колибри, 2017. (Золотые страницы российского нотариата). С. 18-24; Ерёмко А.А. «Нотариат на Дону: общее и особенное (1866-1920 гг.) // «Сборник докладов IV Всероссийской научно - практической конференции «Нотариат и казачество», Нижний Новгород, 2016. С. 45-54.

⁶³ Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. Том «Конкорд-Коялович». СПб., 1895. С.90.

⁶⁴ Галиев В.В. Казахстан в системе российско-китайских торгово-экономических отношений в Синьцзяне (конец XIX – начало XX вв.). Алматы, 2003. С. 61-83.

Рисунок 3. Карта КВЖД

2.3. Строительство КВЖД и предпосылки учреждения правовых институтов в осваиваемых районах.

В основу договоров о территориальном размежевании между Цинской империей и Россией был положен принцип мирного сотрудничества и развития двусторонних торгово-экономических связей. Российский Дальний Восток и Маньчжурия в условиях режима открытой границы составляли своего рода территориально-экономический симбиоз, основанный на широком взаимном привлечении природных, финансовых и людских ресурсов. Российская империя, имевшая на Дальнем Востоке важнейшие геополитические интересы, в целях развития присоединённых в 1858-1860 годах территорий Приамурья и Приморья, опиралась, в том числе, и на ресурсы соседней Маньчжурии. Наиболее ярко это обстоятельство проявилось в развитии приграничной торговли, в формировании общего товарного рынка и рынка рабочей силы в приграничных районах, развитии судоходства, строительстве дорог между важнейшими экономическими центрами.

Экономическое и политическое влияние России, в конечном счёте, способствовало быстрому развитию территории Маньчжурии в период 1898-1920-х годов. При этом был избран типичный для Российской империи тип колонизации, наиболее благотворный для самой осваиваемой территории.

Российская колонизация была основана на экспорте российского и масштабном привлечении международного капитала, новейших для того времени технологий, строительстве железных дорог, новых городов, морских портов, развитии культуры и образования. При этом, в отличие от политики других присутствовавших в регионе империалистических держав, Россия опиралась не на вывоз в метрополию ресурсов и колониальных товаров, а прежде всего на создание на подконтрольных территориях Китая амбициозных инфраструктурных проектов. Крупнейшим из них должен был стать проект самой протяжённой в мире трансконтинентальной железнодорожной магистрали с выходом к незамерзающим тихоокеанским портам в Южной Маньчжурии.

В начале 1890-х годов в России бурно обсуждался проект «стройки века» тех лет - Транссибирской магистрали. Уже проложенный из европейской части России до Челябинска железнодорожный путь решено было продлить до портов Тихого океана. Во-первых, постройка новой железной дороги была продиктована интересами развития Сибири и российского Дальнего Востока. Во-вторых, новая магистраль должна была превратить Российскую империю в важнейшую транзитно-транспортную державу мира.

В то время существовали два альтернативных варианта строи-

тельства Транссибирской магистрали до Владивостока – по территории России через Хабаровск или кратчайшим путём – по территории Китая. В результате выбор был сделан в пользу проекта министра финансов России С.Ю. Витте: было решено строить дорогу из Сибири до Владивостока кратчайшим путем – через Забайкалье, по территории Северо-восточного Китая.

В декабре 1895 года был создан Русско-китайский банк, взявший на себя финансирование строительства дороги, 27 августа 1896 года в Берлине был заключен контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). 16 августа 1897 года, с началом строительства КВЖД, начался период стремительной экономической, политической и культурной экспансии Российской империи на территории Маньчжурии⁶⁵. В этот период основное значение приобретает центральная узловая станция дороги и город Харбин, ставший впоследствии столицей «русской Маньчжурии».

24 апреля 1898 года, после покупки земли в районе переправы через реку Сунгари, где строящаяся магистраль должна была пересечь реку, был основан рабочий посёлок, который в 1901 году был официально переименован в город Харбин. По мере развития строительства КВЖД сюда начали прибывать значительными массами русские люди в качестве рабочих, подрядчиков, торговцев, железнодорожных служащих. Уже в 1899 году в районе дороги с городом Харбином насчитывалось до 14000 человек русского населения (помимо личного состава военнослужащих охранной стражи в 5000 человек). К этому времени здесь уже образовались достаточно значительные населённые пункты. К 1901-1902 годам население города Харбина составляло уже 30000 человек⁶⁶.

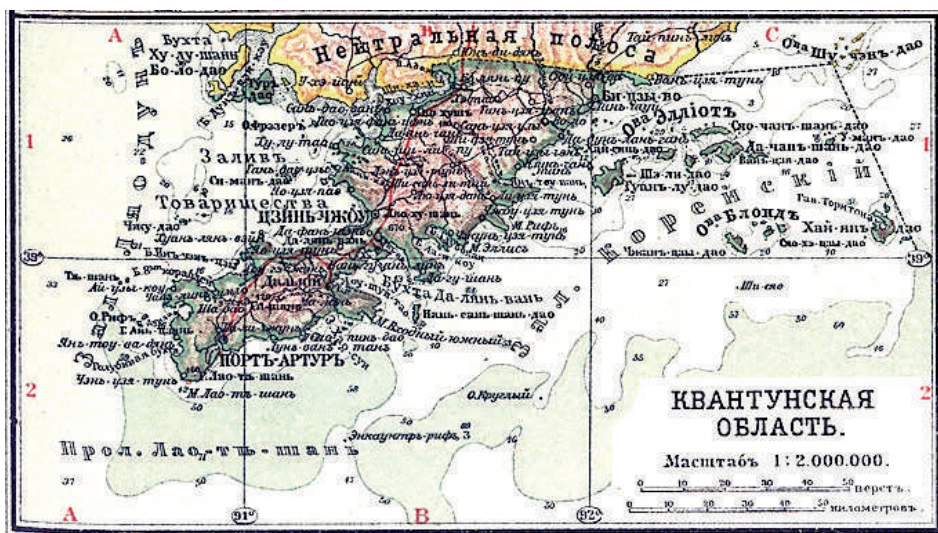
2.4. Аренда Квантунской области.

После победы в первой японско-китайской войне 1894 года Японии удалось получить в долгосрочную аренду часть Ляодунского полуострова с несколькими удобными незамерзающими гаванями. В свою очередь, начало территориального раздела Северо-Востока Китая привлекло сюда такие крупнейшие страны, как Британская, Германская и Российская империи, Голландия и Франция. В ответ на военный захват Германией

⁶⁵ ЭКСПАНСИЯ - (от лат. expansio распространение) расширение сферы господства, влияния, распространение чего либо за первоначальные пределы (напр., территориальная, экономическая, политическая экспансия): см: Большой энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с.

⁶⁶ Нилус Е.Х. Указ. соч. С.177.

ИЗДАНИЕ И СОБСТВЕН. А.Ф. МАРКСА ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ.

Рисунок 4. Карта Русской Квантунской области

бухты Цзяочжоу на полуострове Шаньдун, 4 декабря 1897 года отряд русских военных кораблей под флагом контр-адмирала Реутова, выйдя из Нагасаки, занял рейд Порт-Артура. После этого маневра последовали переговоры с китайским правительством об аренде этой территории и постройке южной ветви КВЖД до Порт-Артура.

Уже 17 марта 1898 года Квантунский полуостров (Гуандун) официально был арендован Россией у Китая на 25 лет и полностью взят под контроль российскими вооружёнными силами. Здесь, прежде всего, планировалось создание крупнейшей военно-морской базы и крепости Порт-Артур.

«Русская Квантунская область» – так называлась арендованная Россией у Китая на основании конвенции 5 (17) марта 1898 г. территория на южной оконечности Ляодунского полуострова, или Гуандуне (отсюда неправильное официальное название Квантунской области). Площадь области составляла 2464 кв. верст на материке и около 320 кв. верст на островах – всего 2784 кв. верст. (3168 кв. км). Юридическое закрепление Гуандуна завершилось в 1899 году. На территории Русской Квантунской области находились четыре города (Цзиньчжоу, Порт-Артур, Бицзыво и Далянь-вань) и 1500 сельских поселений с общей численностью населения до 300 тысяч человек⁶⁷.

⁶⁷ «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона». Акционерное издательское общество Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон. СПб, 1890-1907 гг. Т. 24 А (48): Полярные сияния – Прая. С 766.

Помимо важнейшего стратегического значения, аренда этой территории позволяла осуществить проект создания нового коммерческого порта, соединенного южной веткой КВЖД с Россией. Для этого в бухте Виктории (Талиен-вань) планировалось построить порт Дальний, оборудование которого было возможно только при расчистке и землечерпательных и дноуглубительных работах. Сам факт овладения двумя удобными незамерзающими гаванями на тихоокеанском побережье, к тому же соединёнными железной дорогой с Сибирью и Европой, открывал для России небывалые перспективы для мощного прорыва на главные мировые рынки.

Будущее Даляня и Порт-Артура в ту пору рисовалось в самом радужном свете. Самый смелый инфраструктурный проект на континенте начал осуществляться с ошеломляющей, «американской», как говорили в то время, быстротой. Одновременно со строительством железнодорожной магистрали, которое велось из пяти пунктов, в арендованных гаванях началось строительство морских портов Порт-Артур и Дальний. Первый должен был стать крепостью и военно-морской базой, а второй - коммерческим портом, связанным железной дорогой с Харбином. Эти проекты осуществлялись не на пустынной территории, более того – масштабное строительство привлекло в Маньчжурию десятки тысяч рабочих рук из сопредельных районов Китая.

По переписи, произведенной русскими в 1898 г., в Квантунской области было около 250000 жителей, из них до 15000 на островах, до 10000 пришлые из порта Чифу (Яньтай) и соседней Маньчжурии. Плотность населения определялась на материке в 93 человек и на островах по 47 человек на 1 квадратную версту. До начала войны с Японией население состояло почти исключительно из китайцев и маньчжур. Городское население области составляло около 17,5 % (не считая Дальнего). Национальный состав населения области выглядел следующим образом:

Таблица 1.
Национальный состав населения Квантунской области
по переписи 1899 г.⁶⁸

	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
Русских	1838	744	704	3286
Китайцев	91999	41432	56026	192457
Маньчжур	92624	18990	25962	67576
Японцев	92	127	22	241
Корейцев	370	10	7	387
Европейцев	142	38	14	194
Итого	117065	61341	85735	264141

⁶⁸ Там же.

Первоначально область управлялась исключительно российскими военными властями, но вскоре был решен вопрос и о гражданском управлении. В соответствии с утвержденным 16 августа 1899 года «Временным положением об управлении Квантунской области», городами были признаны Порт-Артур, Бицзыво, Цзиньчжоу и Дальний (Талиен-вань). Город Дальний образовал особое градоначальство, находившееся в ведении и под особыми патронажем министра финансов Российской империи С.Ю. Витте, хотя его градоначальник и был подчинен главному начальнику области.

Тем же положением Квантунская область была разделена на пять участков: Бицзывоский, Цзиньчжоуский, Далянь-ванский, Порт-Артурский и Островной. Участки эти были, в свою очередь, разделены на 18 волостей, 60 сельских обществ и 1487 цзунь-чжанств, т.е. деревень, или групп из нескольких отдельных хуторов, связанных между собой общими условиями местности или хозяйства.

На территории Квантунской области была введена российская система городского управления, но при этом была сохранена и традиционная китайская система сельского самоуправления. Местное население Квантунской области было обложено русским правительством поземельным налогом в размере 6 коп. с одного му (1/18 десятины). В 1900 году поземельной подати в области было взыскано 34307 руб. 46 коп.; кроме того сборов на общественные надобности поступило 23068 руб. 91 коп., аренды сказенных земель – 4970 руб. 68 коп., джоночного сбора – 13615 руб. Городские бюджеты в 1900 году составляли: в Порт-Артуре – 154595 руб. 30 коп., Далянь-ване – 7455 руб., Цзиньчжоу – 12000 руб., Бицзыво – 13600 руб.⁶⁹

Став обладателем крупнейших колониальных владений в Китае, правительство Российской империи приступило к организации на их территории органов административно-судебного управления. После учреждения Порт-Артурского окружного суда с юрисдикцией на территории Квантунской области, ключевой проблемой стало решение о статусе судебных органов в полосе отчуждения железной дороги за пределами Квантунской области.

⁶⁹ «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона». Акционерное издательское общество Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон. СПб, 1890-1907 гг. Т. 24 А (48): Полярные сияния – Прая. С. 768.

ГЛАВА 3.
ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
В МАНЬЧЖУРИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОРТ - АРТУРСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
(1900 – 1904 гг.)

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ В МАНЬЧЖУРИИ И ДЕЯТЕЛЬ- НОСТЬ ПОРТ - АРТУРСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА (1900 – 1904 гг.)

3.1. Организация российской юстиции в Маньчжурии.

Впервые вопросы о порядке судопроизводства в полосе отчуждения железной дороги были поставлены ещё при обсуждении проекта Устава Общества КВЖД, однако в то время определенности в этом вопросе достичь не удалось. Контракт на постройку КВЖД и договор между строительным управлением КВЖД и Гиринским цзяньцзюнем (губернатором провинции) предполагал создание в полосе, отведенной под строительство, т.н. «Смешанного присутствия», состоящего из китайских чиновников и уполномоченных русского главного инженера дороги. Комиссия имела название Цзяо Шэцзюй (возможно – Цзяо Кэцзюй – «Комиссия императорской экспертизы»). Этот орган, ведавший вопросами взаимоотношений между местным населением, строителями дороги и переселенцами, выполнял кроме прочего и нотариальные функции⁷⁰. Предположительно, широкая компетенция этого органа предполагала механическое включение русских уполномоченных в уже действовавшие структуры, для решения общих вопросов, связанных с пребыванием иностранцев в полосе отчуждения. Естественно, с ростом населения и торгово-промышленного оборота потребовалось учреждение здесь регулярных органов правопорядка и правосудия, в числе которых, прежде всего, можно назвать органы полиции, вооруженной охранной стражи, судебные и нотариальные органы.

Вместе с тем, в дальнейшем вопрос об организации органов российской юстиции в Маньчжурии так и не удалось урегулировать законным путем. Как впоследствии писал видный историк КВЖД Е.Х. Нилус, при определении модели осуществления российской юрисдикции в Маньчжурии была допущена ошибка, приведшая через два десятилетия к её упразднению.

Так, образованное в 1901 году Совещание по вопросам об обустройстве судебной части в Манчжурии в составе Министра финансов Витте, Министра иностранных дел Ламсдорфа и Министра юстиции Манухина в заседании 9 июня постановила для отправления правосудия

⁷⁰ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1253. Л. 120–124.

в полосе отчуждения КВЖД учредить должности мировых судей, с их подчинением ведению ближайших окружных судов Империи.

Восточный участок КВЖД и город Харбин были отнесены к зоне действия Владивостокского окружного суда, западный – к ведению Читинского окружного суда. Эти положения были проведены в жизнь указом Николая II от 20 июля 1901 года, по рекомендации упомянутого Особого совещания министров, **не подлежащим опубликованию** «*во избежание возможного превратного толкования значения мероприятий в Маньчжурии*»... В результате, на территорию КВЖД была распространена компетенция русских окружных судов общеимперского типа – Владивостокского и Читинского (на магистраль КВЖД), и Порт-Артурского (на южную ветку от Харбина до Порт-Артура). В свою очередь, названные суды были подведомственны Иркутской судебной Палате. Таким образом, впервые в отечественной истории российским государством был учрежден судебный орган, пределы юрисдикции которого располагались полностью вне пределов Российской империи⁷¹.

Впоследствии, уже в 1920-е годы, характер этих поспешных и непродуманных действий царской администрации был однозначно осужден не только в советской историографии, но и проживавшими в Харбине русскими эмигрантами. Поспешное и нелегитимное по своей процедуре введение русского суда в полосе отчуждения тайным указом Николая II впоследствии воспринималось весьма неоднозначно даже русскими харбинцами.

Видный историк КВЖД Е.Х. Нилус в конце 1920-х годов так оценивал правовую ситуацию, созданную действиями царского правительства: *«На линию КВЖД не могли распространяться ни юрисдикция российских консульских учреждений, ни деятельность Порт-Артурского Окружного Суда. Русский правовой быт в полосе отчуждения должен был покоиться на каком-то ином специальном юридическом базисе. Но вместо прямого соглашения между Россией и Китаем был избран несколько иной, юридически спорный и небезопасный путь, последствия которого сказались в 1920 году. Все описанные мероприятия, безотносительно к их практической полезности, заключали в себе ту нежелательную сторону, что ими как бы вносилась трещина в существо контракта 1896 года на постройку дороги, т.к. они не соответствовали его частно-правовой природе.*

Нельзя не отметить, что даже в официальных весьма авторитетных докладах по этому вопросу проводилось тогда полное тожде-

⁷¹ С.В. Чечелев. Суд и судоустройство на арендованных территориях России в Маньчжурии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. №3 (4). С. 15-22.

ство юридической трактовки положения Квантуна, где был учреждён Порт-Артурский окружной суд, и полосы отчуждения КВЖД. При этом упускалось из виду, что с формальной стороны арендатором Квантуна являлась Россия как суверенное государство, а полоса отчуждения уступлена в аренду частному Обществу КВЖД. Дальнейший ход событий роковым образом привёл к ещё более рельефному отступлению от частно-правового характера договора 1896 г., выразившемуся в учреждении в районе КВЖД Пограничного Окружного Суда»⁷².

9 декабря 1902 года в Харбине в присутствии генерал-губернатора Приамурья Гродекова был торжественно открыт мировой суд. Одновременно в полосе отчуждения вводились мировые судьи по назначению от правительства с расширенной подведомственностью (подобно Квантунской области). Первым русским мировым судьей здесь был назначен бывший судебный следователь Владивостокского суда Константин Иванович Кайдо, впоследствии в течение 14 лет исполнявший обязанности нотариуса в Харбине.

Расходы на содержание новых судейских чиновников были отнесены на счёт Общества КВЖД, которое воспринимало данное обстоятельство как лишнюю нагрузку и обеспечивало судей в пределах своей территории «по остаточному принципу». В письме прокурора Порт-Артурского окружного суда прокурору Иркутской судебной палаты от 28 февраля 1902 г. отмечалось, что «Камера мирового судьи 3-го участка Порт-Артурского окружного суда на станции Инкоу – бараки из шпал, смазанный глиной, предназначенный для временного жилья низших служащих (кондуктора и телеграфисты). Дом не отапливается... Хотя инженер, его помощник, врач, начальник станции, начальник посёлка имеют каменные дома и телефоны». Не имел мировой судья и вагона для разъездов, что являлось необходимостью по причине протяжённости участка и удалённости ст. Инкоу (16 вёрст) от главной линии КВЖД и слабости местного сообщения (1 поезд в день)⁷³.

В дальнейшем, вплоть до конца 1920 года деятельность российских окружных судов на территории Маньчжурии осуществлялась на основе законодательства Российской империи. Вместе с тем, она имела и ряд особенностей, обусловленных особым положением российской юстиции на территории колоний и характером экстерриториальности иностранцев в Китае. По мнению ряда исследователей, эффективность и действенность Российского правосудия подтверждал и тот факт, что многие

⁷² Е.Х.Нилус. Исторический обзор КВЖД. 1896-1923 гг. Харбин, 1923. С. 560.

⁷³ ГАИО. Ф. 245 Оп. 1. Д. 79. Л. 67.

китайцы (в том числе и не проживавшие в полосе отчуждения), не обращая внимания на вопросы подсудности стремились решать спорные вопросы именно в российских судах, считая их более справедливыми, чем суды местных манчжурских властей⁷⁴.

Кроме того, по нашему мнению, обращение к российскому гражданскому законодательству способствовало интеграции китайского бизнеса в международный деловой оборот Харбина и Маньчжурии в целом.

Деятельность Порт-Артурского окружного суда Исследование деятельности Порт-Артурского окружного суда нами будет проведено в общем контексте осуществлявшейся в эту эпоху колониальной политики России в Маньчжурии. Важнейшим ее направлением являлась реализация инфраструктурного проекта, направленного на строительство КВЖД и морских портов Порт-Артур и Дальний, которая не в последнюю очередь нуждалась в организации здесь эффективного административно-правового обеспечения.

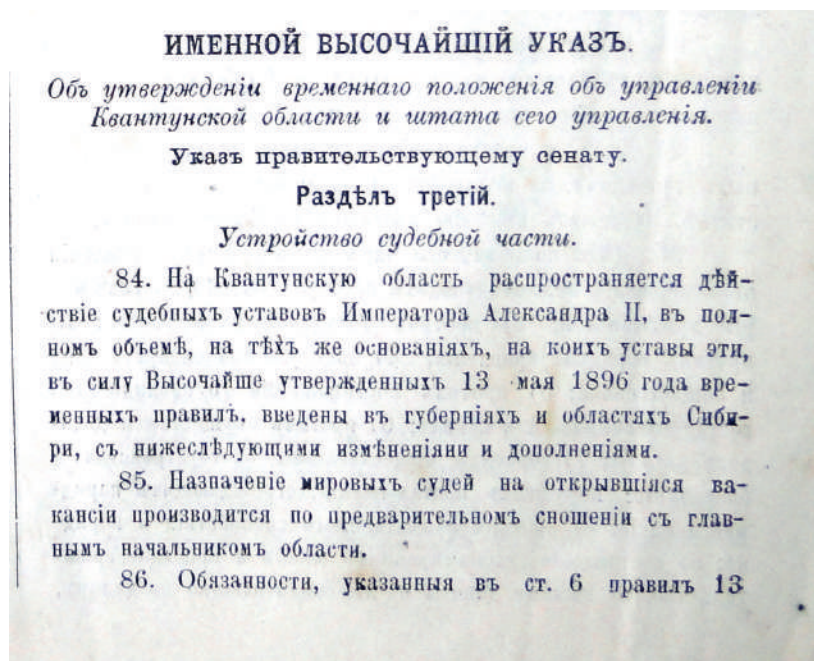

Рисунок 5. Именной указ Николая II об утверждении временного положения об управлении Квантунской областью. Раздел третий. Устройство судебной части. 1899 год.

⁷⁴ С.В. Чечелев. Суд и судоустройство на арендованных территориях России в Маньчжурии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. №3 (4). С. 15-22.

В утвержденное 16 августа 1899 года Временное Положение об управлении арендованной Россией Квантунской области с центром в Порт-Артуре были включены Правила (раздел третий, пар.84 – 98), которыми на эту область и на южную ветку КВЖД, названную Южно-Маньчжурской железной дорогой (ЮМЖД) в пределах Квантуна было распространено действие Судебных Уставов Императора Александра II с некоторыми изменениями в отношении, например, права Мировых судей разбирать дела по искам на сумму до 5000 рублей и т.д.⁷⁵

Порт - Артурский Окружной суд был открыт 26 февраля 1900 года. Первым его председателем был назначен статский советник Александр Владимирович Лихачев, В декабре 1902 года его сменил Василий Александрович Скворцов, до этого служивший прокурором Владивостокского окружного суда.

Биографическая справка. Председатель Порт-Артурского Окружного суда Василий Александрович Скворцов родился в 1856 году в станице Копановской, в семье атамана Астраханского казачьего войска. В семье Скворцовых детям всегда старались давать хорошее образование, и Василия Александровича отправили учиться на юридический факультет Санкт-Петербургского императорского университета. В 1880 году служил в лейб-гвардии атаманском казачьем полку, затем успешно выдержал экзамен и получил офицерский чин. Однако впоследствии Василий Александрович избрал для себя юридическую карьеру.

Василий Скворцов служил в Астрахани и Варшаве, затем был переведен во Владивосток в качестве прокурора окружного суда. В 1902 году он получил назначение в Порт-Артур, на должность председателя суда.

Спустя два года началась война с Японией. Окружной суд из Порт-Артура эвакуировали в Читу, затем перевели в Харбин. В Маньчжурии, в «полосе отчуждения» КВЖД, Василий Александрович Скворцов возглавил Пограничный и Харбинский окружной суд. Вплоть до 1920 года этот выдающийся юрист и общественный деятель возглавлял окружной суд в Маньчжурии. С 1920 года, когда все русские судебные учреждения в Китае были ликвидированы, занимал должность советника при высшем учебном учреждении Особого района Восточных провинций Китая, имел звание кандидата права и являлся членом Харбинского отдела зарубежного союза русских судебных деятелей. Умер Василий Александрович Скворцов в Харбине в 1938 году⁷⁶.

⁷⁵ Временное Положение об управлении Квантунской областью. Закон 16-го августа 1899 г., Собрание узаконений, № 1524.

⁷⁶ Глебова Е. Город с раскосыми глазами // Русская Атлантида. 2009. №3 (15). Эл. Ресурс: <http://www.inieberega.ru/node/189>

Помимо должности председателя, Порт-Артурский окружной суд имел в своем составе три должности членов суда. Памятная книжка Русской Квантунской области на 1902 год свидетельствует о том, что в 1901 году российский окружной суд в Порт-Артуре имел в своем составе двух мировых судей. Мировым судьёй 1 участка Порт-Артурского окружного суда был назначен коллежский секретарь Михаил Михайлович Коншин, 2 участка – капитан запаса военно-врачебного ведомства Александр Николаевич Разумовский. Кроме того, в состав суда входили прокурор окружного суда и помощник прокурора.

— 14 —

Портъ-Артурскій Окружный Судъ.

Председатель, Ст. Сов. Александръ Владиміровичъ Лихачевъ.

Члены суда: Тит. Сов. Брониславъ Ивановичъ Околовичъ

Кол. Секр. Владиславъ Адальбертовичъ Загоровскій.

Надв. Сов. Алексѣй Владиміровичъ Ведровъ.

Прокуроръ: Кол. Секр. Николай Александровичъ Муравьевъ.

Товарищъ Прокурора: Кол. Ас. Иванъ Ивановичъ Азаровъ.

Мировые Судьи: 1 уч. Кол. Секр. Михаилъ Михайловичъ Коншинъ.

2 уч. Капитанъ запаса военно-судебнаго вѣдомства
Александръ Николаевичъ Разумовскій.

Секретарь Окружнаго Суда: Тит. Сов. Іустинъ Федоровичъ Чернодуб-
равскій.

Помощникъ Секретаря н. ч. Филиппъ Евстафьевичъ Сналозубъ.

И. д. Судебнаго пристава при Окружномъ Судѣ н. ч. Семень Ива-
новичъ Сидорскій.

И. д. Присяжнаго переводчика при Окружномъ Судѣ, н. ч. Петръ
Андреевичъ Кандинскій.

Повѣренные округа Портъ-Артурскаго Окружнаго Суда:

Присяжный Повѣренный Александръ Титовичъ Демковъ.

Частные Повѣренные: Алексѣй Ивановичъ Михайловскій.

Корнѣй Григорьевичъ Салѣга.

Рисунок 6. Штат Порт-Артурского окружного суда (1903 г.)⁷⁷.

Ведению учреждённого в Порт-Артуре русского суда подлежали в одинаковой мере дела с участием и русских, и китайцев. Из числа дел, подсудных мировому суду, те, в которых участвовали только местные жители - китайцы и маньчжуры, рассматривались в особых местных народных судах. Было также решено ввести в отношении русского и туземного населения смешанный порядок судопроизводства. Население Квантунской области, таким образом, было включено в правовое пространство

⁷⁷ Памятная книжка Квантунской области на 1901–1902 год. Порт-Артур: Изд. А.Я. Опарина, 1901. С. 66.

Российской империи, однако при сохранении местного традиционного порядка судопроизводства для неевропейского населения.

Несмотря на то, что Квантунская область первоначально имела исключительно военно-стратегическое значение, в аппарат областного начальника сразу была включена должность Комиссара по гражданской части. На эту должность был назначен полковник Бронислав Людвигович Громбчевский, ранее состоявший в должности пограничного комиссара в Амурской и Приморской областях.

По Временному положению об управлении Квантунской области, комиссару по гражданской части (ст. 42) было предоставлено право подвергать лиц туземного управления аресту не свыше месяца, денежному взысканию до 30 рублей и тем наказаниям по местным обычаям, которые признает нужным установить главный начальник края. Кроме того, по ст. 94 этого Положения дела о преступлениях и проступках, совершенных туземцами, подлежали ведению местных народных судов, за исключением более тяжких, подробно поименованных в ст. 95.

На основании ст. 87 Временного положения об управлении Квантунской областью, власть судебных установлений распространялась на все дела, возникающие среди русских или иностранцев, а также на дела, в которых участвовали русские или иностранцы с одной стороны и туземцы - с другой; и, кроме того, на дела, возникшие среди туземного населения, в случаях, перечисленных в ст. 95. Главный начальник края (ст. 96 и др.) имел право препровождать лиц туземного происхождения к ближайшим китайским властям для осуждения по китайским законам⁷⁸.

Те же правила по Закону 1901 г. впоследствии были распространены и на область отчуждения южной ветки Маньчжурской железной дороги.

Согласно Временному положению об управлении Квантунской областью, главному начальнику области было предоставлено право в исключительных случаях, «когда совершающиеся в крае тяжкие преступления угрожали нарушением общественного порядка и спокойствия среди населения, передавать, по особому каждому раз распоряжению, отдельные дела о преступлениях, влекущих по общим законам уголовные наказания, выносить на рассмотрение военного суда, с применением законов о суде и наказаниях военного времени, и подтверждать приговоры по сим делам»⁷⁹.

Русский правовед Н.С. Таганцев, обобщая правовое положение, вве-

⁷⁸ Временное Положение об управлении Квантунской областью. Закон 16-го августа 1899 г., Собрание узаконений, №1524.

⁷⁹ Временное Положение об управлении Квантунской областью. Закон 16-го августа 1899 г., Собрание узаконений, №1524.

денное на территории области для местного населения, делает вывод о том, что уголовное уложение, обобщая все исчисленные выше изъятия, довольствуется общим положением (ст. 5 и 2), что действие Уложения не распространяется на деяния, наказуемые по обычаям инородческих племен, в пределах, законом установленных⁸⁰.

Фактически можно сделать вывод о том, что на территории Квантунской области вплоть до 1904 года действовала юрисдикция трёх судов. Окружной Порт-Артурский суд рассматривал уголовные и гражданские дела с участием русских и иностранцев. Военный суд, подчиненный Главному начальнику области, рассматривал все дела о тяжких преступлениях в сфере общественного порядка. Местные китайские традиционные суды рассматривали дела, в которых участвовали только представители туземного населения.

Согласно положениям Тяньцзиньского договора (1858), иностранцам в Маньчжурии вплоть до 1920 года было предоставлено право экстерриториальности. Особый правовой статус иностранцев, несомненно, был дискриминационной мерой по отношению к местному населению и не мог не вызывать у него протесты, наиболее ярко проявившиеся в период 1900 года в ходе восстания ихэтуаней, также известного как «боксерское восстание».

Колониальная политика империалистических держав, полностью основанная на дискриминации и эксплуатации местного китайского населения, не предполагала для него никакого равенства, помимо равенства сторон, участвующих в гражданском обороте. Необходимо отметить, что представители местного населения (маньчжуры и китайцы) впоследствии активно пользовались такими цивилизованными правовыми формами закрепления прав, как нотариальное свидетельствование и удостоверение. По нашему мнению, во многом это было вызвано стремлением уравнивать свои права с иностранцами и получить юридическую защиту и гарантии своих гражданских прав в рамках сложившейся в тот период времени социально-экономической и правовой реальности.

Вместе с тем, попытки местного населения освободиться от иностранного присутствия, в том числе и вооруженным путем, приводили к ужесточению правового режима в колониях. Например, город Цзиньчжоу до 1900 года пользовался автономным управлением, но был лишен этого права после подавления «боксерского восстания». Хозяйственное управление городов, за исключением Дальнего и Порт-Артура, сосредоточивалось в руках начальников участков.

⁸⁰ Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года. Allpravo.ru. 2003.

В июле 1899 года вышел Высочайший указ о сооружении в области коммерческого порта и города Дальнего. В отличие от Порт-Артура, ставшего военно-морской базой, город Дальний изначально строился под личным контролем министра финансов С.Ю. Витте как крупнейший торговый порт России на Тихом океане.

Генеральный план постройки города Дальнего, разработанный в 1900 году архитектором К.Г. Сколимовским, предусматривал детальное функциональное зонирование территории. Запланировано было отдельное отведение земли для «китайского города», где местное китайское население могло бы «застраиваться и жить по-своему». Для европейцев был отведён отделённый просторным городским парком «европейский город». Административная часть города расположилась на небольшом полуострове.

Городские кварталы Дальнего были разбиты на небольшие участки по 180 кв. саженей и предназначались для небогатых служащих и административных работников. Имелся в Дальнем и «район особняков» для состоятельных горожан. К 1904 году весь Дальний был освещён электричеством, имел водопровод и трамвайный маршрут. Административная часть города уже имела плотную застройку, были разбиты парки, а европейская часть города, «чистая, правильно распланированная, с широкими вымощенными улицами», отличалась небольшими, но по-европейски добротно построенными домами⁸¹.

Русский город Дальний строился изначально с показным колониальным размахом, соседствовавшим с роскошью, призванной привлечь потенциальных инвесторов. С 1900 года планировалось введение здесь режима свободной беспошлинной торговли «порто-франко». Далянь, связанный магистралью с Сибирью и центром России и защищенный крепостными укреплениями и эскадрой Порт-Артура, должен был стать парадными океанскими воротами Российской империи.

Строительство Дальнего вызывало искреннее восхищение современников, невольно сравнивавших его с другими городами Маньчжурии. Например, по описанию русского офицера Константина Порфирьевича Кушакова, он «на удивление всему миру, как по волшебству, явился на скалистых безлюдных берегах бухты Далянь-Вань, явился вполне европейским, чистеньким городом, с готовыми магазинами, отелями, больницами, церковью и целыми кварталами домов; огромная бухта с волнорезами, дамбами, пристанями; всюду рельсовый путь, док, мастерские и море электрического света. Скоро всё это будет готово к услугам про-

⁸¹ Левашко С.С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX – первая половина XX века. Хабаровск: издательство «Частная коллекция», 2003. С.43-45.

мышленников и коммерсантов, даже комфорт»⁸².

В Порт-Артуре хозяйственное управление находилось в ведении городского совета, состоявшего из комиссара по гражданской части, товарища председателя, представителей военного, морского и финансового ведомств, городского врача, полицмейстера и трех-четырех обывателей. Исполнительная часть была поручена товарищу (заместителю) председателя городского совета.

К 1900 году население самой военно-морской базы в Порт-Артуре составляли почти исключительно военные. По сведениям корреспондента «Амурской газеты», «...места (здесь) не составляют пока собственности, здания тоже. Квартиры дороги (10 р. за месяц). Чурин и Кунст и Альберс (крупнейшие в то время торговые фирмы Дальнего Востока - авт.) торгуют в каких-то лачугах»⁸³.

Указанная газетная заметка достаточно ярко и емко характеризовала степень развития гражданского оборота в Порт-Артуре. Силами китайских рабочих под управлением российских инженеров здесь спешно возводились укрепления Порт-Артурской крепости, предполагалось и дальнейшее благоустройство города. Эти задачи планировалось решить, в том числе и за счет реализации земельных участков под застройку.

3.2. Правила распределения городской земли в Квантунской области.

Вместе с тем, российская администрация сразу после заключения договора об аренде Квантуна приступила к регулярному распределению земельных участков в городах области. За неимением на ее территории каких-либо значительных природных ресурсов и ископаемых, администрация планировала получить доходы от аренды и продажи земли в строящихся городах. Об этом свидетельствует и то, что Городскому совету было предоставлено право установления рыночной цены на участки, выставяемые на публичные торги. При этом распределение земельных участков было решено сразу поставить под строгий правовой контроль.

О порядке передачи прав на недвижимость в Порт-Артуре свидетельствует «Положение о порядке продажи земельных участков города Порт-Артура частным лицам», а также инструкция о применении этого Положения⁸⁴. Согласно этим документам, помимо городских земель, выделенных на казенные нужды и отведенных лицам, состоящим на госу-

⁸² Кушаков К.П. Южно-Маньчжурские беспорядки в 1900 году, или боксерское восстание. Репринтное издание. М.: Издательство «Экзамен», 2009. С. 254.

⁸³ Амурская газета. 1900. №19.

⁸⁴ «Положение о порядке продажи земельных участков города Порт-Артура частным лицам» / Памятная книжка Квантунской области на 1901 – 1902 год. Порт-Артур: Изд. А.Я. Опарина, 1901. С. 40-42.

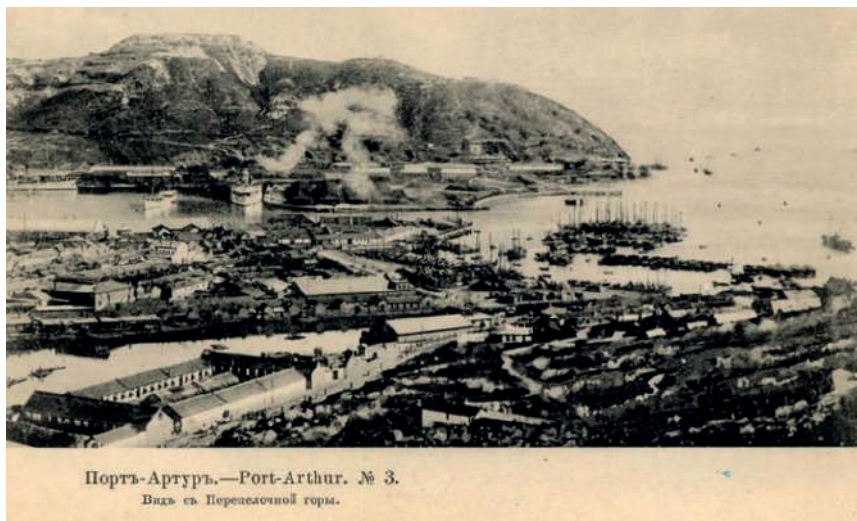

Рисунок 7. Открытка с видом Порт-Артура

дарственной службе, некоторая часть городской земли должна была поступить в свободную продажу с публичных торгов.

Цены, с которых начинались торги, утверждались городским советом. Участки разбивались на площади от 100 до 500 квадратных сажень, причем покупателям разрешалось приобретать по несколько участков. Желающие «торговаться» обязаны были внести не менее 1/5 оценочной стоимости участка. Результаты проведенных торгов утверждались Городским советом. О приобретении земельного участка на торгах выносилось официальное определение, которое выдавалось покупателю и о котором также сообщалось младшему нотариусу окружного суда для изготовления правоустанавливающего документа - «данной» на приобретаемый покупателем участок городской земли. Наряду с описанием оснований приобретения участка данная также содержала точное описание участка, условия его отчуждения, звание, имя и фамилию самого приобретателя.

В том случае, когда покупатель принимал решение воспользоваться правом рассрочки выкупа участка (до 3-х лет), Городской совет Порт-Артура одновременно с этим выносил определение о наложении запрещения на дальнейшее отчуждение участка до внесения полной стоимости. Обязательство о выплате рассрочки также подлежало нотариальному засвидетельствованию. Младший нотариус в этом случае должен был не только «совершить данную», но и лично отправить выпись из актовой книги старшему нотариусу окружного суда, который на основании определения Городского совета должен был наложить на этот участок запрещение на его отчуждение, вплоть до полного погашения задолженности по выплате его стоимости, объявленной на публичных торгах. Старший нотариус суда обязан был внести это запрещение в крепостную книгу.

В том же случае, если покупатель вносил полную стоимость приобретенного участка и крепостной пошлины, Городской совет выносил соответствующее определение об утверждении за ним проданного с публичных торгов участка, с подробным его описанием, а также с условиями его застройки и обработки. Копия такого определения должна была сообщаться младшему нотариусу для совершения «данной».

В течение первых лет после покупки участка покупатель обязан был огородить его, а также возвести крышу и стены планируемого строения. В противном случае участок мог вновь поступить на торги.

Для постройки зданий в городе вводились определенные стандарты. Планы и фасады запланированных к возведению на участках зданий утверждались Городским советом. В черте города официально запрещалось строить глинобитные здания и крыть крыши деревом.

Учитывая печальный опыт застройки других городов русского Дальнего Востока, - особенно Хабаровска и Владивостока, серьёзно страдавших и от последствий хаотичной «точечной» застройки и от масштабной спекуляции земельными участками, здесь было запрещено строить на выкупленных участках коммерческие постройки - гостинные дворы, гостиницы, рынки и торговые ряды. Земля под эти нужды отводилась Городским советом Порт-Артура только на условиях аренды.

Иностранцы, а также китайцы, допускались к покупке земли с разрешения Главного областного начальника. Дополнительно было запрещено без особого разрешения продавать городские участки под строительство жилья китайцам. Под китайский жилой квартал был предусмотрен отдельный район города .

В целом при анализе основных пунктов приведенного документа, можно сделать вполне определенные выводы:

1. «Положение о порядке продажи земельных участков города Порт-Артура частным лицам» было составлено с учетом опыта решения проблем, возникших перед городскими властями городов Приморской области в распределении и продаже земли во Владивостоке и Хабаровске. Оно было направлено на предотвращение крупномасштабной спекуляции землей в Порт-Артуре и Дальнем.

2. Авторы Положения заранее планировали систему нотариального удостоверения и закрепления вещных прав на недвижимость в Порт-Артуре, основанную на тесном взаимодействии Городского совета, конторы младшего нотариуса и старшего нотариуса Порт-Артурского Окружного суда. При этом институту нотариата отводилась роль важнейшего правового регулятора этого вида гражданских правоотношений, особенно при оформлении земельных участков с рассрочкой платежа.

3. Наличие в «Положении» возможности рассрочки платежа за при-

обретаемый земельный участок демонстрировало понимание властями необходимости проведения сбалансированной политики в диапазоне между высоким риском капиталовложений в недвижимость, находящуюся на территории Квантунской области и стимулированием потенциальных инвесторов к приобретению земельных участков.

3.3. Учреждение должности нотариуса в Порт-Артуре.

В строящихся Порт-Артуре и Дальнем в период с 1900 по 1902 годов уже было совершено 116 различных нотариальных актов, удостоверенных судебными чинами. Председатель суда В.А.Скворцов в своем докладе в Иркутскую судебную палату об этом сообщал следующее:

*«Господину старшему Председателю Иркутской судебной палаты
Председатель Порт-Артурского окружного суда
12.02.1903 г. № 135.*

Вследствие отношения от 20.09.1902 г. за №5584, имею честь уведомить, Ваше Превосходительство, что деятельность Порт-Артурского нотариального архива за время с 1900 по 1903 год выразилась в следующем:

- В 1900 году никаких актов архивом совершено не было*
- В 1901 году было совершено 2 засвидетельствования подлинности подписей на актах*
- В 1902 году совершено актов: 4 засвидетельствования подлинности подписей на актах, купчих крепостей – 8, закладных – 2, дарственная запись – 1, данных о выделении городской земли в частную собственность в результате торгов – 99.*

Всего за период с 1900 по 1903 годы включительно совершено актов 116.

При этом считаю долгом присовокупить, что общим собранием Порт-Артурского окружного суда состоявшимся 23.01.1903 г., учреждение при суде должности старшего нотариуса единогласно признано желательным»⁸⁵.

По данным справочного издания «Обзор Дальнинского Градоначальства за 1902 г.» на конец 1902 года только мировым судьей Дальнего было совершено 132 нотариальных акта, (при том, что в производстве у него находились 202 уголовных и 331 гражданское дело)⁸⁶.

К числу основных видов нотариальных действий в Квантунской области этого времени относились: засвидетельствование подлинности подписей на актах, удостоверение купчих крепостей, закладных и пр. По общему мнению представителей власти, учреждение специализиро-

⁸⁵ ГАИО. Ф. 246. Оп. 6. Д. 26. Л. 5.

⁸⁶ Обзор Дальнинского Градоначальства за 1902 г. Порт-Артур: типография газеты «Новый край», 1903. С. 44.

ванных нотариальных органов, для целей упорядочения и обеспечения развития гражданского оборота, представляло собой насущную необходимость.

Решение об учреждении при Порт-Артурском суде должности нотариуса, территорией деятельности которого являлась бы Квантунская область, принималось на высшем уровне руководства Российской империи - с участием министров юстиции, финансов, военного министра и министра внутренних дел.

Так, в январе 1903 года товарищ (заместитель) министра юстиции обратился к министру финансов С. Витте с официальным отношением, в котором отметил необходимость учреждения при Порт-Артурском окружном суде нотариальных органов.

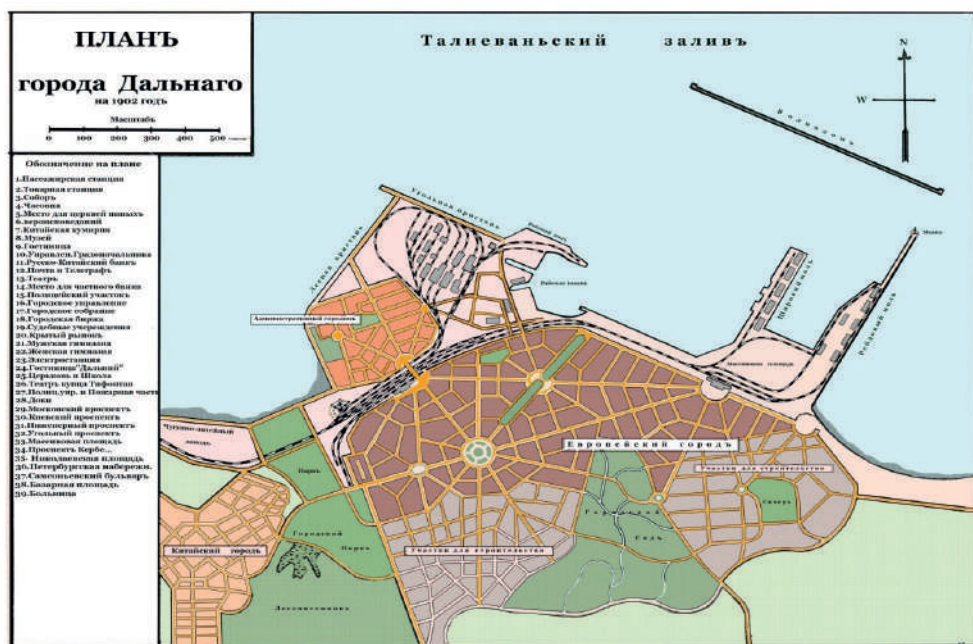

Рисунок 8. План города Дальнего (1903 г.)⁸⁷

⁸⁷ Исх. Изображение: Обзор Дальнинского Градоначальства за 1902 г. Порт-Артур: типография газеты «Новый край», 1903. С. 44. совр. реконструкция фото: <http://port-artur.su/forums/viewtopic.php?id=3773&p=8>

В частности, он писал о том, что:

«по введении в действие в Квантунской области судебных учреждений, нотариальные обязанности по г. Порт-Артуру, на основании ст. 97 врем. Полож. об управлении назв. областью (СУ 1899 №104 ст.1524), исполнялись сначала местным мировым судьей, а затем, в виду его ходатайства об освобождении от помянутых обязанностей, исполнение таковых было возложено на секретаря Порт-Артурского окружного суда. Ныне, с развитием в области гражданского оборота, число совершаемых нотариальных сделок у означенного лица достигает довольно значительной цифры и обещает постоянное увеличение. Поэтому Председатель Порт-Артурского окружного суда возбудил вопрос об учреждении в вверенном ему суде одной должности нотариуса. Сообщая об изложенном, ... долгом считаю на основании ст. 4 Положения нотариального, обратиться с просьбой... почтить Вашим заключением (по этому вопросу)»⁸⁸.

В данном документе невольно обращает на себя внимание последовательность доводов автора, который «во главу угла» поставил экономическую обусловленность введения должности нотариуса («... достигает довольно значительной цифры и обещает постоянное увеличение»), не преминув аккуратно заметить министру финансов, что учреждение этой должности само по себе предусмотрено законом («...на основании ст. 4 Положения нотариального»).

14 мая 1903 года министр финансов С.Ю. Витте, лично курировавший строительство Дальнего, Порт-Артура и Харбина, обратился в Министерство юстиции с отношением об учреждении в этих городах нотариальных органов, в котором отметил: «Благодаря своему положению в исходном пункте будущего мирового транзитного пути, г. Дальний, несомненно, достигнет значения важного коммерческого центра на крайнем востоке. В предвидении этого, в настоящее время принимаются все меры для создания там условий, соответствующих требованиям гражданской жизни в развивающемся торговом городе. Среди этих условий не должно быть упущено из виду и устройство на правильных основаниях нотариальной части»⁸⁹.

5 июня 1903 года было принято законодательное решение об учреждении должности нотариуса в Порт-Артуре⁹⁰. Несомненно, данный факт может свидетельствовать о том, что целесообразность распространения действия норм «Положения о нотариальной части» 1866 года на территорию Квантунской области, с учетом важной роли нотариальных органов

⁸⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 415. Л. 1-1об.

⁸⁹ Там же. Л. 2-2 об.

⁹⁰ Об учреждении в гор. Порт-Артуре, Квантунской обл., должности нотариуса // Собрание Узаконений и распоряжений Правительства. 1903. Отд. 1. №71. Ст. 835.

в поддержании стабильности гражданских правоотношений, была признана чиновниками всех уровней государственного управления.

В этой связи отметим, что приход российских войск на Ляодунский полуостров первоначально вызвал опасения и недовольства со стороны китайцев. Значительная часть населения арендованной территории, в том числе почти все жители Порт-Артура, покинули область и ушли вместе с китайскими войсками, но российским властям удалось сохранить порядок и стабильность. После нормализации обстановки наметилась тенденция притока китайцев на территорию области.

Перепись, проведённая 23 января 1903 года, выявила 23494 китайских подданных, проживавших в Порт-Артуре. В городе Дальнем, по официальным данным, в тот же период жило до 17 тыс. китайцев (по другим сведениям, их было более 30 тыс.). Во время восстания ихэтуаней в Квантунской области сохранялась стабильная и мирная обстановка, что может свидетельствовать, кроме прочего, и о достаточно эффективной политике администрации.

После участия России в подавлении антиевропейского восстания ихэтуаней (т.н. «боксерской войне» 1900 года) в Маньчжурии, помимо вооруженной охраны КВЖД в виде отдельного Заамурского округа и пограничной стражи под непосредственным кураторством С.Ю. Витте находились также и регулярные русские войска. В этот период началась целенаправленная политика заселения полосы отчуждения КВЖД и Квантунской области русским населением и укрепления в Маньчжурии российских государственно-правовых институтов. В сентябре 1903 года Квантунская область вошла в состав вновь образованного Наместничества Дальнего Востока, объединившего все дальневосточные области под единым управлением адмирала Алексеева.

Из внутренних провинций Китая в Квантунскую область усиливался поток рабочей силы, и к началу 1904 года в Порт-Артуре проживало (кроме войск) уже 15 тыс. русских и 35 тыс. китайцев. К северо-востоку от Старого города возникло обширное смешанное русско-китайское поселение, официально именовавшееся Новым китайским городом, с рынком и многочисленными русскими и китайскими ремесленными и торговыми заведениями.

В начале XX века Россия стала обладательницей крупнейших по площади колониальных владений в Северо-Восточном Китае, состоявших из Квантунской области и территории отчуждения КВЖД, самой протяжённой в мире континентальной железной дороги из Европы к побережью Тихого океана и портами на его побережье. После сдачи железной дороги в эксплуатацию в 1903 году, в полосе отчуждения КВЖД была уже вполне развитая российская колония, которую современники

в шутку называли по имени первого Управляющего дорогой, Дмитрия Леонидовича Хорвата - «Счастливая Хорватия». С численным возрастанием русского населения появилась потребность в организации здесь институтов правосудия и надлежащих способов регулирования юридических споров и тяжб.

В этот период прослеживается целенаправленная политика заселения полосы отчуждения КВЖД и Квантунской области русским населением и укрепления в Маньчжурии российских государственно-правовых институтов. Фактически к 1904 году вся полоса вдоль железной дороги с центром в Харбине и Квантунской областью уже представляла собой своеобразную «Заамурскую губернию» с особым начальником, русской полицией, русским судом, войском, пограничной охраной, нотариатом, тюрьмой и т.д. Здесь действовали также законодательство и судебные уставы и установления Российской империи.

Небезосновательно в этой связи, что в период масштабных преобразований, связанный с деятельностью российского премьер-министра С.Ю.Витте, который был ярко отмечен позитивными процессами в экономике: оздоровлением финансовой сферы, укреплением национальной валюты, бурным подъёмом промышленности, невиданным доселе по масштабам строительством железных дорог, в умах многих современников возникала мысль о создании на территории Маньчжурии и Кореи некой «Желтороссии», основанной на экстерриториальности европейцев при административно-правовом режиме, основанном на русском законодательстве.

Однако, становление русского правосудия, как и других органов системы гражданского управления здесь сталкивалось с проблемами внешнеполитического характера. Самая сложная из них - противодействие Японии.

Прогрессивные изменения в социально-экономическом и правовом облике областей Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока и прилежащих к ним территорий Северо-Восточного Китая требовали более эффективного государственно-правового регулирования на осваиваемых и колонизируемых землях, и, самое главное, в мирных условиях. Но досадные ошибки и грубейшие внешнеполитические просчёты, допущенные в то время высшим руководством Российской империи, стали настоящим юридическим памятником недалёковидной и самонадеянной колониальной политики, проводившейся администрацией императора Николая II в Маньчжурии.

В конце XIX - начале XX веков между Россией, Францией, Германией, Японией и Великобританией развернулась борьба за контроль над главными китайскими гаванями на тихоокеанском побережье. Полити-

ческое руководство Российской империи, в то время считавшее Японию недостаточно сильным военным соперником, предприняло шаги для вытеснения её с побережья Желтого моря. Действуя с позиции военной силы, царское правительство приступило к решительным действиям по наращиванию влияния в Корее, что вызвало резкую реакцию со стороны Японии, считавшей Корейский полуостров зоной своих жизненных интересов. После безуспешных попыток урегулировать вопрос дипломатическим путем, угроз и ультиматумов, в январе 1904 года японцы атаковали русскую эскадру в Порт-Артуре, что явилось началом русско-японской войны.

Дальнейшая история Порт-Артурского суда и учреждения в Маньчжурии Пограничного окружного суда была связана с оставлением русскими войсками Квантунской области в ходе ожесточенных боёв. В связи с угрозой осады крепости возник вопрос о том, куда эвакуировать Порт-Артурский окружной суд. Наместник на Дальнем Востоке адмирал Алексеев предложил членам суда переезд в Читу. Суд вынес решение о перемещении в Харбин, тем более что этот переезд уже давно готовился.

На протяжении 1904 г., за исключением января месяца, весь состав Порт-Артурского окружного суда, состоял всего из пяти человек - председателя В.А. Скворцова, двух членов суда, секретаря и его помощника. Один из членов суда, товарищ (заместитель) прокурора суда, прапорщик И.И. Азаров, в период войны был призван из запаса и находился в осажденной крепости. Ему, кстати, удалось выжить в тяжёлых боях, и после окончания войны он переехал в Санкт-Петербург.

10 апреля 1904 года был издан высочайший императорский Указ о назначении места пребывания Порт-Артурского окружного суда в городе Харбине и подчинении ему всей полосы отчуждения КВЖД, однако документ по непонятной причине в положенный срок в Харбин не поступил. Это дало основание управлению КВЖД отказать судебному органу в размещении в городе. После отказа Управляющего дорогой генерала Хорвата в отводе помещений для суда, Порт-Артурский суд был вынужден проследовать далее в Читу. После получения в Харбине текста Указа от 10 апреля 1904 года суд все же вернулся в Харбин, где и был размещен в здании Управления КВЖД.

20 декабря 1904 года был подписан акт о капитуляции русской крепости Порт-Артур, героически защищавшейся в течение года и выдержавший пять ожесточенных штурмов японской армии. 5 сентября 1905 года в Портсмуте (США) Россия и Япония подписали мирный договор, согласно которому Россия потеряла права на аренду Ляодунского полуострова с портами Порт-Артур и Дальний и южной веткой КВЖД. Главным административно-политическим центром России в Северной

Маньчжурии окончательно стал Харбин.

2 февраля 1906 года именным Высочайшим Указом Правительствующему Сенату, «признав за благо изменить устройство судебной части на восточных окраинах империи», Николай II повелел упразднить Порт-Артурский окружной суд и учредить в составе округа Иркутской палаты новый, Пограничный суд (от названия ближайшей российской станции Пограничная), в юрисдикцию которого входила вся полоса отчуждения КВЖД, за исключением южной ветки, которую Россия была вынуждена уступить Японии по условиям указанного выше мирного договора в Портсмуте⁹¹.

⁹¹ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1253. Л. 126.

МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦИИ.

ВТОРОЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

Отдѣленіе Распорядительное.

4 Дипломированство.

Января 29 для 1903 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

КАНИ. МИН. Ю. ДЕП. 1.

Господину Министру Финансовъ.

15 СЕНТЯБРЯ 1903

№ 871.
266.

По введеніи, въ 1900 г., въ дѣйствіе судебныхъ учреждений въ Квантунской области, нотаріальныя обязанности по гор. Портъ-Артуру, на основаніи ст. 97 врем. пол. объ управленіи названной области [собр. узак. 1899 г. № 104 ст. 1524], исполнялись сначала мѣстнымъ мировымъ судьей, а затѣмъ, въ виду ходатайства сего послѣдняго объ освобожденіи его отъ помянутыхъ обязанностей, исполненіе таковыхъ было возложено на секретаря Портъ-Артурскаго окружнаго суда.

Нынѣ число нотаріальныхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ у означеннаго лица, достигаетъ довольно значительной цифры и, съ развѣтѣемъ въ области гражданскаго оборота, обѣщаетъ постоянное увеличеніе.

Поэтому предсѣдатель Портъ-Артурскаго окружнаго суда, согласно указаніямъ старша -

11-1-1903

⁹² РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 415. Лл. 1-5.

го председателя Иркутской судебной палаты, возбудилъ вопросъ объ учрежденіи при ввѣренномъ ему судѣ одной должности нотариуса.

Сообщая объ изложенномъ и препровождая при семъ отзывъ по означеннымъ предположеніямъ Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ за № № 42961 и 558 и Главнаго Начальника Квантунской области за № 7560, долгомъ считаю, на основаніи ст. 4 пол. нотар., обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшей просьбой почтить, съ возвращеніемъ приложений, Вашимъ, Милостивый Государь, заключеніемъ по существу приведеннаго предположенія объ учрежденіи должности нотариуса при Портъ-Артурскомъ окружномъ судѣ.

За Министра Юстиціи,

Товарищъ Министра, Сенаторъ

В. М. Р.

**МИНИСТЕРСТВО
ФИНАНСОВЪ**

Канцелярія

2-е Отдѣленіе

14 мая 1903 г.

№ 3540

Господину Министру Юстиціи.

Министерство Юстиціи, сообщая, что число нотаріальныхъ актовъ, совершаемыхъ въ Портъ-Артурѣ у Секретаря мѣстнаго окружнаго суда, достигаетъ нынѣ значительной цифры и, съ развитіемъ въ области гражданскаго оборота, будетъ постоянно увеличиваться, просило моего заключенія по возбужденному Предсѣдателемъ Портъ-Артурскаго окружнаго суда вопросу объ учрежденіи при этомъ судѣ должности нотаріуса.

Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить Ваше Высочайшее Ученое Званіе, что съ своей стороны я не встрѣчаю препятствій къ осуществленію означеннаго предположенія. При этомъ считаю долгомъ обратить вниманіе Ваше на желательность учрежденія нотаріальныхъ конторъ и въ городахъ Дальнемъ и Харбинѣ.

Благодаря своему положенію въ исходномъ пунктѣ будущаго мирового транзитнаго пути, г. Дальній несомнѣнно достигнетъ значенія важнаго коммерческаго центра на крайнемъ востокѣ. Въ предвидѣніи этого, въ настоящее время принимаются всѣ мѣры для созданія тамъ условій, соответствующихъ требованіямъ гражданской жизни въ развивающемся торговомъ городѣ. Среди этихъ условій не должно быть упущено изъ вида и устройство на правильныхъ основаніяхъ нотаріальной части.

Что касается Харбина, то необходимость въ особомъ нотаріальномъ учрежденіи тамъ вполне налицо. Число жителей въ этомъ

⁹³ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 415. Лл. 1-5.

городъ превышаетъ нынѣ 20.000 человѣкъ; въ немъ появилось немало торговыхъ и промышленныхъ заведеній и вообще возникъ довольно оживленный торговый оборотъ, который требуетъ постоянного участія нотариуса.

Между тѣмъ какъ въ г. Дальнемъ, такъ и на территории Китайской Восточной желѣзной дороги не имѣется нотаріальныхъ учреждений, и обязанности, лежащія по закону на нотариусахъ, возложены на мировыхъ судей. Исполненіе судьями этихъ обязанностей въ большихъ центрахъ создаетъ для мѣстнаго населенія ^{серьезныя} ~~сильныя~~ затрудненія. По самому существу нотаріальнаго дѣла, нотариусы должны имѣть опредѣленное мѣсто жительства и безвыѣздно находиться въ немъ; характеръ же службы мировыхъ судей требуетъ отъ нихъ частыхъ ^{разъѣздовъ} ~~разъѣздовъ~~ для производства слѣдствія и отправленія правосудія. Это послѣднее обстоятельство представляетъ особенное неудобство для г. Дальняго, какъ морского порта, ибо временное отсутствіе мирового судьи обусловливаетъ невозможность сораго совершенія нотаріальныхъ сдѣлокъ по морскимъ перевозкамъ.

При введеніи въ полосу отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги судебныхъ учреждений, устройство нотаріальной части на общихъ, дѣйствующихъ въ Имперіи, основаніяхъ представлялось затруднительнымъ уже потому, что въ то время едва ли нашлись бы лица, которыя, удовлетворяя всѣмъ условіямъ, установленнымъ для занятія должности нотариуса, рѣшились бы въ неизвѣстной и малонаселенной мѣстности открыть за свой страхъ и рискъ нотаріальную контору. Нынѣ въ этомъ отношеніи обстоятельства существенно измѣнились. Во время совершенной мною минувшею осенью поѣздки для обозрѣнія Китайской Восточной желѣзной дороги мнѣ были сдѣланы заявленія о желаніи нѣкоторыхъ лицъ принять на себя исполненіе обя-

занностей нотариусовъ на общихъ основаніяхъ, т.е. безъ назначенія содержанія отъ казны. Это уже само по себѣ указываетъ, насколько потребность въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ стала здѣсь настоятельной.

Находя вслѣдствіе изложеннаго весьма желательнымъ учрежденіе должности нотариусовъ какъ въ г. Дальнемъ, такъ и въ Харбинѣ, являющемся нынѣ главнымъ населеннымъ пунктомъ по-лосы отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги, имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою не отказать дать этому вопросу соответствующее направленіе.

Отзывы Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ и Главнаго Начальника Квантунской области по дѣлу объ учрежденіи должности нотариуса въ г. Портъ-Артурѣ при семъ возвращаются.

Министръ Финансовъ,

Статсъ-Секретарь */Bismarck/ Bismarck*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3. Выписка об учрежденіи должности нотариуса в Порт-Артуре (1903)

Собр. узак. и расп. Прав. 1903 г., отд. I, № 71.

835. Объ учрежденіи въ гор. Портъ-Артурѣ, Кван- тунской области, должности нотариуса.

Признавъ, по соглашенію съ Министерствами Военнымъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, необходимымъ учредить въ гор. Портъ-Артурѣ, Квантунской области, должность нотариуса и опредѣливъ размѣръ залога для этого должностнаго лица въ 2.000 р., Министръ Юстиціи, 5 іюня 1903 г., предложилъ объ этомъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

3.4. Учреждение должности нотариуса в Харбине.

Как уже было указано выше, первоначально нотариальные функции в Маньчжурии были поручены специальной административной смешанной российско-китайской Комиссии по строительству КВЖД, а после ее постройки – чинам трех российских судов, юрисдикция которых была распространена на территорию соответствующих участков дороги.

Указом императора Александра II Правительствующему Сенату от 28 февраля 1880 года было установлено, что в тех местностях, где не были назначены нотариусы, совершать нотариальные засвидетельствования были обязаны мировые судьи. До начала русско-японской войны на территории Маньчжурии нотариальные действия выполняли мировые судьи Порт-Артурского окружного суда (до января 1904), Забайкальского и Владивостокского окружных судов (на станциях Ханьдаохэцзы, Хайлар, Харбин и Маньчжурия).

По сведениям историка КВЖД Е.Х. Нилуса, за исключением Харбина, *«деятельность мировых судей по нотариальной части выразилась, в общем, в незначительных цифрах. Мировым судьей на станции Маньчжурия с 1900 г. по 01 января 1920 г. было совершено всего 55 актов и 17644 различных засвидетельствований, протестовано 900 векселей. Судьей на станции Хайлар в этот же период было совершено 5 нотариальных актов, 850 засвидетельствований и протестовано 12 векселей»*⁹⁴.

В этот период у мирового судьи восточного участка КВЖД К.И. Кайдо в 1904 году объем работы по нотариальной части увеличился почти вдвое. Если в период с 1 февраля по 1 октября 1903 года он засвидетельствовал 2788 актов, то за аналогичный период 1904 года - уже 4980⁹⁵.

В очередном обращении в Иркутскую судебную палату председатель Пограничного суда В.А.Скворцев писал о том, что *«торговая часть Харбина (Пристань) переполнена населением, что вызывает крайний подъем цен на квартиры, постоянное переполнение всех гостиниц и меблированных комнат, весьма оживленный характер торговой деятельности, на которую, по всей видимости, не оказывают влияния военные события...»*. Далее, в качестве основания своего предложения об учреждении должности нотариуса в Харбине, а соответственно и потенциальном увеличении деятельности суда по утверждению нотариальных актов, он писал о том, что *«быстрый рост экономической жизни края, в особенности в Харбине, должен также, несомненно, вызывать как увеличение дел исковых, так и нотариальных сделок, подлежащих утверждению стар-*

⁹⁴ Нилус Е.Х. Исторический обзор КВЖД. 1896-1923 гг. Харбин, 1923. С. 568-569.

⁹⁵ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1389. Л. 24.

шего нотариуса, обязанности которого исполняет один из членов суда»⁹⁶.

Несколько раньше, еще в 1903 году, о необходимости учреждения в Харбине должности нотариуса, писал и министр финансов Российской империи С.Ю. Витте: *«что касается Харбина, то необходимость в особом нотариальном учреждении там вполне назрела. Число жителей в этом городе превышает ныне 20 000 человек, в нем появилось немало торговых и промышленных заведений, возник довольно оживленный торговый оборот, который требует постоянного участия нотариуса... При введении в полосу отчуждения КВЖД судебных учреждений, устройство нотариальной части на общих, действующих в Империи основаниях представлялось затруднительным уже потому, что в то время едва ли нашлись бы лица, которые ... открыли бы в малоизвестной и малонаселенной местности нотариальную контору. Ныне в этом отношении обстоятельства существенно изменились. Во время совершения минувшей осенью поездки для обозрения КВЖД, мне были сделаны заявления о желании некоторых лиц принять на себя исполнении обязанностей нотариуса на общих основаниях, т.е. без назначения содержания из казны...»*⁹⁷.

Процедура согласования и вынесения решения о введении должности нотариуса в Харбине включала обычный для этого исторического периода обмен мнениями между высшими должностными лицами государства.

19 мая 1904 года в Харбине была учреждена вакансия нотариуса, 7 сентября на нее был назначен отставной штабс-капитан Владимир Фёдорович Адамс, ранее занимавший должность нотариуса во Владивостоке⁹⁸.

Газета «Дальний Восток» в октябре 1904 года поместила его «прощальное» объявление, обращенное к клиентам: *«Приказом Его Превосходительства Старшего Председателя Иркутской судебной палаты от 7 сентября сего года за № 24 я назначен нотариусом города Харбина. Прошу лиц, документы которых ещё не получены ими из моей нотариальной конторы, БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНО пожаловать в контору мою для получения таковых. Нотариус В. Адамс»*⁹⁹.

⁹⁶ Там же. Л. 22.

⁹⁷ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 415. Л. 2-3.

⁹⁸ Там же. Л. 1-5; Дальний Восток. 1904. №222.

⁹⁹ Дальний Восток. 1904. №222.

*ПРИЛОЖЕНИЕ №4. Извлечение из
«Положения о нотариальной части» 1866 года¹⁰⁰*

— 14 —

Законы.

Положение о нотариальной части (св. зак., изд. 1892 г., т. XVI, ч. 1).

Ст. 2. Въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотариусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ, по правиламъ сего положенія, предоставляется мировымъ судьямъ, или городскимъ судьямъ, а въ уѣздныхъ городахъ, включенныхъ въ составъ земскихъ участковъ,—уѣзднымъ членамъ окружнаго суда (*).

Ст. 3. Нотариусы опредѣляются въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а въ случаѣ надобности—и въ уѣздахъ.

Ст. 4. Число нотариусовъ, смотря по обстоятельствамъ и народонаселенію каждой мѣстности, устанавливается особымъ росписаніемъ, которое составляется Министерствомъ Юстиціи, по сношенію съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Ст. 7. При недостаткѣ лицъ, желающихъ поступить въ нотариусы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должность сія будетъ признана необходимою по соглашенію Министровъ Юстиціи, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, она замѣщается временно, по назначенію отъ Правительства, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 15 и 16, съ опредѣленіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе признано будетъ нужнымъ, соотвѣтственнаго вознагражденія.

Ст. 10. Завѣдывающіе нотариальными дѣлами мировые судьи, а также должностныя лица, временно назначенныя для исправленія нотариальныхъ обязанностей (ст. 7), залоговъ (ст. 8 и 9) не представляютъ.

Въ сочѣтѣніи утвержденныхъ 27 Іюня 1867 г. правила о порядкѣ введенія въ дѣйствіе положенія о нотариальной части (О. У. № 59, ст. 562).

Ст. 4. Во всѣхъ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ не будетъ опредѣлено нотариусовъ, впредь до назначенія ихъ, вступаютъ въ отправленіе нотариальныхъ обязанностей (2 ст. полож. о нотар. части), съ означеннаго въ ст. 2 срока, мѣстные мировые судьи.

Ст. 5. Правила, относящіяся до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ нотариальныхъ архивахъ и конторахъ, опредѣляются наказами, составляемыми окружными судами по приженію къ 167—171 и 173 ст. учрежденія судебныхъ установленій. Впредь до утвержденія сихъ наказовъ, Министру Юстиціи предоставляется издавать временныя по упомянутымъ предметамъ правила.

(*) Судебныя уставы 20 Ноября 1864 г. *Положеніе о нотариальной части.* Ст. 2. Въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотариусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ, по правиламъ настоящаго положенія, предоставляется мировымъ судьямъ.

Временныя правила для руководства мировыхъ судей, нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ при приложеніи положенія о нотаріальной части (распубликованныя при указѣ Пр. Сената, по I Д-ту, 3 Ноября 1867 г.; С. У. № 91, ст. 802).

І. ПРАВИЛА ДЛЯ МИРОВЫХЪ СУДЕЙ.

Ст. 1. Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, мировымъ судьямъ предоставляется лишь засвидѣтельствованіе а) б) в) г) д).

Ст. 2. Мировые судьи, для означенія сдѣланныхъ ими засвидѣтельствowanій, должны вести только реестръ и алфавитный указатель (ст. 26 п. 1 и 4 и ст. 28 нот. пол.), по установленной для нотаріусовъ формѣ, и сверхъ того книгу для записыванія сборовъ.

Ст. 7. Въ случаѣ смерти нотаріуса, увольненія его отъ службы, или устраненія отъ должности (ст. 11, 12 и 41 нот. пол.), если въ мѣстѣ нахожденія его конторы нѣтъ другаго нотаріуса, мѣстный мировой судья немедленно приступаетъ къ исполненію обязанностей, возлагаемыхъ на него 2 ст. полож. о нотар. части.

Примѣчаніе. Во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ будетъ назначенъ только одинъ нотаріусъ, мѣстный мировой судья имѣетъ въ готовности реестръ съ алфавитомъ и книгу сборовъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Министръ Юстиціи, руководствуясь п. 3 ст. 23 Учр. Гос. Сов., т. I ч. I, изд. 1892 г., полагаетъ бы:

Заключеніе Министра Юстиціи.

Статью 2 положенія о нотаріальной части (т. XVI ч. I, изд. 1892 г.) разъяснить въ томъ смыслѣ, что предоставляемое перечисленнымъ въ ней должностнымъ лицамъ право засвидѣствованія явки актовъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, распространяется одинаково на *все* эти мѣстности, независимо отъ того, положено ли въ нихъ быть нотаріусу, по издаваемому, на основаніи 4 ст. нотар. пол., росписанію, или же этой должности тамъ вовсе не учреждено.

О семъ Тайный Совѣтникъ Муравьевъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Министръ Юстиціи

Муравьевъ
4*

Секретарь Салауфен

45

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

СОВѢТЪ,

въ

СОЕДИНЕННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТАХЪ

ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ

и

ЗАКОНОВЪ.

4 Декабря 1895 года.

№ 276.

Министерство Юстиціи.

О разъясненіи статьи 2 положенія о нотаріальной части относительно предоставленія перечисленнымъ въ ней должностнымъ лицамъ права засвидѣтельствованія явки актовъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ.

Представленіе по сему дѣлу, отъ 26 Октября 1895 г. за № 30023, прилагается въ печатномъ экземплярѣ.

Соединенные Департаменты Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло въ присутствіи Члена Государственнаго Совѣта Тайнаго Совѣтника фонъ-Дервиза и Товарища Министра Юстиціи, при участіи Товарища Государственнаго Секретаря, находятъ, что статья 2 положенія о нотаріальной части (т. XVI ч. 1 св. зак., изд. 1892 г.) постоянно возбуждала сомнѣніе, распространяется ли постановленное въ ней правило о засвидѣтельствovanіи явки актовъ мировыми и городскими судьями и уѣздными членами окружнаго суда на все вообще мѣстности, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, или же только на тѣ, гдѣ по росписанію (ст. 4 того же положенія) назначено быть нотаріусу, но ни желающихъ занять эту должность не оказалось, ни по назначенію отъ правительства должность эта не замѣщена.

Для устраненія сего сомнѣнія, Министерство Юстиціи предполагаетъ разъяснить, что на основаніи приведенной статьи мировымъ и городскимъ судьямъ и уѣзднымъ членамъ окружнаго суда предоставляется засвидѣтельствованіе явки актовъ въ тѣхъ и другихъ указанныхъ выше мѣстностяхъ. Находя и съ своей стороны такое разъясненіе соответствующимъ буквальному смыслу разсматриваемой статьи 2 положенія о нотаріальной части и удовлетворяющимъ потребности населенія имѣть болѣе близкіе правительственные органы для удостовѣренія сдѣлокъ, и соглашаясь, вслѣдствіе сего, съ заключеніемъ Тайнаго Совѣтника Муравьева, Соединенные Департаменты Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ *положили:*

Статью 2 положенія о нотаріальной части (т. XVI ч. 1 св. зак., изд. 1892 г.) разъяснить въ томъ смыслѣ, что

РССЛВ. 2.

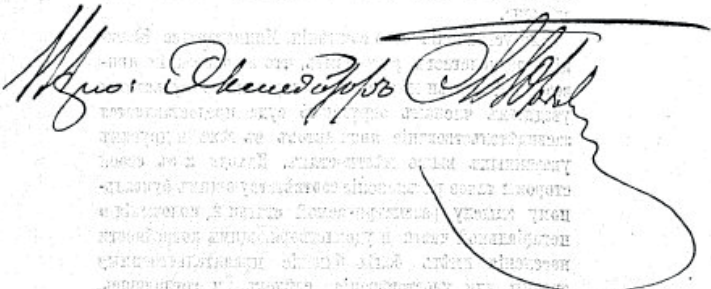
1

въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, въ которыхъ или вовсе не положено имѣть нотаріуса, или хотя и положено, но должность его не замѣщена (ст. 7), засвидѣтельствованіе явки актовъ, по правиламъ сего положенія, предоставляется мировымъ судьямъ или городскимъ судьямъ, а въ уѣздныхъ городахъ, включенныхъ въ составъ земскихъ участковъ, уѣзднымъ членамъ окружнаго суда.

Подписали:

Николай Столяновскій.	Эдуардъ Фришъ.	Д. фонъ-Дервизъ.
И. Саломовъ.	С. Мордвиновъ.	П. Бутоскій.
Х. Роопъ.	Н. Розенбагъ.	
Н. Мансуровъ.	Н. Абаза.	
О. Маркусъ.	Баронъ Менделъ.	
Павелъ Голубевъ.	А. А. Анастасевъ.	

Скраниль: Статсъ-Секретарь Н. Шалфевъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ №6. Отношение Наместника
генерала Алексеева о введении в Харбине
должности нотариуса (февраль 1904 г.)¹⁰²

НАМѢСТНИКЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
на Дальнемъ Востоке.

24 февраля 1904 года.

164.

Г. Мукденъ.

КАНЦЕЛЯРІЯ ОСОБАГО КОМАНДІРА
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
Получено 23 февраля 1904...

№ 253/31.

1

Господину Управляющему дѣлами Комите-
та Дальняго Востока.

РГИА

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО указа Пра-
вительствующему Сенату 20 іюля 1901 года,
подсудность дѣлъ въ предѣлахъ полосы от-
чужденія Китайской Восточной желѣзной до-
роги распредѣляется между тремя окружны-
ми судами Читинскимъ, Владивостокскимъ и
Портъ-Артурскимъ и нѣсколькими мировыми
судьями по линіи дороги. На этихъ миро-
выхъ судей, кромѣ разсмотрѣнія граждан-
скихъ дѣлъ на сумму до 5000 рублей и
дѣлъ уголовныхъ мировой подсудности, воз-
ложено также производство слѣдствій по
общеуголовнымъ преступленіямъ и исполне-
ніе обязанностей младшихъ нотаріусовъ.

Совмѣщеніе столь многоразличныхъ обя-
занностей въ лицѣ мировыхъ судей, допус-
тимое въ малонаселенныхъ участкахъ съ не-
большимъ общимъ количествомъ разнаго рода
дѣлъ, представляется, по удостовѣренію
Управляющаго Китайскою Восточною желѣзною
дорогою, непосильнымъ для мирового судьи
въ такомъ городѣ какъ Харбинъ, съ его
почти сорокатысячнымъ населеніемъ.

Въ производствѣ названнаго мирового
судьи находилось: въ 1902 году а) слѣд-

¹⁰² РГИА. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 160. Л. 1-2 об.

ственных дѣлъ-248, б/ уголовныхъ дѣлъ мировой подсудности - 830 и в/ гражданскихъ дѣлъ - 1301, итого 2.379; въ 1903 году до сентября мѣсяца: а/ слѣдственныхъ дѣлъ-227, б/ уголовныхъ мировой подсудности - 617 и в/ гражданскихъ дѣлъ - 1053, итого 1897., слѣдовательно въ среднемъ въ мѣсяцъ поступаетъ около 28 слѣдственныхъ дѣлъ и около 221 мировыхъ дѣлъ, а въ годъ - до 350 слѣдственныхъ и до 2652 мировыхъ, при каковомъ количествѣ дѣлъ исполненіе обязанностей младшаго нотариуса представляется для мирового судьи въ Харбинѣ весьма обременительнымъ.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что при увеличивающемся заселеніи и торговомъ развитіи г. Харбина частыя отлучки мирового судьи изъ города по слѣдственнымъ и судебнымъ дѣламъ создаютъ для кліентовъ его, какъ нотариуса, крайнія неудобства и затрудненія. Управляющій Китайскою Восточною желѣзною дорогою ходатайствуетъ объ учрежденіи въ Харбинѣ должности младшаго нотариуса.

Предсѣдатель Владивостокскаго окружнаго суда, на заключеніе коего передано было означенное ходатайство, сообщилъ между прочимъ слѣдующее.

Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ названнаго окружнаго суда, видно, что въ г. Харбинѣ мировымъ судьей восточнаго участка по линіи Китайской Восточной желѣзной дороги совершено нотаріальныхъ дѣйствій:

а/ въ теченіе 1902 года 1616
и б/ съ 1 января по 1 декабря 1903 г. ... 3698;

если къ этой цифрѣ прибавить еще среднюю цифру за одинъ мѣсяцъ, то въ теченіе всего 1903 года число нотаріальныхъ дѣйствій выразится приблизительно цифрою 4064.

Распредѣляя это число нотаріальныхъ дѣйствій между присутственными днями въ году по ровну, окажется, что мировому судѣ г.Харбина приходится ежедневно совершать отъ 14 до 15 разнаго рода нотаріальныхъ дѣйствій.

Этого количества было бы вполне достаточно исключительно для одной лишь нотаріальной дѣятельности. Но мировой судья восточнаго участка, сверхъ того, обремененъ чрезмѣрнымъ числомъ мировыхъ дѣлъ и слѣдственныхъ производствъ, онъ по своей обязанности часто также выѣзжаетъ изъ Харбина для разбора на мѣстѣ мировыхъ дѣлъ и производства слѣдствій. Во время этихъ выѣздовъ совершеніе нотаріальныхъ дѣйствій приостанавливается на нѣсколько дней и затѣмъ, по возвращеніи въ Харбинъ приходится значительно усиливать нотаріальную дѣятельность и совершать нѣкоторое время вдвое - втрое большее противъ нормальнаго положенія количество нотаріальныхъ дѣйствій въ день, но такъ какъ нотаріальное дѣло по своему своему требуетъ особой спѣшности. и мировой судья лично заинтересованъ въ незамедлительномъ удовлетвореніи вліентовъ, нуждающихся въ его нотаріальныхъ услугахъ, за кои онъ получаетъ въ свою пользу особое довольно значительное денежное вознагражденіе / превѣщающее въ теченіе года его содержаніе по должности мирового судьи /, то обыкновенно выполненію нотаріальныхъ дѣйствій дается предпочтеніе предъ выполне-

ніемъ другихъ служебныхъ обязанностей мирового судьи и въ результатѣ получается то, что нотаріальныя дѣйствія выполняются безнедоимочно, не давая къ началу новаго года остатка неоконченныхъ въ текущемъ году нотаріальныхъ дѣйствій, а число неоконченныхъ мировыхъ дѣлъ и слѣдственныхъ производствъ изъ года въ годъ увеличивается.

Въ виду такого положенія дѣла, Предсѣдатель Суда признаетъ не только полезнымъ, но необходимымъ въ интересахъ службы освобожденіе Харбинскаго мирового судьи отъ исполненія нотаріальныхъ обязанностей и учрежденіе въ этомъ городѣ должности младшаго нотаріуса.

На одѣланный по предмету разсматриваемаго ходатайства запросъ Старшему Предсѣдателю Иркутской Судебной Палаты, Сенаторъ Западскій уведомилъ, что по количеству нотаріальныхъ дѣлъ въ Харбинѣ /до 400 въ годъ/, по его мнѣнію, слѣдуетъ учредить въ этомъ городѣ на первое время одну контору, оставивъ конечно за мировыми судьями право совершать акты за предѣлами города, чтобы этимъ предоставить лицамъ, живущимъ по линіи желѣзной дороги, возможность безъ особыхъ затрудненій облекать договоры и другіе акты въ нотаріальную форму.

По приведеннымъ соображеніямъ и даннымъ признавая съ своей стороны учрежденіе въ Харбинѣ должности младшаго нотаріуса, съ освобожденіемъ отъ выполненія таковыхъ обязанностей, въ чертѣ города, мирового судьи восточнаго участка по линіи Китайской Восточной желѣзной дороги, весьма необходимымъ, имѣю честь покорнѣе просить зависящаго содѣйствія Вашего Превосходительства осуществленію изложеннаго предположенія.

Генераль-Адъютантъ

В. Миссерова

И. д. Начальника Походной Канцеляріи

В. Миссерова

**ПРИЛОЖЕНИЕ №7. Указ об учреждении должности
нотариуса в Харбине (1904 г.)**

ИМПЕРАТОРСКИЙ УКАЗ

21 МАЯ 1904 г. 3818

564

**УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената.**

Министру Финансовъ.

5

12

2694

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали: предложеніе Министра Юстиціи, отъ 22 Априля 1904 года за № 15074, слѣдующаго содержания: На основаніи ст. 4 пол. нотар., признавъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а также Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, необходимымъ учредить въ г. Харбинѣ должность нотариуса и опредѣливъ размѣръ залога для этого должностнаго лица въ 2.000 руб., Министръ Юстиціи предлагаетъ Правительствующему Сенату, присовокупляя, что, за необнародованіемъ Именнаго Высочайшаго Указа Сенату отъ 20-го Іюля 1901 года объ устройствѣ судебной части на территоріи Китайской Восточной желѣзной дороги, опредѣленіе Правительствующаго Сената по сему предмету распубликованію не подлежить. Приказали: О такомъ распоряженіи Министра Юстиціи, для надлежачаго исполненія—Его Императорское Высочество Главноуправляющаго Торговымъ Мореплаваніемъ и Портами, Министровъ: Финансовъ, Военнаго, Путей Сообщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Государственнаго Контролера, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Приамурскаго Генералъ-Губернатора и Иркутскую Судебную Палату увѣдомить указами, въ Министерство Юстиціи сообщить копію съ сего опредѣленія, каковую передать къ дѣламъ Оверъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената, а равно сообщить вѣдѣніями въ Гражданскій и Уголовный Кассационные Департаменты, въ Соединенныя Присутствія 1-го и Гражданскаго Кассационнаго Департамента, 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департамента и 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Мая «19» дня 1904 года.

Копія
Иркутской Судебной Палаты
24 мая 1904 г.

За Оверъ-Секретаря *Н. Сегуринский*

За Помощника Оверъ-Секретаря *Г. Мотовилов*

По 1-му Департаменту.

Дополнено Г. Сегуринскимъ
Копію 24 мая 1904 г.

Л. Г.

ПРИЛОЖЕНИЕ №8. Указ Николая II об учреждении
в Харбине второй должности нотариуса (1906 г.)

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената.

Примурскому Генералъ-Губернатору.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали: предложеніе Министра Юстиціи, отъ 28-го Іюля 1906 года за № 26320, слѣдующаго содержания: На основаніи ст. 4 пол. нотар., признавъ, по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Торговли и Промышленности, необходимымъ учредить въ городѣ Харбинѣ вторую должность нотариуса, Министръ Юстиціи предлагаетъ объ этомъ Правительствующему Сенату, присовокупляя, что, за необнародованіемъ Именнаго Высочайшаго Указа Сенату, отъ 20-го Іюля 1901 г. объ устройствѣ судебной части на территоріи Китайской Восточной желѣзной дороги, опредѣленіе Правительствующаго Сената по настоящему предмету распубликованію не подлежитъ. Приказали: О такомъ распоряженіи Министра Юстиціи, для надлежащаго исполненія—Министровъ: Финансовъ, Военнаго, Морского, Путей Сообщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Торговли и Промышленности, Государственнаго Контролера, Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Примурскаго Генералъ-Губернатора, Иркутскую Судебную Палату и Пограничный Окружный Судъ уведомить указами, въ Министерство Юстиціи сообщить копію съ сего опредѣленія, каковую передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената, а равно сообщить въдѣльными: въ Гражданскій и Уголовный Кассационные Департаменты, въ Соединенные Присутствія 1-го и Гражданскаго Кассационнаго Департамента, 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департамента и 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Сент. 11 для 1906 года.

За Оберъ-Секретаря

За Помощника Оберъ-Секретаря

КАНЦЕЛЯРІЯ

ПРИМОРСКОМУ

Въ 1906 г.

120 27 / 2/13.

**ГЛАВА 4.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАРБИНСКИХ НОТАРИУСОВ
И ИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС
В ПЕРИОД ДО 1920 г.**

ГЛАВА 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАРБИНСКИХ НОТАРИУСОВ И ИХ ОБЩЕСТВЕННО- ПРАВОВОЙ СТАТУС В ПЕРИОД ДО 1920 г.

По сообщению официального печатного органа Приамурского генерал-губернаторства газеты «Приамурские ведомости», нотариат на Дальнем Востоке был введен по предложению министра юстиции Российской империи Н.В. Муравьева правительствующему Сенату со 2 июля 1897 года.

4.1. Обстоятельства и порядок назначения нотариусов в Харбине.

Назначение на имеющиеся вакансии окружных судов Дальнего Востока России в соответствии с действовавшими нормами находились в компетенции руководства Иркутской судебной палаты. Должностные лица назначались старшим председателем палаты по представлениям председателей окружных судов.

Относительно вопросов доступа к занятию должности и личных качеств претендента на должность нотариуса стоит отметить, что действовавшее в тот период времени «Положение о нотариальной части» в меньшей степени было нацелено на рекрутизацию института нотариата квалифицированными специалистами. Например, современники – правоведы и нотариусы-практики уже с момента введения Положения о нотариальной части в разных регионах Российской империи обращали внимание на объем требований к кандидатам, желавшим занять должность нотариуса, и порядок их назначения на эту должность. По мнению многих из них, формулировка статьи 15 Положения о том, что «должность нотариуса предоставляется каждому лицу, желающему ее занять, не иначе как по испытании председателем окружного суда, старшим нотариусом и прокурором в умении правильно излагать акты, в знании форм нотариального делопроизводства и необходимых для исполнения этой обязанности законов» – не в полной мере соответствовала веяниям времени, хотя бы потому, что среди экзаменаторов не было практикующих нотариусов¹⁰³. Чиновники, которые проводили этот экзамен, не были заинтересованы ни в достаточной квалификации претендента, ни

¹⁰³ Маслова Е. В., Ерёменко А. А. Повесть о Липецком нотариате. М.: Фонд развития правовой культуры, 2011. С. 66-67.

в том, чтобы эти испытания были сложными и показывали необходимые знания и навыки претендента. Между тем развивающиеся и усложняющиеся гражданские правоотношения требовали высокого уровня нотариусов-профессионалов, знающих законодательство и умеющих его применять¹⁰⁴.

В этой связи отметим, что законодательство о нотариальной деятельности ряда иностранных государств функционировало не без учета указанных обстоятельств. Зарубежный законодательный опыт также свидетельствовал и о некоей «легкости» установленных в России требований к лицам, пожелавшим стать нотариусами, и об «упрощенно-усмотрительном» порядке назначения таковых на должность¹⁰⁵.

Российское понимание природы нотариального института, повлекло за собой не только иные критерии назначения нотариусов, но и закрепление двойственности в статусе нотариусов.

Двухуровневая система российского нотариата, состоявшая из старших нотариусов, находившихся при судах, и младших (хотя такого термина в законодательстве не существовало, но оно предполагало его наличие), осуществлявших свою деятельность «на местах», не могла удовлетворять потребности как самого государства, так и общества. Эта неудовлетворительность особенно четко проявлялась в вопросе укрепления прав на недвижимое имущество. Суть ее состояла в том, что нотариальные акты, которыми устанавливались права на недвижимое имущество, после нотариального удостоверения нотариусом (младшим) направлялись на утверждение их старшим нотариусом, и тогда только могли получить статус акта крепостного.

Должность старшего нотариуса утверждалась при каждом окружном суде, и в отличие от младших нотариусов они состояли на государственной службе. При этом они имели ряд служебных прав, преимуществ и содержание. Однако нотариальных функций в полном смысле этого слова старшие нотариусы не исполняли. В их компетенцию входили ведение нотариального архива и утверждение актов о недвижимом имуществе. В частности, старшим нотариусам поручалось утверждать купчие крепости, дарственные записи, рядные и отдельные записи, разделные акты, по которым общее имущество переходит в собственность одного из собственников или разделяется между ними по частям, мировые и все сделки, в силу которых одна из сторон уступает другой право собственности, а также все иные акты о недвижимых имениях, которые

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

по гражданским законам должны были быть совершены крепостным по рядом¹⁰⁶.

С учетом того обстоятельства, что старшие нотариусы не находились в одной иерархии с обычными нотариусами, и последние им были не подчинены, совершенно непонятно, по отношению к кому они были нотариусами старшими. Яркая и образная характеристика института старших нотариусов была дана в статье «Больные места русского нотариата». Автор отмечал, что этот институт был создан людьми «кабинетного труда и теории», а не людьми «дела и жизни»¹⁰⁷.

В свою очередь «младшие нотариусы» назначались из числа чиновников не выше урядного VIII класса и ниже, а зачастую и вовсе не имели классного чина. Занятие этой должности полностью лишало их дальнейшего карьерного продвижения. Хотя нотариусы и считались формально состоящими на государственной службе при окружных судах, содержания от государства, повышения в чинах и государственной пенсии по выслуге они не получали. Нотариусы были лишены и возможности награждения за выслугу лет орденами или дворянским званием, что являлось в то время главным стимулом карьерного продвижения российских чиновников. Претенденты на должности младшего нотариуса в небольших городках первоначально назначались главным образом на основании проявленных ими деловых качеств и способностей, без оглядки на социальное и сословное происхождение. Среди первых дальневосточных нотариусов было немало людей, вышедших из народной гущи, из социальных низов.

Многие современники отмечали недостатки законодательного регулирования должности нотариуса по части определенности его положения как на государственной службе, так и в обществе. Оттуда и емкая характеристика должности нотариуса, данная С. Барановским и прошедшая сквозь века - «пасынки Фемиды». Сам же дореволюционный нотариус С. Барановский это обстоятельство понимал следующим образом: «Действующее нотариальное положение как бы выделяет нас из общей градации чинов министерства юстиции, лишив нас тех прав и прерогатив, какими пользуются остальные чины судебного ведомства»¹⁰⁸.

Для занятия должности младшего нотариуса необходимо было выполнить ряд условий. Согласно требований Положения о нотариальной части, нотариусами в Российской империи могли быть только российские подданные, совершеннолетние, неопороченные судом или обще-

¹⁰⁶ Цит. По: Там же. С. 70-71.

¹⁰⁷ Там же. С. 71.

¹⁰⁸ Цит. По.: Там же. С. 69.

ственным приговором и не занимающие никакой другой должности ни в государственной, ни в общественной службе. Особым предписанием министра юстиции, закрепленным в циркуляре от 6 июня 1887 года, в нотариусы не допускались лица, исповедовавшие иудаизм, как «элемент нежелательный и вредный»¹⁰⁹.

Помимо перечисленного, будущий нотариус был обязан подтвердить свою финансовую состоятельность. Лицо, желающее занять должность нотариуса, должно было внести в окружной суд особый залог «на случай неправильных его по должности действий». Назначение этого залога заключалось в том, что он являлся материальной гарантией для лиц, обращающихся к нотариусу, в случае неправомерных действий последнего при заключении сделок. Ущерб, нанесённый этими действиями, компенсировался из внесённого нотариусом залога. В залог могли быть приняты не только наличные деньги, но и государственные ценные кредитные бумаги, по которым нотариус мог регулярно получать проценты.

В случае если залог был полностью употреблён для покрытия взысканий по искам клиентов, нотариус мог быть отстранён судом от исполнения должности. Если нотариус не мог пополнить свой залог до требуемой суммы в течение шести месяцев, в соответствии со статьёй 12. Положения о нотариальной части, он должен был быть уволен от должности. В соответствии со статьёй 210 Положения, залог должен был регулярно пополняться нотариусом из сумм, получаемых им в виде дохода от деятельности, до достижения определённой суммы (в губернских городах - до 15000 рублей, в уездных - до 10000 рублей).

По окончании своей карьеры и выхода в отставку нотариус или его наследники имели право воспользоваться своими деньгами, ранее внесёнными в качестве залога. В качестве примера действовавших условий выдачи залога умершего нотариуса его наследникам можно привести объявление в газете «Харбинский вестник» (1917):

«ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Пограничный окружной суд, согласно 13 статьи нотариального положения объявляет: 11 марта 1917 года умер нотариус города Харбина В.С. Алейников, посему вызываются лица, имеющие заявить какие-либо взыскания, подлежащие удовлетворению из залога, внесённого покойным Алейниковым. По истечении шести месяцев после сей публикации, залог будет выдан по определению Пограничного окружного суда наследникам.

Председатель Пограничного окружного суда В. Скворцев»¹¹⁰.

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 87. Д. 6300.

¹¹⁰ Харбинский вестник. 25.03.1917.

Высокодоходные должности нотариусов в дальневосточных городах - Благовещенске, Владивостоке, позже в Харбине, нередко становились объектом нешуточной конкуренции и поводом для жестоких интриг, борьбы амбиций, обоснованных и необоснованных жалоб.

В профессиональной среде нотариусов в начале XX века уже сложилось имущественное и статусное неравенство, основанное на абсолютной разнице в доходности контор в разных городах и местностях.

Так, в частности, в Никольск-Уссурийске Приморской области нотариус А. Чага находился «в отчаянном» положении и буквально едва сводил концы с концами. Он участвовал в нескольких конкурсах на должности нотариуса во Владивостоке, а потерпев неудачу в борьбе за нее, обратился с письмом к министру юстиции России, в котором просил:

«...прочсть мое письмо и обратить должное внимание на ненормальность установившегося при старом режиме отношения гг. председателей и старших председателей к нотариату, как к какому то свалочному пункту для всех тех отбросов, присутствие которых в органе судебной магистратуры оказывается почему либо нежелательным.

Какой страшный вред, с точки зрения государственного благоустройства, приносит учреждению нотариата такое отношение, говорить не нужно, так как это, полагаю, и без того Вам понятно, как понятно и то, что это отношение сугубо не справедливо, по отношению к нотариусам-труженикам, судить о которых по нотариальным тузам Вы не должны. Согласитесь сами, разве такой персонаж, как дослуживший до пенсии и оказавшийся непригодным для дальнейшей деятельности на избранном им самим поприще, член судебной магистратуры, может оказаться хотя – бы только посредственным нотариусом? Конечно, нет. Обыкновенно из таких господ выходят нотариусы – хищники, совершенно неразборчивые в средствах и привыкшие за свою практику считать честным все, что непредусмотренное уставом о наказаниях уголовных и исправительных, а в лучшем случае вырабатываются нотариусы – паразиты, весьма искусные в загребании жара чужими руками и весьма беспомощные в области материально - нотариального права»¹¹¹.

В этой связи уместно вспомнить слова, сказанные о нотариусах одним из критиков существовавшей нотариальной системы: «Это пока еще какое-то особое отторгнутое сословие, не приставшее к чиновничеству и отставшее от коммерции»¹¹².

Впоследствии нотариус А. Чага принял участие также и в конкуренции, развернувшейся вокруг назначения на должность нотариуса в Харбине в 1917 году. После смерти нотариуса В. С. Алейникова на освободившуюся вакансию претендовали сразу 10 человек. Председатель суда

¹¹¹ ГАИО. Ф. 246. Оп. 9а. Д. 4. Л. 10-13 об.

¹¹² См., напр.: Мандельштам Л.Б. Учреждение нотариата и его организация // Журнал Министерства юстиции, кн. IV. 1899.

В. А. Скворцов в конфиденциальном письме Председателю Иркутской судебной палаты следующим образом характеризовал претендентов:

«Господину Старшему Председателю Иркутской Судебной Палаты.

Явившиеся к испытанию на должность Нотариуса бывший Председатель Харбинского Общественного Управления М. С. Уманский, Редактор газеты «Харбинский вестник» П. С. Тищенко, Присяжный переводчик при Пограничном Окружном Суде П. И. Козулин, письмоводитель Харбинского Нотариуса К. И. Кайдо – М. В. Второв и чиновник контроля Китайской Восточной ж. д. Губернский Секретарь К. З. Горбатовский выдержали устные и письменные экзамены.

Все они по обнаруженным познаниям и нравственным качествам заслуживают назначения на должность Нотариуса при Пограничном Окружном Суде, но я особенно ходатайствую о назначении г. Уманского. Он около 15 лет состоял Присяжным Поверенным при Владивостокском и Пограничном Окружных Судах и в течение многих лет Председателем Харбинского Общественного Управления. Должность эту он оставил в самое последнее время вследствие болезни, которая при обширности обязанностей по управлению городом Харбином, мешала ему всегда быть на высоте положения, но нести нотариальные обязанности, мне кажется, ему не помешает.

Считаю долгом добавить, что против него 6 Марта 1913 г. (было) возбуждено уголовное преследование по 362 ст. Уложения о наказаниях (копия о привлечении при сем прилагается). Это обстоятельство, мне кажется, не может послужить препятствием к его назначению на должность нотариуса, так как согласно 5 ст. нот. Положения, не могут быть нотариусами лица «опороченные» по суду, т. е. осужденные. К тому же содеянный Уманским подлог не имел корыстной цели.

Если, Ваше Превосходительство, не найдете возможным назначить Нотариусом г. Уманского, то прошу назначить г. Тищенко. Он получил высшее образование в Восточном Институте. В настоящее время он оставляет место редактора «Харбинского вестника». В 1906 г. г. Тищенко домогался должности Нотариуса при Пограничном Окружном Суде и выдержал удовлетворительно экзамен, В своем письме, (при сем прилагаемом) генерал Хорват характеризует Тищенко с очень хорошей стороны.

Хорошим нотариусом мог бы быть г. Козулин, тем более, что он принадлежит к судебной среде и почти 9-ти летняя служба его в суде нашла бы заслуженное поощрение. Он всегда добросовестно исполнял свои обязанности. Назначение его нотариусом послужило бы поощрением за его службу в суде и дало бы понять, что служба в суде не остается без внима-

ния. Наконец и Второв может быть хорошим нотариусом. Прилагается отзыв о Второве Нотариуса Кайдо и ходатайство Союза служащих в канцеляриях учреждений судебного ведомства за Козулина и Второва.

За назначением перечисленных кандидатов, ходатайствую о назначении Горбатовского.

Кроме лиц, выдержавших экзамен, поступили прошения о переводе в Харбин нотариусов: пос. Иман Беклемишева, г. Никольск - Уссурийского – г. Чага и Коркешко, г. Хабаровска Шульца и с. Камень, Округа Барнаульского Окр. Суда графа Подгоричани-Петровича.

Представляя при сем прошения названных лиц, имею честь уведомить, что я с их деятельностью, как нотариусов, совершенно не знаком и не имею ничего, если Вы найдете кого либо из них достойным к переводу Нотариусом в Харбин. Конечно при этом ни один из местных кандидатов не получит назначения ни в своем суде, ни в суде, из округа которого будет переведен нотариус.

При сем прилагаются прошения г.г. Уманского, Тищенко, Козулина, Второва и Горбатовского с экзаменационными протоколами, а также прошения Нотариусов – А. Чага, А. Шульца, А. Беклемишева, графа Н. Подгоричани – Петровича и телеграмма г. Коркешко.

Председатель В.А. Скворцов (подпись).»

В результате на вакантную должность нотариуса в 1917 году «ожидаемо» был назначен бывший Председатель Харбинского Общественного Управления М.С. Уманский. (Его контора находилась недалеко от набережной реки Сунгари, по улице Китайской, дом 7). Со своей стороны в качестве реплики отметим, что из текста приведенного документа усматривается явная заинтересованность господина председателя суда В.А.Скворцова в назначении именно этого лица. И это обстоятельство следует не только из «уместно» инкорпорированной в текст фразы «особенно ходатайствую», не только из первого места, отведенного в списке кандидатов М.С. Уманскому, и даже не из «заботливого анализа» возможных последствий отражения объема исполнения обязанностей по управлению городом и объема нотариальных обязанностей на состоянии его здоровья, и даже не из весьма лестной характеристики, данной М.С. Уманскому председателем суда, а из рассуждений последнего о степени вины претендента, имевших место быть ранее постановленного судебного акта и основанных на уверенности в том (все-таки «рассуждает» председатель суда), что М.С. Уманский не будет опорочен судом (иначе зачем же его рекомендовать нотариусом), а также в том, что сам подлог «не имел корыстной цели».

При назначении на должность младшего нотариуса претендент в присутствии священника в открытом заседании окружного суда приводился к присяге. Присяга имела вид особого законодательно утвержденного клятвенного обещания.

Присяжный лист, как правило имел следующее содержание:

«Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием и Животворящим крестом Господним хранить верность Его Императорскому величеству, государю императору, самодержцу Всероссийскому честно и добросовестно исполнять все обязанности, принимаемой мною на себя должности и все относящиеся до сих обязанностей законы и правила, распоряжения и поручения, не превышать предоставленной мне власти и не причинять с умыслом никому ущерба или убытков, а напротивверяемые мне интересы ограждать как свои собственные, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и перед Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую Слова Спасителя моего. Аминь»¹¹³.

Дополним к этому, что приведение к присяге было торжественной церемонией: на этом мероприятии присутствовали либо председатель окружного суда, либо его товарищ, прокурор, руководители отделений суда, а также православный священник, независимо от того, какую веру исповедовал присягавший. Это мероприятие, как полагал Законодатель, демонстрировало значимость процедуры вступления в должность и накладывало, на назначаемое лицо определенные моральные обязательства.

После торжественного приведения к присяге нотариус мог приступить к исполнению своих обязанностей.

В дальнейшем нотариусы не имели права принимать на себя обязанности присяжных поверенных (адвокатов). Они не могли также выполнять свои обязанности вне пределов своего округа, но в пределах своего округа нотариус имел право исполнять должность в отношении любых лиц, без учёта их места жительства. Особым условием являлось требование сохранения нотариусом тайны относительно дел, актов и документов, поручаемых ему клиентами.

¹¹³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 55.

4.2. Общественно-правовой статус нотариуса в Харбине.

Исследования по истории российского нотариата справедливо указывают на недостатки в деятельности некоторых нотариусов, связанные с их низким образовательным уровнем¹¹⁴. Действительно, Положение о нотариальной части от 14.04.1866 года, как мы отмечали выше, не содержало обязательного требования о наличии у претендентов на должности младших нотариусов специального юридического образования. При этом деятельность нотариуса в условиях развития многообразных по своему содержанию юридических отношений требовала подчас не только глубоких знаний гражданского законодательства, но и широкой общей осведомлённости в правовых вопросах.

Как писал в 1903 году в своей статье «Пасынки Фемиды» В.Барановский, нотариусу в повседневной практике «..приходится быть всегда в курсе дела и дополнять свои познания не только чисто нотариальной специальностью, но и другими отраслями законоведения»¹¹⁵. С этой точкой зрения был солидарен и составитель проекта нового нотариального законодательства, сенатор и Тайный Советник А.Г. Гасман, предложивший внести новеллу об обязательности юридического образования для претендентов на должность младшего нотариуса. В 1904 году, при подготовке проекта новой редакции Положения о нотариальной части он высказал аргумент о том, что «одна практика без юридического образования... может дать только один результат: привычку писать то, что уже несколько раз писано. Юридической логики, обобщений и анализа трудно требовать от практика. Все указанные соображения приводят к выводу, что установление образовательного ценза не только желательно, но и необходимо»¹¹⁶.

Вместе с тем, необходимо признать, что в конкретных социальных условиях Дальнего Востока того времени поиск дипломированных специалистов для должностей младших нотариусов мог бы занять неопределённое по продолжительности время. Дипломированных юристов в то время не хватало даже на замещение штатных должностей мировых судей.

По нашим данным, среди нотариусов Харбина классическое высшее юридическое образование имели нотариусы Кайдо, Сакович и Изотов, нотариусы Адамс, Уманский и Второв не имели образования, о нотариусе Алейникове нет данных.

¹¹⁴ См. Смыкалин А.С. История становления и развития нотариата на Среднем Урале. XVIII–XX вв. М.: Фонд развития правовой культуры, 2007. С. 178.

¹¹⁵ Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестник. 1903. №2. С.7.

¹¹⁶ Гасман А.Г. Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. – СПб., 1904. 41.

Как и в большинстве портовых городов и крупных торгово-промышленных центров России, харбинские нотариусы занимали в городской социальной иерархии достаточно высокое место, а их правовой статус был и вовсе абсолютно уникальным для того периода времени, ведь должности нотариуса здесь учреждались специальными императорскими указами. Именные печати нотариусов города Харбина украшал не областной герб, как у их коллег в пределах России, а государственный герб Российской империи с двуглавым орлом и короной. При этом нередко вопросы, касающиеся их деятельности, решались на уровне высшего государственного управления империи.

К 1911 году в Харбине помимо подразделений КВЖД было уже 26 крупных русских предприятий - 8 мельниц, 5 пивоварен, мясокомбинат, 1 кожевенный и 2 мыловаренных заводов, маслобойня, 2 стекольных, 6 свечных, 2 инструментальных производства, макаронная и кондитерская фабрики.

Кроме того, город представлял собой огромную стройку. Центром города - своеобразным харбинским Сити, – был район Пристань с главной фешенебельной улицей, имевшей название Китайская (ныне улица Чжуняньцзе). Здесь размещались биржа, крупнейшие банки, отели и рестораны, представительства ведущих компаний. Именно в районе Пристани были открыты конторы первых харбинских нотариусов, находившиеся в самом центре деловой активности.

Существенную проблему для функционирования нотариата в Харбине в это время составляло фактическое отсутствие правового статуса муниципалитета. Например, согласно действовавшему на территории России законодательству, взысканные суммы местных сборов нотариусы были обязаны передавать в городскую казну. В связи с отсутствием в полосе отчуждения КВЖД городов, имевших официальный статус в Российской империи, нотариусы перечисляли местные сборы не в городскую казну, а на депозит окружного суда, что однозначно противоречило российскому законодательству и являлось предметом прокурорских обращений.

В период с 22.09 по 17.10.1907 года было выработано Положение о Харбинском Общественном Управлении (Х.О.У.), которое первоначально носило договорной порядок, так как Х.О.У. возникло на основании договора между уполномоченными от арендаторов земельных участков, владельцев домов и торгово-промышленных заведений. Положение об общественном управлении в Харбине, выработанное в Особом совещании при премьер-министре П. А. Столыпине, 29 ноября 1906 года было утверждено императором Николаем II. В 1907 году в Харбине было введено выборное городское самоуправление, которое получило право на

сборы с актов, совершаемых у местных нотариусов и на издание обязательных для них постановлений¹¹⁷.

К 1917 году в Харбине имелись две нотариальные конторы - К. И. Кайдо и В. С. Алейникова. Контора Кайдо находилась по адресу ул. Мостовая, дом 12, в собственном доме на углу улицы Участковой. Неподалёку от нее, на той же улице Мостовой в доме Трофимова напротив Банка взаимного кредита находилась контора Алейникова.

Рисунок 9. Дом на улице Мостовой

В определенных условиях должность нотариуса потенциально могла сыграть для способного человека роль своеобразного социального лифта, поднимающего его до вершин городской общественной структуры (в частности, ярким примером этого может служить биография нотариуса М.Второва, происходившего из крестьян Вологодской губернии. Подробнее см. биографию Второва).

С нашей точки зрения, это было вполне оправдано - люди ассоциировали саму личность нотариуса и антураж его конторы не только с реальной публичной властью, но и с возможностью личного свободного и непосредственного обращения к ней. Должность нотариуса в общественном сознании связывалась с позитивным восприятием ситуации получения некоего комплекса имущественных благ или возможностей, вступления в законные права, реализации волеизъявления и т.п. Под-

¹¹⁷ ГАИО. Ф. 246. Оп. 2. Д. 13. Лл. 51, 55.

писывая договор или завещание, участник правоотношений возлагал на нотариуса определенные надежды и ожидания, связанные, в том числе с гарантией своих прав, то есть оказывал доверие. Современник эпохи М.Нейман так об этом писал: *«За советом и совершением актов к нотариусам идут не только интеллигенция и зажиточный класс, но и крестьяне, имеющие свои собственные нотариальные книги при волостях, а доверие темной массы крестьянства служит лучшим доказательством того, что нотариусы заслуживают этого доверия»*¹¹⁸.

В конторе нотариуса могли встречаться клиенты различного социального статуса – от неграмотного крестьянина до крупного предпринимателя и общественного деятеля. При этом применяемая нотариусом относительно клиента стандартная формулировка, содержавшаяся в нотариальных актах *«лично мне известный»*, несомненно, поднимала самооценку последнего и создавала некий образ межличностных отношений между клиентом и нотариусом.

Имманентная публичность должности делала нотариуса важным элементом городской жизни и накладывала на него определенную ответственность и обязанность не только хорошо знать представителей разных социальных слоев, но и активно участвовать в общественной жизни. Именно поэтому в различные исторические периоды мы можем наблюдать ситуацию, когда нотариус выдвигался в городские властные структуры и участвовал в деятельности общественных и благотворительных организаций, что вполне логично дополняло сущность его профессии.

Профессиональная деятельность нотариуса при этом была широко востребованной и имела высокую общественную значимость. Являясь носителем тайны нотариальных действий и личных тайн многих клиентов, он априори воспринимался как эталон честности и порядочности, что не могло не влиять на повышение его общественного статуса. Специфика должности делала его важнейшей, знаковой фигурой городского социума и накладывала на него определенную ответственность и обязанность не только хорошо знать текущую деловую конъюнктуру и быть лично знакомым с представителями разных социальных слоев, но и активно участвовать в общественной жизни. Нотариусы, быстро получившие общественное признание и авторитет, нередко впоследствии выдвигались в городские властные структуры и активно участвовали в деятельности общественных, благотворительных организаций и выборных органов.

¹¹⁸ Нейман М. Современное положение русского нотариата // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библио- графический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по Российскому нотариату. Кн. 2. М., 2001. С. 148–149.

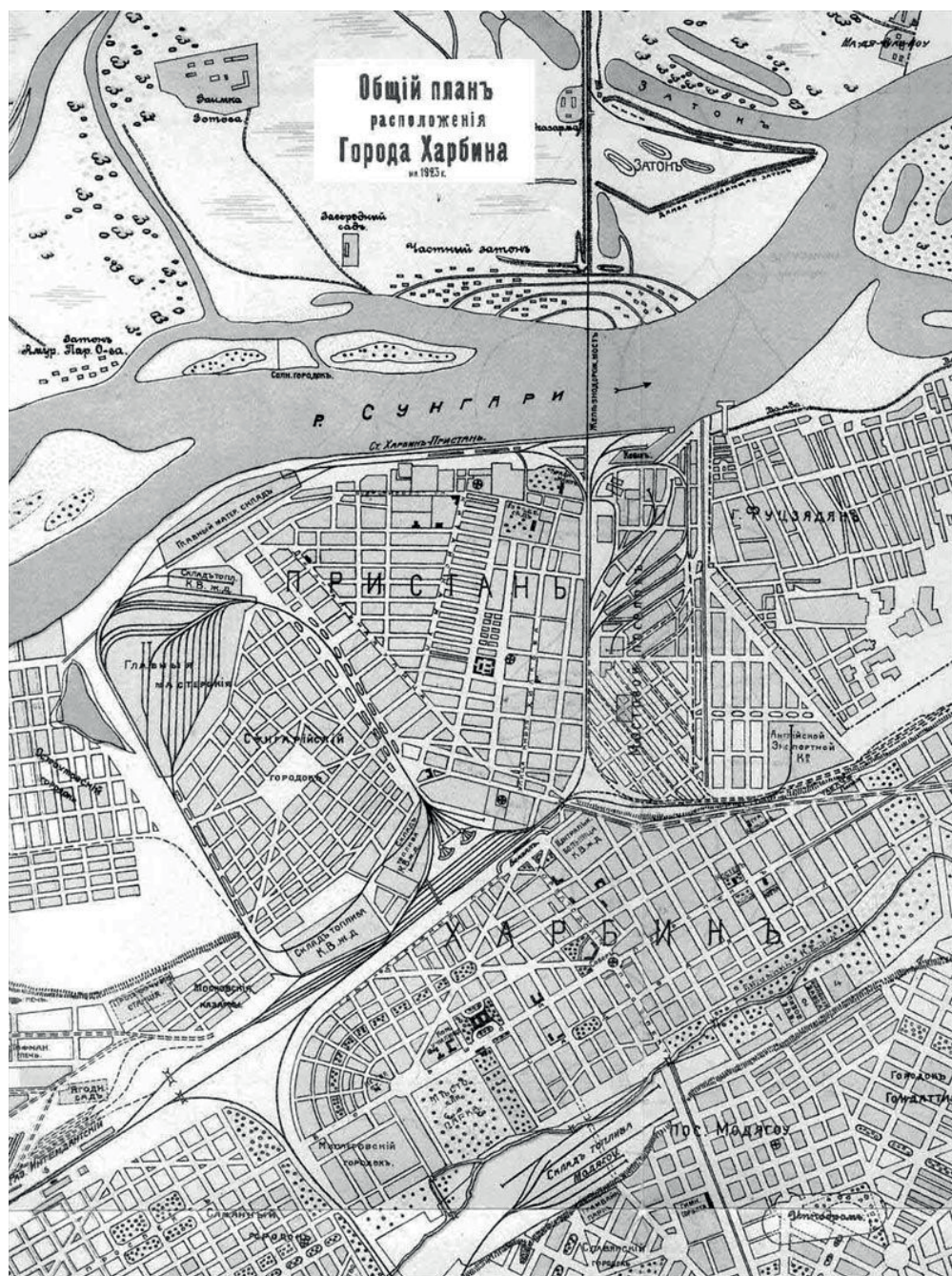

Рисунок 10. План центральной части Харбина (1923 г.)

191
86

Одну копию

Доприлично.

Циркулярно.

**МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦИИ**

ДЕПАРТАМЕНТЪ

Отдѣленіе Законодательное.

Июня 6 дня 1887 г.

№ 15809.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Объ опредѣленіи и увольненіи
нотаріусовъ.

Г.г. Старшимъ Предсѣдателямъ судебныхъ
палатъ и Предсѣдателямъ окружныхъ судовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 24 Апрѣля сего года мѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. № 48, ст. 414, п. II) Старшимъ Предсѣдателямъ судебныхъ палатъ предоставлено увольнять нотаріусовъ отъ должности безъ прошенія, въ случаѣ обнаруженія такихъ упущеній или дѣйствій нотаріуса по службѣ, которыя свидѣлствуютъ о несоотвѣтствіи его занимаемому положенію или пренебреженіи къ своимъ обязанностямъ, а также въ случаѣ несовѣстнаго съ достоинствомъ его званія, противнаго нравственности или предосудительнаго образа дѣйствій виѣ службы, съ тѣмъ, чтобы относящіеся до сего предмета свѣдѣнія были предлагаемы Предсѣдателями или Прокурорами окружныхъ судовъ на предварительное обсужденіе подлежащаго окружнаго суда, который, въ распорядительномъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя суда, постановлялъ бы заключеніе по вопросу о возможности оставленія нотаріуса въ занимаемой имъ должности, и чтобы объ обстоятельствахъ, послужившихъ поводомъ къ увольненію нотаріуса, немедленно доводилось до свѣдѣнія Министра Юстиціи.

Признавая, съ своей стороны, что строгое и неуклонное соблюденіе вновь установленнаго закономъ порядка удаленія изъ среды нотаріусовъ дѣятелей, недостойныхъ носимаго ими званія, совмѣщая въ себѣ условія быстроты производства и ручательства правльнаго и безпристрастнаго разрѣшенія дѣла, явится однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ, могущихъ поднять общій уровень личнаго состава нашихъ нотаріальныхъ учреждений и тѣмъ содѣйствовать успѣшному развитію нотаріальной части, я нахожу однако нужнымъ обратить вниманіе г.г. Предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и на то, что достиженіе означенныхъ цѣлей отнюдь не мѣняе зависитъ и отъ осмотрительнаго выбора лицъ на должности нотаріусовъ. Хотя правила положенія о нотаріальной части, касающіяся опредѣленія нотаріусовъ (ст. 5 и 6), ограничиваются указаніемъ лишь тѣхъ формальныхъ условій, которымъ они должны удовлетворять, но этимъ, конечно, не устраняется общая обязанность каждаго начальства, опредѣляющаго служащихъ, принимать въ особое соображеніе нравственныя ихъ качества и способность къ отпращиванію должности.

Въ этихъ видахъ представляется настоятельно необходимымъ, чтобы Предсѣдатели окружныхъ судовъ употребляли всѣ имѣющіеся въ ихъ распоряженіи мѣры къ тщательной проверкѣ свѣдѣній о прежней дѣятельности лицъ, желающихъ занять должность нотаріуса, и, по надлежащемъ испытаніи ихъ при томъ, непременно, судѣ, въ округѣ коего должна быть замѣщена открывшаяся вакансія (ст. 15 и 225 полож. о нот. части), представляли всѣхъ имѣющихся въ виду кандидатовъ, съ надлежащею о каждомъ изъ нихъ аттестаціею, Старшему Предсѣдателю судебной палаты (ст. 16), отъ котораго засимъ уже зависѣло бы избрать, по ближайшему своему усмотрѣнію, на должность лицо, наиболее удовлетворяющее, по своему образованію, нравственнымъ качествамъ и знанію дѣла, важности возлагаемыхъ на нотаріусовъ обязанностей.

При выполненіи всѣхъ означенныхъ выше условій, проникновеніе въ среду нотаріусовъ лицъ, недостойныхъ занять эту должность, сдѣлается, надо полагать, невозможнымъ, встрѣчавшіеся же на практикѣ случаи передачи нотаріальныхъ конторъ отъ одного лица другому по взаимному между собою соглашенію не будутъ болѣе имѣть мѣста. Но и затѣмъ на окружныхъ судахъ лежитъ важная обязанность бдительнаго наблюденія за дѣятельностью состоящихъ въ вѣдомствѣ ихъ нотаріусовъ (ст. 20 и 57 полож. о нотар. части), причемъ надежнымъ средствомъ осуществленія такого надзора должны служить возможно частыя и обстоятельныя обзоренія ихъ книгъ и дѣлъ лицами, которымъ сіе отъ суда поручено будетъ (ст. 58). Если же при производствѣ ревизіи или по другимъ свѣдѣніямъ обнаружится какія либо злоупотребленія, упущенія, неправильныя или предосудительныя дѣйствія нотаріуса, то надлежитъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ поступать на точномъ основаніи правилъ объ ответственности нотаріусовъ (ст. 59 и 59¹ полож. о нотар. части въ редакціи Высоч. утв. 24 Апрѣля 1887 г. мнѣнія Госуд. Совѣта).

Въ заключеніе я считаю полезнымъ указать, что первоначальное изслѣдованіе вопроса объ увольненіи нотаріуса и проверка поводовъ къ принятію такой мѣры должны быть возлагаемы, какъ о томъ разсуждалъ Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, на гражданское отдѣленіе подлежащаго окружнаго суда, коему ближе всего извѣстны личность и дѣятельность нотаріуса и состояніе его конторы въ данное время. Соотвѣтственно съ симъ въ окружныхъ судахъ, раздѣленныхъ на отдѣленія, распорядительныя засѣданія, упоминаемыя въ законѣ 24 Апрѣля сего года, должны составляться по гражданскому отдѣленію подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя суда (ст. 78, 78¹ и 78² учр. суд. уст. изд. 1883 г. и по прод. 1886 года).

Объ изложенномъ поставлю г.г. Предсѣдателей судебныхъ мѣстъ въ извѣстность для руководства и исполненія.

Подписалъ: Министръ Юстиціи, Сенаторъ Манасеинъ.

Скрѣпилъ: Директоръ Аракинъ.

Вѣрно: За Управляющаго Отдѣленіемъ (подписанъ) Вилъстовъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ №10. Представление о назначении на вакантную
должность нотариуса в Харбине (1917 г.)¹²⁰

Председатель
ПОГРАНИЧНОГО
ОКРУЖНОГО СУДА.

25.

Господину Старшему Председателю Иркут-
ской Судебной Палаты

5.10.1917
696

Являясь къ испытанію на должность Нотариуса
б. Председателя Харбинскаго Общественнаго Управленія
М. С. Уманскій, Редакторъ газеты "Харбинскій вѣстни-
къ" П. С. Тишенко, Присяжный передодчикъ при Погр-
раничномъ Окружномъ Судѣ П. И. Козулинъ, письмоводи-
тель Харбинскаго Нотариуса К. И. Койдо- М. В. Вто-
ровъ и чиновникъ контроля Китайской-Восточной ж. д.
Губернскій Секретарь К. З. Горбатовскій выдержали
устные и письменные экзамены.

Всѣ они по обнаруженнымъ познаніямъ и нравст-
веннымъ качествамъ заслуживаютъ назначенія на дол-
жность Нотариуса при Пограничномъ Окружномъ Судѣ,
но я особенно ходатайствую о назначеніи г. Уманск-
каго. Онъ около 15 лѣтъ состоялъ Присяжнымъ Повѣ-
реннымъ при Владивостокскомъ и Пограничномъ Окруж-
ныхъ Судахъ и въ теченіи 4 лѣтъ Председателемъ
Харбинскаго Общественнаго Управленія. Должность эту
онъ оставилъ въ самое послѣднее время вслѣдствіе бо-
лѣзни, которая, при обширности обязанностей по упра-
вленію городомъ Харбиномъ, мѣшала ему всегда быть

Содержатель
Судебнаго
Секретаря
Судебнаго
Секретаря
Судебнаго
Секретаря

1917 г.

№ 5
ГОР. ХАРБИНЪ.

Иркутск. № 3931

¹²⁰ ГАИО. Ф. 246. Оп. 9а. Д. 4. Л. 33-35.

на высотѣ положенія, но нести нотаріальныя обязанности, мнѣ кажется, ему не помѣшаетъ. Считаю долгомъ добавить, что противъ него 6 Марта 1913г. возбуждено уголовное преслѣдованіе по 362 ст. ул. о нак. / копія о привлеченіи при семъ прилагается /. Это обстоятельство, мнѣ кажется, не можетъ послужить препятствіемъ къ его назначенію на должность нотаріуса, такъ какъ согласно ст. нот. положенія, не могутъ быть нотаріусами лица "опороченные" по суду, т.е. осужденные. Къ тому же содѣянный Уманскимъ подлогъ не имѣлъ корыстной цѣли.

Если Ваше "ревосходительство не найдете возможнымъ назначить Нотаріусомъ г. Уманскаго, то прошу назначить г. Тищенко. Онъ получилъ высшее образованіе въ Восточномъ Институтѣ. Въ настоящее время онъ оставляетъ мѣсто редактора "Харбинскаго вѣстника". Въ 1906г. г. Тищенко домогался должности Нотаріуса при Пограничномъ Окружномъ Судѣ и выдержалъ удовлетворительно экзаменъ, Въ своемъ письмѣ, /при семъ прилагаемомъ/ генералъ Хорватъ характеризуетъ Тищенко съ очень хорошей стороны.

Хорошимъ нотаріусомъ могъ бы быть г. Козулинъ, тѣмъ болѣе, что онъ принадлежитъ къ судебной средѣ и почти 9-ти лѣтняя служба его въ судѣ нашла бы заслуженное поощреніе. Онъ всегда добросовѣстно исполнялъ свои обязанности. Назначеніе его нотаріусомъ послужило бы поощреніемъ за его службу въ судѣ и дало бы понять, что служба въ судѣ не оставляется безъ вниманія. Наконецъ и Второвъ можетъ быть хорошимъ нотаріусомъ. Прилагаются отзывы о Второвѣ Нотаріуса Кайдо и ходатайство Союза служащихъ въ канцеляріяхъ учреждений судебного вѣдомства за Козулина и Второва.

35
За неназначеніемъ перечисленныхъ кандидатовъ , ходатайствую о назначеніи Горбатовскаго.

Кромѣ лицъ , выдержавшихъ экзаменъ, поступили прошенія о переводѣ въ Харбинъ нотариусовъ: пос. Иманъ 1/ Беклемишева, г. Никольскъ-осурійскаго-2/ г. Чага и 3/ Коркешко , г. Хабаровска 4/ 2. Шульца и с. Камень, Округа Барнаульскаго Окр. Суда 4/ графа Н. Подгоричани-Петровича.

Представляя при семъ прошенія названныхъ лицъ , имѣю честь увѣдомить, что я съ ихъ дѣятельностью , какъ нотариусовъ, совершенно не знакомъ и не имѣю ни чего, если Вы найдете кого либо изъ нихъ достойнымъ къ переводу Нотариусомъ въ Харбинъ.. Конечно, при этомъ ни одинъ изъ мѣстныхъ кандидатовъ не получитъ назначенія ни въ своемъ судѣ , ни въ судѣ , изъ округа котораго будетъ переведенъ нотариусъ.

При семъ прилагаются прошенія-г.г. Уманскаго, Тищенко, Нозулина, Второва и Горбатовскаго съ экзаменаціонными протоколами , а также прошенія Нотариусовъ -А. Чага, А. Шульца, А. Беклемишева, графа Н. Подгоричани-Петровича и телеграмма г. Коркешко.

Предсѣдатель

В. Скворцовъ

4.3. Харбинское общество домовладельцев и землевладельцев

Уже к началу Первой мировой войны русское население Харбина составляло 43 500 чел. (64,5% общего числа жителей). Если в 1903 году китайское население в городе преобладало, то к 1914 году оно, не уменьшившись по абсолютным цифрам (примерно 28 тыс.), составляло 34,5% от общего числа жителей. Возросла доля промышленников и торговцев. Растущий гражданский оборот вызывал потребность законного удостоверения и засвидетельствования различных актов.

Нотариусы Харбина, находившиеся в самом центре городской жизни, активно участвовали в формировании здесь важнейших общественных институтов. К.И. Кайдо, например, стоял у истоков создания Харбинского Общества домовладельцев и землевладельцев, которое впоследствии долгое время возглавлял. Помимо объединения и защиты интересов городских собственников, это Общество осуществляло их кредитование из фондов собственного банка.

Харбинское общество домовладельцев и землевладельцев ведет свою историю с момента создания в 1910 году инициативной группы в составе девяти человек. Инициативная группа разработала устав общества, который был зарегистрирован 13 марта 1912 года. Первое собрание общества, на котором были избраны правление в составе шести человек и ревизионная комиссия в составе трех членов и трех кандидатов, состоялось 5 апреля 1912 года. Первым председателем Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев был избран нотариус К.И. Кайдо.

Правление Общества располагалось в центре фешенебельного района Пристань, в Гостином дворе на углу улиц Мостовой и Китайской (сегодня пешеходная улица Джунянцзе). Контора нотариуса Константина Кайдо размещалась неподалеку, также на улице Мостовой, в доме 12.

Общество решало широкий круг финансовых и организационных вопросов – о кредите для домовладельцев, о создании ипотечного банка и ссудно-сберегательного товарищества. В его составе были созданы торговый, справочный, технический, хозяйственный, юридический и коммиссионный отделы. Практическая деятельность нотариуса Константина Кайдо, стоявшего у истоков создания городского общества владельцев недвижимости, не только способствовала быстрому развитию общества, но и придавало ему некую легитимность.

Несмотря на то, что на территории полосы отчуждения КВЖД фактически действовало гражданское законодательство Российской империи, оно не распространялось на отношения земельной собственности. Для русских владельцев в Китае применялся институт вечной аренды земли: каждые 30 лет договор аренды земельных участков пролонгировался на тот же срок.

Первоначально, в соответствии с параграфом 3 Устава Общества в него допускались только русские подданные, однако события 1917 года и последовавшая в 1920 году отмена экстерриториальности бывших подданных Российской империи заставили внести в него существенные коррективы. С 1920 года в число членов Общества принимались все городские владельцы недвижимости, что позволило в определенный период его существования придать ему наименование «Харбинское общество русских и китайских землевладельцев и домовладельцев».

Руководство столь масштабным и хлопотным делом, естественно, являлось для городского нотариуса тяжким бременем. Необходимо было лично принимать участие в решении широчайшего круга вопросов - от финансовых дел Общества и взаимодействия с Управлением КВЖД и городским самоуправлением, до судебных тяжб. 12 февраля 1915 года Константин Иванович подал заявление о сложении с себя полномочий председателя правления Общества, мотивируя его невозможностью исполнять их, однако оно *«вызвало всеобщие возражения и, в результате единодушных просьб, И.К. Кайдо согласился взять свое заявление обратно»*¹²¹.

В 1920 году, когда нотариус К.И. Кайдо всё же сложил с себя полномочия председателя Общества, оно насчитывало уже более 500 членов.

29 мая 1921 года состоялось собрание Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев. В 1924 году в правление общества был избран Николай Львович Гондатти, общественный деятель, бывший генерал-губернатор Приамурского края (1911 - 1917), начальник земельного отдела на КВЖД, будущий председатель Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев (с 1926 по 1935 гг.).

В мае 1925 года, Харбинскому обществу домовладельцев и землевладельцев местными властями было отказано в утверждении измененного устава. С целью прохождения этой процедуры было принято решение об изменении названия общества на Харбинское общество русских и китайских землевладельцев и домовладельцев. 23 октября 1925 года *устав Харбинского общества русских и китайских землевладельцев и домовладельцев* был утвержден китайскими властями.

В связи с тем что 1 марта 1932 года в Маньчжурии японскими военными властями было создано государство Маньчжоу-Ди-Го (далее Маньчжоу Го), жизнь русских эмигрантов изменилась. Обществам российских эмигрантов, которые были созданы совместно с китайскими предпринимателями, общественными организациями, пришлось поменять свои

¹²¹ Юбилейный сборник Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев. Харбин, 1937.

названия и изменить статус. В 1932 году Харбинское общество русских и китайских землевладельцев и домовладельцев вновь было переименовано в Харбинское общество землевладельцев и домовладельцев.

17 августа 1935 г. Харбинское общество землевладельцев и домовладельцев было зарегистрировано в Главном бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу Го как единственное общество, объединяющее землевладельцев и домовладельцев г. Харбина с сохранением совершенно самостоятельной организации, действовавшей в соответствии с уставом, утвержденным и зарегистрированным МВД правительства Маньчжоу-Ди-Го в 1933 году.

31 декабря 1935 года Н.Л. Гондатти, в течение десяти лет возглавлявший Общество, в связи с тяжелой болезнью подал заявление о выходе из него. 5 апреля 1936 г. председателем правления был назначен Д.В. Усков.

Таким образом, созданное при участии К.И. Кайдо и много лет возглавляемое им Общество имело настолько мощный запас прочности и было настолько востребовано в городской жизни Харбина, что сумело пройти через такие серьёзные испытания как введение в городе китайского управления (1926), создание в Северной Маньчжурии прояпонского государства Маньчжоу - Го (1932), продажу и переход контроля над КВЖД Японии (1935).

Вплоть до 2 сентября 1945 года Общество домовладельцев и землевладельцев Харбина, объединявшее не только русских эмигрантов, но и китайцев и европейцев, являлось единственной в своем роде официально зарегистрированной общественной организацией собственников недвижимости в Маньчжурии. После капитуляции Японии 2 сентября 1945 года Харбинское Общество землевладельцев и домовладельцев прекратило свою деятельность¹²².

В исследуемый период русские нотариусы находились, без преувеличения, в самом центре городской общественной жизни, активно занимались благотворительностью. При этом двери их контор были открыты всем жителям Харбина, без учета их национальности или гражданства, имущественного и социального положения. К нотариусам обращались не только проживавшие в Маньчжурии европейцы, японцы и американцы, но и китайцы, всё более вовлекаемые в сферу деловых взаимоотношений на российском правовом поле. Например, харбинская газета «Вестник Маньчжурии» в 1918 году опубликовала следующее объявление: *«Сим объявляю, что доверенными моими китайцы Лю Минчжен и Ван*

¹²² Харбинское общество землевладельцев и домовладельцев (1910-1945 гг.) ГАХК. Ф. Р-1126. Оп.1. Дд. 1-29. (1927-1944 гг.).

Ченпин больше не состоят. Выданные мною им доверенности, засвидетельствованные у Харбинских нотариусов, прошу считать недействительными. Подрядчик Ти Юсин»¹²³.

В конечном счете, китайские предприниматели обращались к рос-

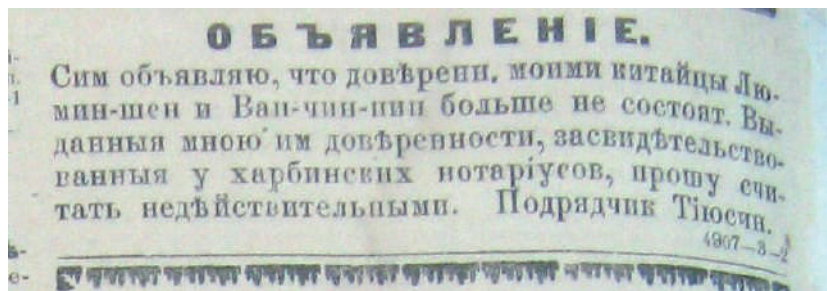

Рисунок 11. Объявление в газете Вестник Маньчжурии (1918 г.)

Рисунок 12. Объявление в газете о сдаче в аренду квартиры (1918 г.)

сийскому нотариусу даже при необходимости удостоверения или засвидетельствования двусторонних актов, совершаемых без участия европейцев.

В период революционных потрясений и гражданской войны харбинские нотариусы не только не прекратили свою деятельность, но даже несколько активизировали её. Несомненно, Харбину в этот момент стабильность была особо необходима, поэтому российские и китайские власти стремились сохранить здесь привычный для всех административно-правовой «Status quo» до окончания войны.

В период 1917-1920 годов русский Харбин стал одним из наиболее

¹²³ Вестник Маньчжурии. 1918. 27 июля.

стабильных в политическом плане городов Северо-Востока Азии. Деловая активность в городе в эту пору существенно увеличилась, в том числе и за счет того, что дальневосточный и сибирский капитал поспешно выводил свои активы из зоны боевых действий в относительно спокойную Маньчжурию. Примером того, как в это время в тиши харбинских кабинетов решалась судьба крупных объектов собственности российских промышленников, может служить протокол собрания общества «Благовещенские мукомолы», засвидетельствованный в конторе харбинского нотариуса Константина Кайдо в 1918 году.

4.4. Харбинское собрание общества «Благовещенские мукомолы» (1918 г.).

К началу XX столетия в Амурской области сформировался комплекс факторов, необходимых для успешного развития аграрного производства. В их числе можно назвать наличие обширных пахотных площадей, дешевых трудовых ресурсов и инвестиционного капитала, полученного главным образом за счет торговли и золотодобычи. В начале 1900-х годов благоприятные условия для развития производства переработки сельхозпродукции были дополнены протекционистской таможенной политикой правительства. В частности, с 1 января 1901 года был отменен режим порто-франко в отношении дешевой муки, ввозившейся в Россию из САСШ, Канады и Маньчжурии. В этот период существенное развитие в области получило товарное производство муки, а город Благовещенск как центр мукомольной промышленности вышел на передовые позиции в Российской империи, заняв третье место в отрасли после Нижнего Новгорода и Саратова. В областном центре к 1910 году действовали 8 крупных мукомольных производств, которые перерабатывали 16 млн. т. зерна в год.

В 1915 году крупнейшие мукомольные предприятия области, многие из которых были оборудованы по последнему слову техники тех лет и неоднократно награждались призами различных отечественных и зарубежных выставок, объединились в Товарищество «Благовещенские мукомолы». В 1917 году этот синдикат получил монопольное право на скупку зерна в Приамурье. Стоимость основных фондов крупнейшего в области мукомольного производства – Товарищества Торговый Дом «В. Алексеев с Сыновьями» в этот период достигла 1 млн. руб.

В условиях начавшейся гражданской войны (с участием иностранных интервентов), представители дальневосточного предпринимательского класса срочно предприняли меры к выводу своих активов за рубеж. И уже в 1918 году деловым центром Дальнего Востока становится Харбин, являвшийся узловой станцией КВЖД, крупнейшим центром

предпринимательства и главным политико-административным центром русской колонии в Маньчжурии. Сюда, в частности, перемещаются сами собственники мукомольных производств, а также вывозится наиболее ценное оборудование, перегоняется торговый флот и переводятся другие активы.

К этому периоду относится приведенный ниже документ, раскрывающий суть взаимоотношений между крупнейшими собственниками области в критический период истории Приамурья, связанный с установлением власти Советов.

Постановление собрания членов Товарищества «Благовещенские мукомолы», ставшее результатом решений, принятых в середине 1918 года в Харбине, может свидетельствовать не только о размерах капиталов и долях собственников, но и о составе участников, а также о характере правоотношений, сложившихся между ними:

«Постановление № 69. Г. Харбин 1918 года июля 25 дня, нижеподписавшиеся полные товарищи Товарищества «Благовещенские мукомолы», быв сего числа в общем нашем собрании и рассмотрев нижеизложенные вопросы единогласно постановили:

1. Принять в число полных товарищей Товарищество «М.А. Топаз и К°» с денежным вкладом: а). 75 000 руб., составляющих стоимость 15 паев, добавляемых к числу 74 паев, ранее существовавших и б). 201 924 руб.50 к., составляющих вступительный взнос, приобщаемый к общему товарищескому капиталу Т-ва «Благовещенские мукомолы».

2. Увеличить число паев, коими владеет в Т-ве Торговый Дом «В. Алексеев с С-ми» с 20 до 29 по внесении названным Т/домом: а). 45 000 руб., составляющих добавочные 9 паев и б). 121 153 руб. составляющих дополнительный взнос, приобщаемый к общему товарищескому капиталу Т-ва «Благовещенские мукомолы».

3. Увеличить число паев, коими владеет Тамбовское Товарищество с 8 до 10 по внесении названным Т/домом: а). 10 000 руб., составляющих добавочные 2 пая и б). 26 922 руб. составляющих дополнительный взнос по расчету 2 паев, приобщаемый к общему товарищескому капиталу Т-ва «Благовещенские мукомолы».

По вступлении в число полных товарищей Товарищества «М.А. Топаз и К°» и по внесении вышеуказанных исполнительных взносов Торговым Домом «В. Алексеев с С-ми» и Тамбовским Товариществом, общее число паев в Товариществе «Благовещенские мукомолы» определяется в 100 паев, из коих принадлежит: Торговому Дому «В. Алексеев с Сыновьями» – 29 паев; Борису Абрамовичу Топаз – 14 паев; Торговому Дому «Ф. Кувишинов с Сыновьями» – 12 паев; Торговому Дому Буяновых – 11 паев; Товариществу «М.А. Топаз и К°» – 15 паев; Товариществу «Братьев Коси-

цыных» – 9 паев и Тамбовскому Товариществу 10 паев.

По вступлении в число полных товарищей Товарищества «М.А.Топаз и К^о» и по внесении вышеуказанных исполнительных взносов Торговым Домом «В. Алексеев с С-ми» и Тамбовским Товариществом, все товарищи участвуют в имуществе и капиталах Товарищества «Благовещенские мукомолы» как наличных, так и долговых, как в активе, так и в пассиве, в частях, соответствующих количеству паев; причем все товарищи участвуют в оборотах, прибылях и убытках товарищества с первого января текущего 1918 операционного года...»

Пункт 4 Постановления собрания членов Товарищества «Благовещенские мукомолы» отменял все ранее заключенные между его членами договоры аренды и неустойки. Взамен было принято решение о том, что: «1). Все имущество Тамбовского Товарищества и Товарищества «Братьев Косицыных», а именно земельные участки, находящиеся в городе Благовещенске по Иркутской улице № 5,6,7 в 98 квартале и 8,9 со всеми находящимися на них постройками и заборами, а равно и оборудованием поименованных товариществ с инвентарем и машинами, перенесенными в Харбин на участок арендуемый Товариществом «Благовещенские мукомолы» у Китайской Восточной железной дороги...по Диагональной улице, переходит в полную собственность Товарищества «Благовещенские мукомолы».2) В виду невозможности в настоящее время совершить купчие крепости на недвижимое имущество в Благовещенске, Тамбовское Товарищество и Товарищество «Братьев Косицыных» выдают Товариществу «Благовещенские мукомолы» обязательство на безвозмездную передачу участков и построек...немедленно в срок не более месяца со дня восстановления в Благовещенске судебных установлений или учреждений, ведающих переходом прав собственности на недвижимое имущество; обязательство это должно быть обеспечено уплатой неустойки в пользу Товарищества «Благовещенские мукомолы» на случай его неисполнения в сумме 200 000 рублей»[1; Л. 15].

Далее собрание приняло решение о том, что все могущие возникнуть впоследствии вопросы о покупке, продаже, отчуждении иными способами и закладе недвижимого имущества Товарищества «Благовещенские мукомолы» могут решаться в общих собраниях лишь при единогласном согласии на то всех полных членов Товарищества.

Постановление 25 июля 1918 года подписали Андрей Иванович Терехов от имени Тамбовского Товарищества и Григорий Антонович Косицын от имени Товарищества «Братьев Косицыных», они же подписали его и как полные товарищи Товарищества «Благовещенские мукомолы». От Торгового Дома «В.Алексеев с Сыновьями» протокол постановления подписал распорядитель дел С.В. Алексеев, от Торгового Дома

«Ф. Кувшинов с Сыновьями» – А. Кувшинов, от Бориса Абрамовича Топаз – по доверенности Абрам Айзикович Топаз. От Торгового Дома Буяновых – Василий Евтеевич Буянов. От Товарищества «М.А.Топаз и К°» - А. Навтанович. Постановление № 69 было нотариально удостоверено в конторе харбинского нотариуса Константина Ивановича Кайдо.

1 24000 рублей наличными деньгами, которые внесены в денежную книгу мою за 1918 годъ въ ст. 395-369. Гор. Харбинъ Тисяча пятаь-сотъ восемнадцатаго года Іюля двадцать седьмого дня. По реестру № 4441.-

/м.п./ Нотариусъ К.Кайдо.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ ея представленнымъ мнѣ, Константину Ивановичу КАЙДО, Харбинскому Нотариусу въ конторѣ моей въ помѣ № 12 по Мостовой улицѣ, Правленіемъ Товарищества "Благосѣщенскіе Мукомолы" помѣщающимся въ городѣ Харбинѣ. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ ея въ послѣднемъ: по числѣ, припискѣ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей, кромѣ оговореннаго не было. Въ этой же копіи зачеркнутому : "Харбинъ", "396"-не читать, а исправленному "Буяновыхъ"-вѣрить. Подлинникъ оплаченъ гербовымъ сборомъ въ 2.400 рублей. Гор. Харбинъ, 1918 года Іюля 29-го дня. По реестру № 4465,-

Копія эта подлежитъ представленію въ мѣста
и не платитъ, освобожденнымъ отъ гербоваго сбора.-

Нотариусъ

[Handwritten signature of K. Kaydo]

Рисунок 13. Фрагмент нотариального акта с печатью и подписью нотариуса К.Кайдо (1918 г.)

4.5. Харбинский нотариус Константин Иванович Кайдо

родился 26 декабря 1870 года в семье сосланного в 1863 году в Сибирь участника польского восстания. Успешно окончив гимназию, он поступил на юридический факультет Московского Императорского Университета. После завершения курса обучения Кайдо вначале был направлен в распоряжение Иркутской судебной палаты, затем выехал для прохождения службы на самую отдалённую восточную окраину страны, во Владивосток. По данным справочной книжки – Адрес-календаря крепости Владивосток Приморской области на 1898 год, К.И. Кайдо являлся судебным следователем Владивостокского окружного суда и проживал на улице Тигровой, в доме Золотухина. Годы, проведенные во Владивостоке дали ему немало полезных связей, впоследствии существенно повлиявших на всю его жизнь. Именно здесь судьба свела его с нотариусом В.Ф. Адамсом и прокурором Владивостокского суда В.А. Скворцовым. Первый в недалёком будущем стал нотариусом Харбина, второй – председателем окружного суда, действовавшего с 1906 года в Северной Маньчжурии.

Рисунок 14.

Константин Иванович Кайдо

В 1901 году, после распространения на полосу отчуждения КВЖД и на город Харбин юрисдикции Владивостокского окружного суда, последовало назначение Константина Кайдо на должность мирового судьи Харбинского участка. В его округ входила огромная территория, включавшая полосы отчуждения восточной и южной ветвей КВЖД и сам город Харбин.

В 1904 году К.И. Кайдо вышел в отставку и занимался адвокатской деятельностью. В 1906 году специальным именованным указом Николая II в Харбине была введена должность второго нотариуса, на которую он и был назначен. После смерти В.Ф. Адамса Константин Кайдо некоторое время был единственным нотариусом Харбина.

Супруга Константина Ивановича, Ирма Андреевна Кайдо родилась 24 октября 1887 года в городе Кибро во французской Бретани. Католичка, француженка, в Харбин она приехала в том же 1906 году. По всей видимости, знакомство с будущим мужем произошло несколько раньше или сразу после переезда Ирмы в Харбин, в 1906 году в семье нотариуса Кайдо родился сын Николай. Всего в семье Константина Ивановича

и Ирмы Андреевны родились пятеро детей – сыновья Николай (1906), Георгий (1910), Борис (1912), Константин (1913) и дочь Ольга (1914).

В 1910 году вместе с группой единомышленников он начинает ещё одно важное дело своей жизни. Инициативная группа из девяти человек, в которую входит и Константин Иванович, начинает разработку устава нового общественного объединения. 13 марта 1912 года был зарегистрирован Устав Общества землевладельцев и домовладельцев Харбина, 5 апреля 1912 года были избраны его правление и ревизионная комиссия. К.И. Кайдо вошел в состав правления Общества, созданного при его непосредственном участии, а затем стал первым его председателем.

Нотариус Кайдо не мог остаться равнодушным и к событиям 1917 года. В феврале 1918 года харбинскими биржевиками был образован Дальневосточный Комитет защиты Родины и Учредительного собрания, состоявший из представителей правых партий. В составе этого органа, возглавляемого В.И. Александровым, входили члены биржевого комитета. В числе представителей от Харбина в его состав вошел и нотариус К.И. Кайдо.

От Владивостока в составе комитета были представлены Залевский и Меркулов, от Хабаровска – бывший председатель биржевого комитета К.Т. Лихойдов. Главной целью создания этой организации, как провозглашалось в воззвании комитета, было «сбросить открытой вооруженной силой тех захватчиков власти, которые утвердились в городах Сибири и Приамурья, и восстановить там деятельность тех органов управления, которые успели до нашествия большевиков создаться на почве возвещенных свергнутым большевиками Временным правительством добытых революцией свобод»¹²⁴.

10 февраля 1918 года комитет объявил о начале формирования на добровольных началах Дальневосточного корпуса защиты Родины и Учредительного собрания. Несмотря на то, что комитету оказывал содействие управляющий КВЖД Д.Л. Хорват, распорядившийся о вступлении в его ряды части офицеров Харбинского гарнизона, организация и созданный при ней добровольческий отряд полковника Орлова (до 1000 чел.) существенной роли в борьбе за власть на территории российского Дальнего Востока не сыграли.

В 1918 году исход этой борьбы решался в кровавом противостоянии красновардейских отрядов с силами «Особого Маньчжурского отряда» атамана Г.М. Семенова, «Особого казачьего отряда» атамана

¹²⁴ Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России: документы и материалы. Владивосток, 1997. С. 137.

И.П. Калмыкова, в период подавления мятежа, поднятого в Благовещенске атаманом И.М. Гамовым. В сложившейся обстановке какой-либо успех белых был невозможен без существенной поддержки извне, со стороны иностранных государств. Полным ходом шла подготовка к началу интервенции стран Антанты на Дальний Восток. 29 июня 1918 года во Владивостоке начался мятеж бывших чехословацких военнопленных, поддерживаемый действиями интервентов, советская власть во Владивостоке была свергнута.

В период наиболее сложной с точки зрения политической и военной обстановки на российском Дальнем Востоке, связанной с событиями интервенции и гражданской войны в Приморье, К.И. Кайдо оставляет высокодоходную должность харбинского нотариуса и переезжает во Владивосток. Здесь он принимает достаточно интересное по своим мотивам решение. В 1919 году, когда большинство российских собственников всячески пытались вывести свои активы за границу, он приобрел у наследников знаменитого приморского предпринимателя Алексея Старцева считавшееся до революции образцовым имение «Родное» в виде острова Путятин с остатками находившихся там ранее производств. Сложно судить, чем именно были продиктовано это решение, однако оно стало для харбинского нотариуса роковым. 14 сентября 1921 года в своем доме на острове Путятин Константин Иванович Кайдо был, как писали о нем впоследствии в Харбине, «убит большевиками»¹²⁵.

На этом в его биографии можно было бы поставить точку, однако события, имевшие место в последние годы жизни нотариуса Кайдо, неожиданно получили продолжение в наши дни. Они были связаны с его потомками: в частности – с его сыном, Константином Кайдо-младшим.

В хранящемся в Хабаровске архиве Бюро российской эмиграции в Маньчжурии (БРЭМ) сохранились анкеты сыновей Константина Ивановича Кайдо – Бориса и Георгия. Из них следует, что семья Кайдо ещё в 1917 году переехала в Шанхай, где братья Борис и Георгий Кайдо обучались в английском и французском колледже и проживали до 1928 года, затем переехали в Бельгию. Братья учились в известном европейском университете в городе Гент, затем в 1932 году перебрались в Шарлеруа. В 1931 году, после окончания харбинской гимназии, в Бельгию приехал и их младший брат Константин. Далее жизненные дороги братьев разошлись. Борис и Георгий в 1934-1935 годах вернулись в Маньчжурию, а Константин остался жить в Бельгии.

¹²⁵ Юбилейный сборник Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев. Харбин, 1937.

Судьба братьев Бориса и Георгия Кайдо в Маньчжурии сложилась не совсем удачно. Статус русского эмигранта не позволял в то время найти более или менее достойную работу или какое-либо доходное занятие. Борис некоторое время работал банковским клерком, затем служил в фирме Чурина. Георгий в поисках работы безрезультатно обращался в различные конторы. Жили оба брата в основном за счет доходов, получаемых от аренды помещений дома, находившегося в Харбине по адресу Большой Проспект, 101. В 1945 года, после начала наступления Советской армии в Маньчжурии, многие русские эмигранты перебрались из Харбина сначала в Тяньцзинь и Шанхай, затем переехали в Австралию, Бразилию и США. В США с 1930-х годов уже проживали Николай и Ольга Кайдо, поэтому выбор для места дальнейшего проживания братьев был определен.

Рисунок 15. Объявление о смерти К. Кайдо в харбинской газете

Георгий Кайдо умер 25.12.1991 года в Сан-Франциско. Жизнь его брата, Константина Кайдо – младшего прошла на Европейском континенте, в Бельгии. В Генте он окончил университет, получив сразу два диплома – инженера-электрика и инженера-механика. На следующий год он женился на бельгийке, в период войны с фашистами активно участвовал в бельгийском сопротивлении. Его старшие сыновья стали архитекторами – один в Иоханнесбурге, другой в Бельгии, младший сын в начале 2000-х годов занимался строительным бизнесом.

В 2001 году российские новостные агентства сообщили о сенсационном обращении восьмидесятисемилетнего гражданина Бельгии Константина Кайдо-младшего в Министерство юстиции России. В этом обращении содержалось требование о возврате «законно принадлежащей» ему недвижимости в виде острова Путятин. В качестве правового основания этого обращения был представлен договор купли имения «Родное», совершенный в 1919 году его отцом, Константином Кайдо. Финал этой истории нам пока не известен, однако она дает представление о судьбах потомков знаменитого харбинского нотариуса и общественного деятеля.

Значительно выросшее в годы гражданской войны в экономическом отношении значение Харбина для дальневосточных городов России очень ёмко охарактеризовали российские экономисты, назвавшие в 1922 году Благовещенск, Хабаровск и Владивосток «мелочными лавками Харбина». В столице Маньчжурии в период гражданской войны сконцентрировался региональный торгово-промышленный капитал, сюда стекались региональные валютные ресурсы, – в том числе хищнически добытое в этот период золото Приамурья, сюда устремились потоки мигрантов, отсюда было налажено снабжение Дальневосточной республики (ДВР), отрезанной от центра России, товарами первой необходимости.

Масштаб денежных поступлений от деятельности нотариата позволяет сделать вывод о его высоком значении для развития муниципального хозяйства. Деятельность двух городских нотариусов в Харбине в период 1904 – 1920 годов выразилась в следующих цифрах: ими было совершено 148 513 нотариальных актов и различных засвидетельствований на сумму 250 824 049 рублей 25 копеек; было протестовано 32 350 векселей на сумму 10 542 875 рублей 40 копеек.

Совершено разных нотариальных действий на сумму 11 156 569 рублей. В общей сложности нотариусами Харбина в период 1904 – 1920 годов было совершено разных нотариальных действий на сумму 272 523 484 рубля 65 копеек. Кроме того, ими было получено и внесено сборов в общественное управление на сумму 292 877 рублей.

Таблица 2.
Деятельность нотариусов Харбина (1904-1920 гг.)¹²⁶.

Виды деятельности	Количество и сумма
совершено нотариальных актов и различных засвидетельствований	148 513
сумма нотариальных актов и различных засвидетельствований	250 824 049 руб. 25 коп.
протестовано векселей	3 2350
Сумма протестованных векселей	10 542 875 руб. 40 коп.
совершено разных нотариальных действий на сумму	11 156 569 руб.
ВСЕГО совершено разных нотариальных действий на общую сумму	272 523 484 руб.
получено и внесено сборов в общественное управление на сумму	292 877 руб.

Таблица 3.
Деятельность нотариусов Харбина
в период с 01.01.1920 по 01.07.1920 гг.¹²⁷.

совершено нотариальных актов	4786
совершено нотариальных актов на сумму	19 111 392 руб. 55 коп.
протестовано векселей	34
протестовано векселей на сумму	588 262 руб.,
внесено в пользу Харбинского общественного управления	74 672 руб. 20 коп.

¹²⁶ Е.Х. Нилус. Исторический обзор КВЖД. 1896-1923 гг. Харбин, 1923. С. 568-569.

¹²⁷ Там же.

Рисунок 16. Купюра Русско-Азиатского банка (1918 г.)¹²⁸

Рисунок 17. Купон буфет-ресторана на 1 рубль (1918 г.)

¹²⁸ Денежная единица, выпускавшаяся в обращение Русско-Азиатским банком в Харбине и на территории отчуждения КВЖД с декабря 1918 по 1920 год. Купюры банка были заказаны в США в типографии «American Bank Note Company» и выпущены номиналами: 50 копеек, 1, 3, 10 и 100 рублей. Были заприходованы в кассу банка 15-20 декабря 1918 года. Принимались в уплату всех сборов КВЖД и самим банком без ограничений, став полноценной денежной единицей. С начала 1920 года хорватовки начинают постепенно изыматься банком из обращения, однако они продолжали оставаться в обращении ещё долгое время и котировались на бирже. Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914-1924 гг.), Харбин: Изд. Общества изучения Маньчжурского края, 1924.

Нотариальная практика на огромных территориях, осваиваемых в то время российским и китайским народами, как и высочайший авторитет русских нотариусов, оказали важнейшее воздействие на процессы формирования уникальной многонациональной среды и многоукладной экономики Северной Маньчжурии. Вместе с тем, по окончании гражданской войны в европейской части России существование российской колонии в Маньчжурии оказалось под угрозой. В первую очередь, кардинальному воздействию со стороны китайских властей подверглись административные и судебные учреждения в полосе отчуждения КВЖД и в самом Харбине.

Рисунок 18. Открытка с видом Харбина

ПРИЛОЖЕНИЕ №11. Выпись из нотариального
акта К. Кайдо (1908 г.)¹²⁹

25

Копія съ копій.-

Милостивый Государь

Игнатіи Зиновьевичъ,

Настоящей довѣренностью уполномачиваю Васъ на веденіе всѣхъ моихъ торговыхъ дѣлъ и подрядовъ для этого Вы можете отъ моего имени: покупать и продавать на наличныя деньги или въ кредитъ товары какъ мѣстнаго, такъ и иностраннаго производства, выдавать векселя и получать таковыя на мое имя, дѣлать на векселяхъ передаточныя и бланковыя надписи, учитьвать ихъ, открывать въ кредитныхъ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ текущіе счета, получать по нимъ деньги, оправдывать въ срокъ учтенные векселя, а неоправданные другими - протестовать, получать адресованныя на мое имя товары, посылки и всякаго рода корреспонденцію, принимать слѣдующее мнѣ отъ частныхъ лицъ, правительственныхъ или общественныхъ учрежденій деньги, закладывать и выкупать въ срокъ процентныя бумаги, нанимать для моихъ торговыхъ операций помещенія, приказчиковъ, служащихъ и рабочихъ/ производить съ ними расчеты, увольнять несоотвѣствующихъ своему назначенію, вносить за меня пошлины и получать документы, заключать всякаго рода договоры и сдѣлки, въ томъ числѣ обязываться по подрядамъ и поставкамъ, представлять установленныя залогомъ, опредѣлять неустойку, въ обезпеченіе принимаемыхъ обязательствъ. Въ случаѣ представившейся необходимости защитить мои интересы. Вы вправе набирать повѣренныхъ для веденія моихъ дѣлъ въ судебныхъ или административныхъ установленіяхъ, выдавая для сего полномочія установленнымъ порядкомъ, а также передовѣрять эту довѣренность полностью или частями, съ правомъ передовѣрѣя, всею же, что будетъ Вами или повѣренными Вашими законно совершено въ предѣлахъ этой довѣренности, я вѣрю, спорить и прекословить не буду, довѣренность эта принадлежитъ кшиневскому мѣщанину Игнатію Зиновьевичу Г о л ь ц а н ъ: Надписано " а также передовѣрять эту довѣренность полностью или частями" вѣрно. Томскій мѣщанинъ Исаѣ Яковлевичъ Я п п о Тьсяча девятьсотъ восьмого года Января двенадцатаго дня, довѣренность эта явлена у меня, Константина Ивановича Кайдо, Харбинскаго нотаріуса въ конторѣ моей въ д. № 12 по Мостовой улицѣ, известнымъ мнѣ лично и къ совершенію актовъ законную правоспособность имѣющимъ Томскимъ мѣщаниномъ Исаемъ Яковлевичемъ Я п п о, жительствоющимъ въ Харбинѣ. Приста-

¹²⁹ РГИА. Ф. 323. Оп. 6. Д. 674. Лл. 25-25 об.

ни, по Аптекарской улицѣ въ д. № 24. Причемъ я нотариусъ удосто-
вѣряю, что довѣренность эта собственноручно подписана имъ г. ЯППО
въ моемъ присутствіи. - Ст. 137 Пол. о Нот. части объявлена По
реестру № 502 . Нотариусъ К. К а к д о . /М. П./

Я нижеподписавшійся удостоверяю вѣрность этой копій съ подлинни-
комъ ея, представленнымъ мнѣ, Константину Ивановичу Кайдо, Хар-
бинскому нотариусу, въ конторѣ моей въ д. № 12 по Мостовой улицѣ
Томскимъ мѣщаниномъ Исаемъ Львовичемъ П и н о, сителствующимъ
въ Харбинѣ-Пристани, по Аптекарской улицѣ въ д. № 24. При сличе-
ніи мною этой копій съ подлинникомъ въ послѣднемъ подчѣстохъ,
приписокѣ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. -
Въ настоящей копій исправленному: "сителствующимъ" вѣрить. 1908
года Января 19 дня. По реестру № 503. Подлинникъ оплаченъ гер-
бовымъ сборомъ въ суммѣ 1 рубль 25 коп. Нотариусъ К: Кайдо/ М.П.

М.П.

Съ копіей вѣрно:

Бухгалтера Службы
Прин и Сопровож

Бросъ 2.12

Сметоводъ

ПРИЛОЖЕНИЕ №12. Выпись из нотариального
акта К.Кайдо (1908 г.)¹³⁰

101

К о п и я с ь К о п и я .

Илюстиний Государь,
Иванъ Ивановичъ,

Настоящей доверенностью уполномочиваю Васъ брать посылки и посылки на Ент. Вост. жек. дороги, для чего вы имѣете право подавать заявления о торгахъ, о сдачѣ и пріемѣ матеріаловъ, объ расчетахъ и освобожденіи вѣлоторъ. Сдавать заготовленные матеріалы и производить расчеты, получая деньги для передачи мнѣ. Въ случаѣ возникновеніи споровъ, защищать мои интересы предъявляя иски во всѣхъ инстанціяхъ судѣбныхъ учрежденій. Кончать дѣла миромъ. Любезнѣе сообщать объ измѣненіи тарифовъ, получать и отправлять грузы расписываясь за меня. Получать всякаго рода корреспонденцію до денежной и всякой страховой кассы и т.д. Нанимать и рассчитывать служащихъ и рабочихъ людей, нанимать для исполненія всякихъ работъ. Все, что вы по сему учините законно, а Вамъ вѣру, спорить и пресловить не буду. Доверенность эта можетъ быть передана другому лицу, за Вашей ответственностью. Доверенность эта принадлежитъ мѣщанину Ивану Ивановичу Карасова. 1908 г. Апрѣля 29 дня. Черниговскій купецъ Павелъ Ивановичъ П е р е г у д о в ъ . Тѣсяча девятьсотъ восьмого года Апрѣля двадцать девятаго дня доверенность эта явлена у меня, Петра Семеновича Кризосенко, Нотариуса, въ конторѣ моей находящейся въ г. Черниговѣ по Воскресенской улицѣ, въ домѣ Кризосенко Черниговскимъ купцомъ Павломъ Ивановичемъ Перегудовымъ, лично мнѣ извѣстнымъ, живущимъ въ гор. Черниговѣ въ собств. домѣ и имѣющимъ законную правоспособность въ совершеніи актовъ. Причемъ я Нотариусъ удостоверяю, что доверенность эта подписана г. Перегудовымъ собственноручно въ моемъ присутствіи, которому ст. 137 Нотар. Пол. при сензъ объявлена. По расстр. № 1345. Нотариусъ Кризосенко. / П.П. /

Я нисколько не сомнѣюсь, удостоверить истинность этой копій съ подлинникомъ е. е. представленныхъ мнѣ, Константину Ивановичу К а й д о , харбинскому Нотариусу въ Конторѣ моей въ д. № 12 по Мостовой улицѣ мѣщаниномъ Иваномъ Ивановичемъ К а р а с о в а , жителемъ въ Харбинѣ Пристані, по Коммерческой улицѣ въ домѣ Перегудова . При сличеніи мною этой копій съ подлинникомъ, въ послѣднемъ подчистокъ, приписокъ

¹³⁰ РГИА. Ф. 323. Оп.6. Д. 674. Лл. 165-165 об.

зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было.- 1908 года

Мая 8 дня по реестру № 2573. Нотариусъ К а н д о . / М.П. /

Подписаны от имени первоначальной стороны в акте № 2573
Копия отпечата. первоначальной стороны в акте № 2573

Копія съ Копіей вѣрно:

Владимиръ Савиловъ
Иванъ и Георгій

свѣдѣль: Степановъ

Н. Степановъ

ГЛАВА 5.
НОТАРИУСЫ ПРИ КИТАЙСКОМ
СУДЕ
(1920 - 1932 гг.)

ГЛАВА 5. НОТАРИУСЫ ПРИ КИТАЙСКОМ СУДЕ (1920 - 1932 гг.)

5.1. Нотариат Харбина в условиях смены юрисдикции 1920 года.

В феврале 1920 года Иркутская судебная палата, в ведомстве и подчинении которой в годы гражданской войны находились все судебные установления Восточной Сибири, Дальнего Востока и Маньчжурии, была окончательно упразднена. Центральные органы министерства юстиции Российской империи были разрушены ещё раньше. Пограничный окружной суд, работавший с этих пор фактически автономно, произошедшие события не могли не коснуться. Политические последствия окончания гражданской войны также не заставили себя долго ждать.

Декретом Президента Китайской республики от 23 сентября 1920 года был отменен правовой режим экстерриториальности иностранцев на её территории. 25 сентября 1920 года распоряжением диктатора Маньчжурии Чжан Цзолина были закрыты российские консульства в Гирине, Сахалыне, Мукдене и Чаньчуне и спущены государственные флаги над всеми российскими правительственными учреждениями.

1 октября 1920 года был принудительно закрыт Пограничный окружной суд в Харбине. В 11 часов дня в помещение суда явились представители китайских властей в сопровождении наряда полиции и предложили встретившему их прокурору Изотову немедленно сдать им дела суда. По воспоминаниям современников, председатель Пограничного суда В.А.Скворцов в момент объявления ему этого решения твердо заявил представителю китайских властей, что он подчинится только силе. После этого помещение суда было занято китайскими солдатами. Существование российской юстиции в Маньчжурии на этом было официально закончено, однако нотариальная часть не прекратила свою деятельность. Подобную ситуацию в истории дальневосточного нотариата можно было наблюдать в 1918 году в Благовещенске, где по данным реестра конторы нотариуса В. Родзаевского, действия совершались даже в дни белогвардейского «Гамовского мятежа»¹³¹.

Вместе с тем, председатель суда и судебные деятели упраздненных учреждений попали в положение неопределённости, полное смятение

¹³¹ См: Друзяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России: в 2 т. Т. 2. М.: Федеральная Нотариальная Палата, 2014. С. 8.

эти действия китайских властей вызвали и в европейской колонии Харбина. В частности, всерьёз обсуждался вопрос о том, будут ли теперь европейцы подлежать наказанию бамбуковыми палками и другим телесным наказаниям, применяемым по решению китайских судей к местному населению. Полная неопределённость некоторое время присутствовала и в вопросе о дальнейшем применении процессуальных норм и норм гражданского права, на которых был основан весь гражданский и коммерческий оборот в многонациональном Харбине. На момент закрытия Пограничного суда в октябре 1920 года в Харбине действовали четыре нотариальных конторы – М. Второва, А. Саковича, А. Тома... (?) и китайского нотариуса Юй Ляньцзы.

В отечественной историографии подробно описана ситуация, в которой представители российского дипломатического корпуса, общественные деятели, делегации от городских общин пытались экстренно урегулировать вопрос о перспективах устройства нового порядка судопроизводства в центральных органах власти Китайской республики в Пекине¹³².

В итоге 31 октября декретом Президента Китайской республики для судебной защиты русских и европейцев в Особом районе восточных провинций (ОРВП) в полосе отчуждения КВЖД были учреждены особые судебные установления и вступил в силу особый порядок гражданского и уголовного судопроизводства. По своей структуре они почти полностью воспроизвели упраздненные ранее русские учреждения. В частности, границы участков мирового суда Окружного суда ОРВП полностью совпадали с границами участков мировых судей упраздненного Пограничного суда. При этом вводилась подчиненность окружного суда особой Судебной палате и Верховному суду в Пекине.

Надзором за привлечением к уголовной ответственности, производством предварительного следствия и преданием суду ведал прокурорский надзор ОРВП. Защиту в уголовном и гражданском судопроизводстве в дальнейшем осуществляли зарегистрированные Министерством юстиции Китайской республики присяжные поверенные - как русские, так и китайские.

Можно со всей уверенностью утверждать, что в начале 1920-х годов на территории полосы отчуждения КВЖД и непосредственно в Харбине китайские власти предприняли действия, которые можно назвать прямой рецепцией основ гражданского законодательства Российской империи и «Положения о нотариальной части» 1866 года. Их положения были

¹³² Попов Ф.А. Во власти чужой фемиды: ликвидация русских судов в Китае в 1920 г. глазами русской общины // Россия и АТР. 2017. №1. С. 82-95.

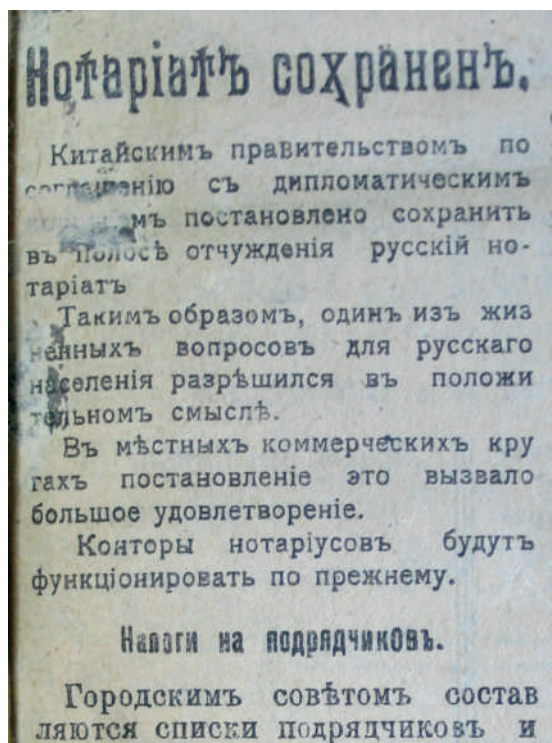

Рисунок 19. Объявление в газете (1921 г.)

Рисунок 20. Объявление в газете (1921 г.)

срочно переведены на китайский язык и впоследствии сохранялись в качестве правовой основы гражданских правоотношений. Доказательством того, что город в это время не утратил русский нотариат, служат акты и биографические данные работавших в то время в Харбине нотариусов М.В. Второва и А.Ф. Саковича, официальные данные о штатах китайских судебных учреждений, материалы городской периодической печати того времени.

Е.Х. Нилус в своем «Историческом обзоре КВЖД» особо подчеркивал, что из связанных с русским судом учреждений не подвергся закрытию лишь нотариат, *«как институт хотя и чуждый пока китайскому законодательству, но жизненно ему необходимый»*¹³³. В марте 1921 года русские нотариусы Уманский и Сакович получили назначение на должности в новом, уже китайском окружном суде. Впоследствии для контроля к ним приставили так называемых уполномоченных **драгоманов** – штатных переводчиков, посредников и наблюдателей от гражданской палаты окружного суда, однако существенного влияния на характер деятельности русских нотариусов это не оказало.

В марте 1921 года М.В. Второв поступил на службу в качестве помощника во вновь открывшуюся контору нотариуса Уманского. После смерти последнего, 23 декабря 1923 года он был уволен со службы, но уже 31 декабря приказом председателя судебной Палаты ОРВП был назначен на должность нотариуса города Харбина, которую бессменно занимал до 1 декабря 1937 года.

Рисунок 21. Газетная вырезка в личном деле нотариуса М. В. Второва (1920 г.)

¹³³ Е.Х. Нилус. Исторический обзор КВЖД. 1896-1923 гг. Харбин, 1923. С. 565.

Нотариусом Харбина в период 1930-х годов служил также Л.И. Изотов, бывший прокурор Пограничного суда.

В середине 1931 года в Харбине открыл свою контору китайский нотариус Ли Цзишань, затем его сменил Юй Лянцзы (его контора находилась в Харбине на пересечении улиц Полевой и Водопроводной)¹³⁵.

Особое значение в организации городской жизни институт нотариата стал приобретать именно в 1920-е гг. После окончания гражданской

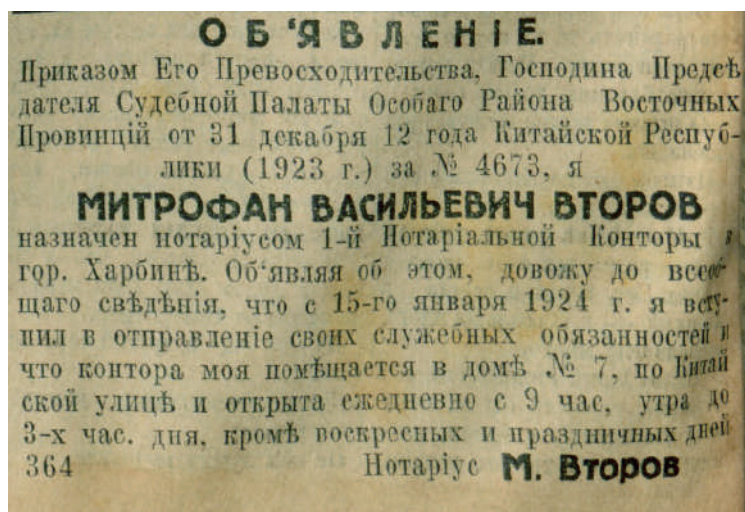

Рисунок 22. Объявление в харбинской газете о назначении М. Второва нотариусом¹³⁴.

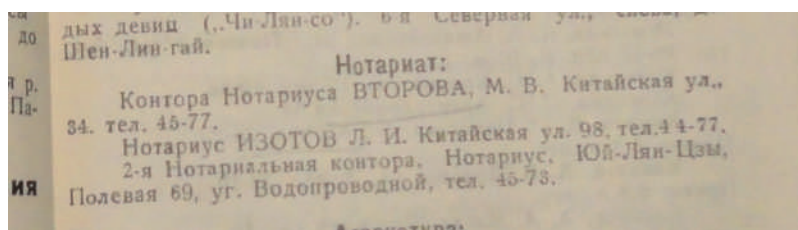

Рисунок 23. Фрагмент из справочника «Гид Харбина», 1932 г.

войны и поражения белых армий на Дальнем Востоке и в Сибири, остатки войск Каппеля, Унгерна, Семенова укрылись в Маньчжурии. Вместе с ними сюда хлынул поток беженцев из азиатской части России. По опубликованным осенью 1920 года официальным данным китайской таможни, общее количество иностранцев здесь составляло 351 тыс. чел., в том

¹³⁴ Новости жизни. Январь 1925 г.

¹³⁵ Гид Харбина (1932-1933 гг.). Харбин: Изд. А.М. Урбановича. С. 21.

числе 171 тыс. 485 японцев, 148 тыс. 170 русских, 13 тыс. 234 англичан, 6 тыс. 600 американцев, 4 тыс. 403 француза. В 1920 - 1924 годах здесь проживало 150 - 180 тыс. чел. русского населения, затем его численность начала снижаться за счет выезда эмигрантов в Шанхай, Сан-Франциско, в Бразилию, Австралию, в страны Европы.

По данным Н.Е. Абловой, в начале 1920-х годов в Маньчжурии уже находилось до 200 тысяч русских. *«Беженцы из Советской России устремились в Маньчжурию, надеясь найти в Харбине не только работу и кров, но и привычный русский уклад жизни среди русского населения, почти полное подобие дореволюционной России»*¹³⁶.

В дальнейшем русские юристы были широко представлены в новых органах юстиции ОРВП. В частности, бывший председатель Пограничного окружного суда В.А. Скворцов занимал должность штатного советника окружного суда ОРВП, Секретарь судебной Палаты И.В. Емельянов ведал всеми делами бывших русских судебных установлений, Л.П. Сухорукова – справочным отделом Палаты. Русские служащие занимали две должности секретарей, три должности судебных приставов. Тюрьма ОРВП, которую возглавлял Т.И. Мозгов, имела в своем штате семь русских смотрителей, должность тюремного врача занимал А.М. Ларин, должность тюремного священника - отец О. Русанов. Как уже было отмечено выше, при суде имелись и должности русских присяжных поверенных. По данным справочных изданий Харбина, в городе были зарегистрированы в качестве адвокатов восемьдесят два русских юриста, шесть из них входили в состав Президиума комитета присяжных поверенных ОРВП. Вместе с тем, после учреждения суда ОРВП все ключевые должности - председателя суда и судебной палаты, судей и прокуроров, драгоманов всех учреждений юстиции, в которых работали российские юристы, занимали китайские подданные¹³⁷.

Советский юристконсульт в аппарате юридической службы КВЖД Е.А. Трупп писал в заявлении Далькрайкому ВКП (б): *«Здесь одновременно действуют и некоторые дореволюционные российские законы, и очень несистематизированное китайское законодательство, в некоторых случаях - советские законы, всякие правила внутреннего распорядка самой дороги, местные обычаи,...причём в целом ряде случаев многочисленные отдельные вопросы разрешаются с точки зрения действующих норм международного и конфликтного права, что ещё более запутывает и ос-*

¹³⁶ Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX века) http://asiapacific.narod.ru/countries/china/n_e_ablova/2.4.htm

¹³⁷ Весь Харбин. Адресная и справочная книга на 1926 год. Харбин: типография КВЖД, 1926. 111 с.

ложняет»¹³⁸. Дополнительные сложности вызывали мультивалютный характер денежного обращения, конфликты китайских властей и местного городского самоуправления, сложная миграционная и криминогенная обстановка.

На наш взгляд, рецепция российских общественно-правовых институтов при общей юрисдикции китайского судопроизводства в полосе отчуждения КВЖД является примером вынужденного компромисса, на который китайские власти пошли исключительно с целью сохранения общественной стабильности в Харбине, необходимой для нормального функционирования сложившегося гражданского оборота, в который были вовлечены представители многих стран, имевших экономические интересы в Маньчжурии.

Это обстоятельство явно диссонировало, например, с «бескомпромиссным» отечественным историческим опытом, непосредственно касавшимся судьбы этого публично-правового института. В частности, период начавшийся с 1917 года в России одновременно стал конечным пунктом развития «нотариальных установлений» времени самодержавия со своими характерными чертами и началом становления и развития советских нотариальных учреждений, форма организации и компетенция которых также имели свои характерные особенности, которые оказались настолько отличными друг от друга, хотя выражали существо одной лишь функции государства, что на ум приходит крылатое выражение Р. Киплинга о различии феноменов Запада и Востока. В одночасье на пороге великих испытаний новая власть отказалась от накопленного опыта, посчитав его ненужным бременем¹³⁹.

К месту вспомнить, что в 1919 г. наркомом юстиции РСФСР Д. Курским была опубликована статья под названием «Пролетарское право», в которой утверждалось: «Советской власти предстояло не только отменить отдельные законы, проникнутые духом царской охранки, но разрушить все от века существующие основы буржуазного общества и на их развалинах создать новое право, пролетарское коммунистическое право. Советская власть разрушила три института буржуазного права: старое государство, крепостную семью и частную собственность»¹⁴⁰.

Харбин 1920-х годов представлял собой совершенно немыслимую для современного читателя картину. Советская администрация КВЖД,

¹³⁸ Сергиенко, В., Аурилене, Е. Правовое положение русских в Маньчжурии (1920 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 6. С. 147.

¹³⁹ Ерёмченко А.А. Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели, Санкт-Петербург, 2017, С. 9.

¹⁴⁰ Цит. по: Там же. С. 20.

органы консульских служб РСФСР и большое количество жителей Харбина, принявших советское гражданство после установления дипломатических отношений с Северо-Восточным Китаем, соседствовали здесь с эвакуированными из Владивостока и выбитыми из Приамурья и Забайкалья остатками белых армий Каппеля и Семёнова.

После отмены экстерриториальности иностранцев в Китайской республике и закрытия русского Пограничного суда начался процесс быстрой «китаизации» органов власти в Маньчжурии. В Харбине в вплоть до 1920 года активно действовали органы городского общественного самоуправления, поддерживавшие в городе относительный порядок и старавшиеся сохранить сложившиеся в предыдущий период устои деловых отношений. По всей видимости, в этой обстановке власти города стремились сохранить легитимный правовой институт русского имперского нотариата, как некий оплот былой стабильности и надежды на возвращение «золотых времен». Вместе с тем, несмотря на то, что процесс «китаизации» харбинской жизни был очевиден, главный город Маньчжурии всё ещё оставался русским городом. Активность русских фирм несколько увеличилась в связи с деятельностью банка Общества домовладельцев и землевладельцев (1921).

После 1920 года значение Харбинского общественного управления в жизни города резко упало. Изменения в Положение о городском самоуправлении вводились китайскими властями произвольно, в циркулярном порядке и вызывали открытый протест горожан. Так это случилось, например, с вопросом о нотариальном сборе.

В 1923 году китайский председатель судебной палаты, без предварительных консультаций с городским советом и с управлением по делам городского и поселкового хозяйства издал приказ, предписывающий нотариусам передавать местный нотариальный сбор не общественному управлению Харбина, а судебному ведомству в лице местных установлений. Это не основанное на каком-либо законе постановление было впоследствии подкреплено циркуляром министерства юстиции Китайской республики.

Период 1920-х годов был наиболее сложным и тяжелым в истории русского Харбина. Вслед за упразднением окружного суда наступил черед городского общественного управления. В 1926 году бурю возмущения европейских и американской диаспор в Харбине вызвало решение китайских властей о передаче местных сборов, в число которых входил и нотариальный сбор, на депозит китайского суда. В знак протеста против

¹⁴⁰ Цит. по: Там же. С. 20.

этих действий все иностранцы кроме русских бойкотировали уплату городских налогов и сборов.

Вместе с тем, сектор российского предпринимательства оставался в городе достаточно значительным. Крупнейший исследователь Г. В. Мелихов отмечал, что «к началу 1925 года у российских владельцев в одном Харбине, благодаря их трудолюбию, настойчивости и предприимчивости, уже имелось: 5 коммерческих банков, 4 тепловые электростанции, 8 паровых мельниц, 66 заводов и фабрик (в том числе 10 водочных), более 260 различных мастерских, 12 транспортно-страховых компаний, 25 предприятий оптовой торговли, 44 торговых склада (в том числе 11 лесных), около 100 промтоварных и 180 продовольственных магазинов, более 150 предприятий общественного питания, 3 театра, 8 кинотеатров, 25 типографий и издательств, 32 гостиницы, 66 аптек, 34 книжных и писчебумажных магазинов, около 165 предприятий различных коммунальных услуг и пр., и пр. - всего более 1200 производственных, торговых и финансовых предприятий, культурных и иных учреждений, принадлежавших российскому капиталу»¹⁴¹.

5.2. Харбинская биржа.

Защитой интересов русских предпринимателей занимался Харбинский биржевой комитет, начавший свою деятельность ещё в 1907 году. Общеизвестным является тот факт, что выборные присяжные биржевые нотариусы и маклеры, получая авторизацию посредством выборов, совершая нотариальные действия (они имели определенный предмет ведения и полномочия), являлись представителями особой формы организации нотариата, и были призваны упорядочивать интенсивную биржевую торговлю, поэтому обойти их вниманием в данной работе было бы не справедливо¹⁴².

Как свидетельствует календарь Кларка (1914 год), Харбинская биржа имела двух присяжных маклеров. Старший маклер Лютиков Владимир Николаевич проживал по ул. Коммерческой, д. 55. Заместитель старшего маклера, Дзюбин Палти Моисеевич, - по адресу Коммерческая 33.

¹⁴¹ Мелихов Г.В. Маньчжурия далёкая и близкая. М.: Наука, 1991. 319 с.

¹⁴² В Российской империи до реформы 1866 года существовали также нотариусы, осуществлявшие свою деятельность на биржах. Учреждены они были для содействия развитию торгового оборота среди купеческого сословия. Так, 12 января 1831 года было высочайше утверждено «Положение о биржевых маклерах, гоф-маклерах, аукционистах, нотариусах, корабельных маклерах, диспашерах и о Биржевом комитете для надзора за благочинием Биржевых собраний при Санкт-Петербургском порте», хотя фактически должность биржевого нотариуса появилась в России немного раньше. Должность биржевого нотариуса изначально утверждалась для свидетельствования и совершения актов, заключаемых между иностранцами или между иностранными и российскими подданными.

Особое значение Харбинской биржи для жизни города доказывает тот факт, что с её существованием были связаны целых две городских улицы - Биржевая и Коммерческая. В разные годы маклерами биржи избирались Гутман Александр Борисович (1875 г.р., Литва - ноябрь 1935, Харбин), проживавший по ул. Биржевая, дом 43. В Харбине он поселился в 1908 году, был избран маклером с 1910, старшим маклером - с 1933.

Особую роль в деятельности биржевого комитета сыграл видный общественный деятель и финансист Исай Яковлевич Яппо (1868 Томск - 11.02.1933 Харбин), проживавший по ул. Коммерческой, 40. В Харбине проживал с 1905 года. Один из основателей Харбинской биржи, на которой проработал 23 года в должности старшего биржевого маклера. Старшина коммерческого клуба в течении 25 лет, городской уполномоченный Харбина, он сыграл важнейшую роль не только в жизни биржевого сообщества, но и приложил много сил для обустройства беженцев в годы и по окончании гражданской войны.

Харбин в это время стал своеобразным региональным деловым центром, в котором были сосредоточены важнейшие международные товарно-денежные, транспортные и миграционные потоки, разнообразные по характеру международные политические и экономические интересы. Характер сложившихся здесь уникальных экономических отношений, вплоть до середины 1920-х годов, позволял сохранять относительную политическую стабильность.

Удельный вес российского капитала в Маньчжурии в середине 1920-х годов можно косвенно установить по следующему факту. В сумме городских налогов, собираемых в Харбине, 45% составляли налоги с русских, 34% – с прочих иностранцев и лишь 21% – с китайцев. При этом всякие известия об изменении действовавшего муниципального положения в сторону его «китаизации» неизменно отзывались сокращением поступлений средств в городской бюджет, в том числе и от нотариальных сборов. При сохранившейся платежеспособности населения муниципалитет мог рассчитывать лишь на платежи со стороны лиц русскоязычных национальностей, так как иностранцы в этих условиях прекратили платежи в пользу города из-за вмешательства китайской администрации в деятельность общественного управления Харбина¹⁴³. Последним председателем Харбинского городского Совета был П. С. Тищенко (1917-1926) – до этого редактор «Харбинского Вестника» и кандидат на должность городского нотариуса (1917). В 1926 году городское управление полностью перешло в руки китайской администрации.

¹⁴³ Н.С. Бектяшинский. Муниципалитет города Харбина. // Вестник Маньчжурии. 1925. №5-7. С. 146–151.

5.3. Советско-китайский договор о КВЖД 1924 года и разделение харбинской диаспоры.

В период гражданской войны на Дальнем Востоке транзитное значение Транссиба критически упало, а затем и вовсе сошло на нет. Начиная с 1922 г. прибыль от эксплуатации КВЖД начала расти, и в 1926 г. чистый ее доход составлял 16 млн. руб.¹⁴⁴.

По соглашению СССР и Китайской республики от 31 мая 1924 г., дополненного соглашением 20 сентября 1924 г. с автономным провинциальным правительством ОРВП, КВЖД являлась предприятием «исключительно коммерческого характера»¹⁴⁵. 5 октября 1924 года в Харбине открылось Генеральное консульство СССР.

Советско-китайское Соглашение о КВЖД определило, что в качестве служащих дороги могли работать только граждане СССР и Китая. Все служащие и рабочие были поставлены перед выбором: принять советское или китайское гражданство, в противном случае они должны были быть уволены. Большая часть старослужащих работников приняла в 1924-1925 гг. советское гражданство, около двух тысяч русских эмигрантов, работавших на КВЖД, взяли китайское подданство, остальные потеряли право работы на КВЖД и были уволены.

По состоянию на лето 1925 года из 13,5 тыс. служащих дороги 8,5 тыс. (62%) составили граждане СССР, китайские граждане (в основном русскоязычные эмигранты) - 3,8 тыс. (28%)¹⁴⁶. На 1 января 1929 года на КВЖД работало 13 299 советских граждан, 2877 китайских подданных русской национальности и 11 663 китайцев¹⁴⁷.

Политические процессы, в центре которых оказался русский Харбин, отчуждение эмиграции и отсутствие государственной поддержки со стороны РСФСР, идеологическая разобщённость сыграли для русского городского самоуправления губительную роль, что отразилось и в постепенном снижении доли русских предприятий в экономической жизни города. К началу 1930-х годов среди предприятий, выплачивающих промысловый налог в Харбине, было зарегистрировано 682 китайских, 309 русских, 83 японских, 59 фирм и организаций, принадлежащих представителям других стран и организаций¹⁴⁸.

¹⁴⁴ Краткий обзор работы КВЖД и края. Харбин, 1929. С. 104.

¹⁴⁵ Документы внешней политики СССР. Т. 7. М., 1963. С. 459. Подробнее о соглашении и о ситуации с КВЖД в начале 1920-х гг. см.: Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М., 2005.

¹⁴⁶ Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. С. 75.

¹⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 52. Л. 36. Цит.: М. Кротова. Советское присутствие на КВЖД в 1924-1935 гг. // Проблемы Дальнего Востока №1, 2013. С. 140.

¹⁴⁸ Любимов Л.И. Очерки по экономике Маньчжурии. Харбин, 1934. С. 16.

В целом в среде русскоязычного населения Маньчжурии в после-революционный период можно было выделить следующие группы населения, отличавшиеся друг от друга по характеру их политико-правовой связи с китайским государством:

- советские граждане, (из числа специалистов направленных в Маньчжурию на административную работу в учреждения Советской России);

- советские граждане (из числа старожилов и беженцев, оформивших в местных консульских учреждениях гражданство СССР, чтобы не лишиться работы на КВЖД. Как отмечал советский публицист Е.Полевой, посетивший Харбин в этот период, «задача объединить вокруг себя советское население ОРВП, подчинить его своему влиянию... осталась неразрешенной в полной мере, т.к. все попытки установить прочную и постоянную связь советских руководителей дороги с массой советских служащих и рабочих неизменно истолковывалась как активная коммунистическая пропаганда»;¹⁴⁹

- китайские подданные (русские эмигранты, оформившие китайское гражданство, что давало равные права и льготы для работы как на КВЖД, так и в системе китайских учреждений;

- русские эмигранты, оказавшиеся в положении «бесподданных», так называемых «белых» русских, которых было немного больше, чем советских подданных. Они являлись апатридами, т.е. лицами без гражданства, поскольку статус граждан Российской империи они утратили, советского и китайского гражданства не приобрели, в связи с чем их правоспособность была ограничена, и они не подлежали дипломатической защите как иностранцы из других государств в силу международных договоров¹⁵⁰.

Н.Аблажей приводит следующие цифры, характеризующие количество представителей двух многочисленных социальных групп в Харбине:

Таблица 4.

Состав русскоязычного населения Харбина (1927-1934 гг.)¹⁵¹

Количество (тыс.чел.)	1927	1929	1930	1931	1934
Эмигрантов без гражданства	30,3	30,4	31,6	34,5	35,6
Граждан СССР	27,3	26,7	27,3	27,6	25

¹⁵⁰ Сергиенко, В., Аурилене, Е. Правовое положение русских в Маньчжурии (1920 гг.) / В. Сергиенко, Е. Аурилене // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №6. С. 142-149; Бакулина А.А. К вопросу о государственном регулировании положения российских эмигрантов в Маньчжурии (1918-1945 гг.) // Ойкумена. 2011. №1 С. 60-067.

¹⁵¹ Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. С. 249.

Как отмечает А. Бакулина, «события 20-х годов XX века обусловили изменения в государственном регулировании политико-правового статуса российских эмигрантов в Маньчжурии, ухудшив их положение по сравнению с ранее установленным. Бесподданство русских поселенцев определило отсутствие возможности для защиты ими своих прав и интересов перед китайской администрацией, которая, используя возникшую ситуацию, ужесточала требования к российским поселенцам и вводила новые ограничения, что было связано, прежде всего, с негативным отношением китайских властей к российской колонизации Маньчжурии и опасением возможности «экспорта» революции из Советской России.

Стоит в этой связи отметить, что в период 1920-1932 годов китайскими властями осуществлялись введение новых налогов для русских предприятий, установление поборов и штрафов, введение обязательного института поручительства китайскими гражданами юридических сделок, производилось необоснованное заключение под стражу русских поселенцев и затягивалось рассмотрение уголовных дел, возбуждённых в отношении эмигрантов, проводились необоснованные обыски на квартирах русских граждан»¹⁵².

В сложившейся ситуации своеобразие деятельности русских нотариусов в подведомственности китайского суда состояло в неготовности гражданской палаты и прокурорского надзора к верной правовой оценке его деятельности. В частности, китайский прокурор окружного суда, следуя некоей установке или руководствуясь конъюнктурными соображениями, пытался вмешиваться в деятельность нотариусов, и последним приходилось отстаивать законность своих действий в судебном порядке.

В 1935 году в своей автобиографической анкете нотариус А.Ф. Сакович описал подобный прецедент привлечения его к судебной ответственности, связанный с некомпетентностью надзорного органа в лице китайской прокуратуры. Он писал: «...в 1927 году из-за незнания китайским прокурором разницы между куплей-продажей и запродажей был привлечен к суду, но по суду оправдан»¹⁵³. Данный факт не просто иллюстрирует позицию нотариуса в отстаивании своей правоты, здесь явно читается ещё и превосходство юриста, твердо стоящего на букве закона. Эта убежденная позиция, основанная на фундаментальных правовых знаниях, порой могла стоить достаточно дорого.

Далее Анатолий Федорович пишет о себе следующее: «...13 июля 1931 года без объявления причины и без истребования объяснений был уво-

¹⁵² Бакулина А.А. К вопросу о государственном регулировании положения российских эмигрантов в Маньчжурии (1918-1945 гг.) // Ойкумена. 2011. №1 С. 60-67.

¹⁵³ ГАХК. Ф. Р. 830. Оп. 3. Д. 41726.

лен от должности нотариуса. 8 августа 1934 года был восстановлен в должности нотариуса той же конторы, что и раньше»¹⁵⁴. По всей видимости, такими административными методами китайское судебное ведомство пыталось «воспитывать» несговорчивого нотариуса.

Применительно к этому периоду стоит также отметить, что правовые услуги харбинских нотариусов в 1920-е годы продолжали быть востребованными не только интернациональным городским населением, собственниками и предпринимательским сообществом, но и советским руководством КВЖД. Например, доверенность на представительство интересов в суде, выданная юрисконсульту дороги, гражданину СССР В.Б. Разумовскому, была засвидетельствована харбинским нотариусом А.Ф. Саковичем 5 июля 1928 года в его конторе, находившейся в доме 17 по улице Китайской. Хотелось бы особо подчеркнуть, что сам текст доверенности при его анализе с точки зрения орфографии и стиля свидетельствует о том, что содержание нотариального делопроизводства в Харбине и в конце 1920-х годов оставалось по-прежнему подчёркнуто - «старорежимным».

В 1932 году в Маньчжурии сменилась власть и была провозглашена подконтрольная японцам империя Маньчжоу Го.

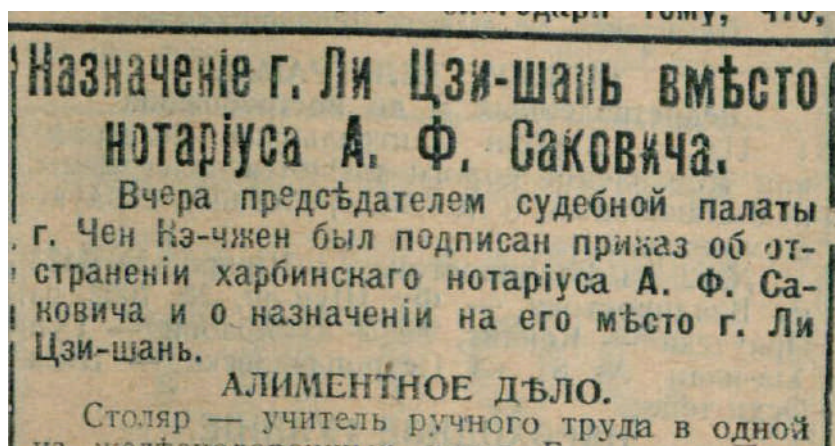

Рисунок 24. Объявление в газете Гун Бао (июнь 1931 г.)¹⁵⁵

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Гун Бао. 12.07.1931. №1402.

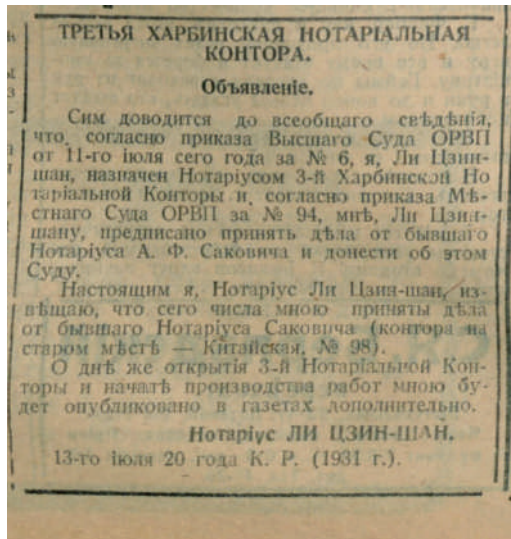

Рисунок 25. Объявление в газете Гун Бао (июнь 1931 г.)

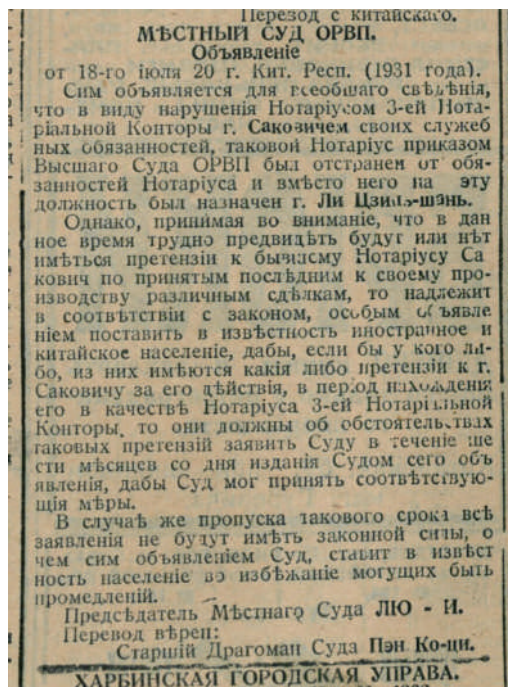

Рисунок 26. Объявление в газете «Гун Бао». Харбин, 17.07.1931 г. №1406¹⁵⁶.

¹⁵⁶ Гун Бао. Харбин. 17.07.1931. №1406

ПРИЛОЖЕНИЕ № 13. Доверенность, засвидетельствованная
нотариусом А. Ф. Саковичем. Харбин, 1928 г.¹⁵⁷

東 省 鐵 路 管 理 局
КИТАЙСКАЯ ВОСТОЧНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА
УПРАВЛЕНИЕ ДОРОГИ

№ 889- II68 Харбин, июля 5-го дня 1928 г.

Г. Помощнику Главного Юрисконсульта Управления Китайской Восточной железной дороги **В.В. РАЗУМОВСКОМУ.**

Сим уполномочиваю Вас на ведение в Окружном Суде и Судебной Палате ОРВП, а также и в Верховном Суде в Пекине дела по иску **Управления КВЖД к ЛЮБУШКИНУ и ВАН-ШУН-ЮЙ об участках земли №№ 735 и 736 в Сунгарийском городке.**

По сему делу предоставляю Вам защищать интересы Китайской Восточной железной дороги всеми законными способами, а также заявлять отказы, уклонять признания, брать иски обратно, совершать мировые сделки, подавать апелляционные и кассационные жалобы, ходатайствовать о пересмотре дела, совершать действия, относящиеся до исполнительного производства, принятия всякого рода имущества и получения причитающихся дороге денег.

代 東省鐵路管理局局長埃司門特
署理總務處處長克尼魯漢人

東省鐵路管理局委任狀第八八九/一六八號
爲東省鐵路管理局許可布什肯及孫雲龍等七人及生落松江也步公
到法律顧問喇祖莫夫司基
東省特別區域地方審判廳
大理院對於本案有爲一切訴訟行爲及拋棄認諾撤回和解提起上訴或再審之訴以及關於一切強制執行之訴訟行爲領收各種產業與領取鐵路所應領之款項等種種之權並以法律上所許之一切方法維持鐵路所有之利益特此委任

爲訴訟代理人准予在 一案委任本局

中華民國十年七月

Управляющий Китайскою Восточною жел. дор.
А. А. Эйсымонт

Правитель дел
В. П. Князев

Р. У. Уло-Сюя

Тысяча девятьсот двадцать восьмого

¹⁵⁷ РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 691. Л. 46-46 об.

172

года, Июля тринадцатаго дня, довѣренность эта явлена у меня, Анатолия Федоровича САНОВИЧА, Харбинскаго Нотариуса, въ конторѣ моей въ г. Харбинѣ по Китайской улицѣ къ домѣ №22, Гражданами СССР- Замѣстителемъ Управляющаго Дорогой Антономъ Антоновичемъ ЭЙСМОНТЪ и Замѣстителемъ Правителя дѣлъ Вячеславомъ Петровичемъ КНЯЗЕВЫМЪ, проживающими въ г. Харбинѣ, лично мнѣ извѣстными, имѣющими законную правоспособность къ совершенію актовъ, подписавшими довѣренность собственноручно. Ст. 137 Нот. Пол. объявлена. Оплата сей довѣренности гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ четырехъ долларовъ отнесена на копію довѣренности одновременно съ симъ выдаваемую. ПО РЕЕСТРУ №. 2285.-

Нотариусъ - *Анатолий САНОВИЧЪ*

Рисунок 27. Русский городской полицейский в Харбине

Рисунок 28. Русские и китайские полицейские в Харбине

Рисунок 29. Полицейское управление в Харбине

Рисунок 30. Ул. Мостовая в Харбине

Рисунок 31. Ул. Мостовая в Харбине

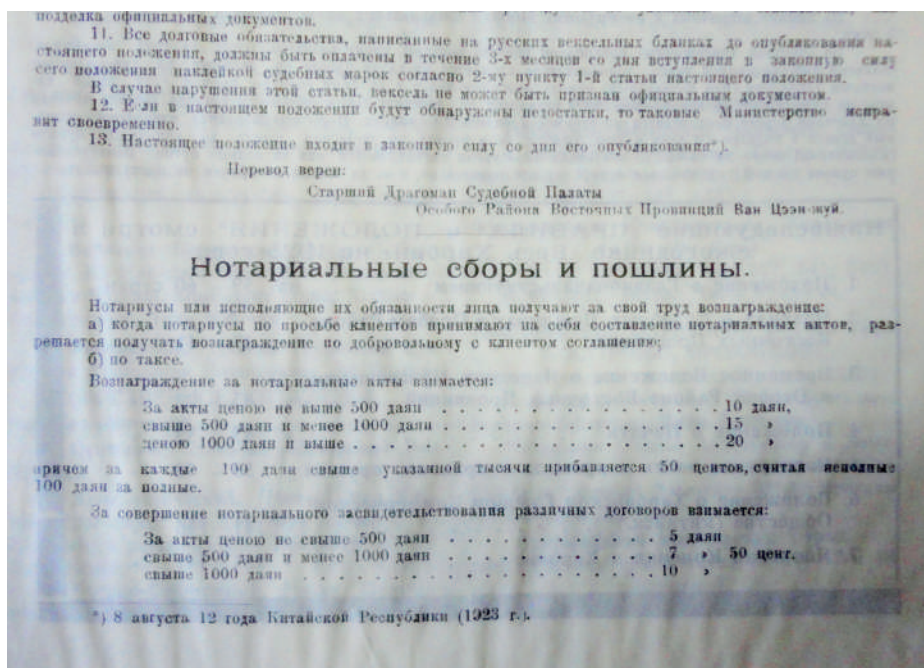

Рисунок 32. Нотариальные сборы и пошлины (1926 г.)¹⁵⁸

¹⁵⁷ РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 691. Л. 46-46 об.

¹⁵⁸ Весь Харбин. Адресная и справочная книга на 1926 год. Харбин: типография КВЖД, 1926.

ГЛАВА 6.
НОТАРИАТ В МАНЬЧЖОУ-ГО
(1932 - 1937 гг.)

ГЛАВА 6.

НОТАРИАТ В МАНЬЧЖОУ-ГО (1932 - 1937 гг.)

6.1. Условия работы нотариата в Харбине в 1932-1937 годах.

К началу 1930-х годов русская эмигрантская колония в Маньчжурии была самой многочисленной на Дальнем Востоке и насчитывала около 60 тыс. чел., однако под воздействием различных социально-политических воздействий она имела постоянную тенденцию к снижению за счет репатриации в СССР и выезда части эмигрантов в Шанхай и Тяньцзинь, а оттуда в Европу, США, Австралию, страны Латинской Америки. В ходе краткосрочного военного конфликта в конце 1920-х годов СССР удалось удержать контроль над КВЖД, однако вскоре свои права на территорию Маньчжурии заявила императорская Япония.

В сентябре 1931 года, воспользовавшись незначительным приграничным инцидентом, японская армия захватила город Мукден и за пять месяцев, уничтожив очаги сопротивления китайской армии, распространила свою власть на всю Маньчжурию. 1 марта 1932 здесь было образовано марионеточное государство Маньчжоу-Го под номинальным правлением последнего китайского императора Пу И, однако фактически контроль оставался в руках командования японской армии. Командующий Квантунской армией одновременно являлся и японским послом в Маньчжоу-Го и имел право вето на решения императора. В Маньчжурии был установлен режим управления, в котором главную роль играли решения японской военной миссии (ЯВМ), в руках которой находились реальная власть и влияние.

«Белая» часть русской диаспоры в целом проявила лояльность новым властям и в ответ получила более благоприятный административно-правовой режим: в частности, собственные политические объединения было разрешено организовать нескольким эмигрантским группам, проявилось стремление к созданию неких органов, объединяющих эмигрантов на нужной основе и позволяющих более эффективно их контролировать.

28 декабря 1934 года в Харбине был создан специальный орган – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), сформированный из видных представителей эмигрантских кругов, наделенный особыми административными полномочиями в отношении российских эмигрантов. На него были возложены следующие

функции:

- укрепление материального и правового положения российских эмигрантов, проживающих в Маньчжоу Го;

- установление связей с правительством Маньчжоу Го по всем вопросам, касающимся эмигрантов;

- оказание содействия японской администрации в решении эмигрантских вопросов.

Хранящиеся в ГАХК документы Бюро отражают историю создания, его разностороннюю деятельность с момента образования с декабря 1934 до конца 1945 годов¹⁵⁹.

По мнению дальневосточного историка Е. Аурелене, в годы японской оккупации Маньчжурии БРЭМ выполняло роль своеобразного «эмигрантского правительства», полномочия которого не выходили за рамки, начертанные хозяевами марионеточной империи¹⁶⁰. Нельзя не согласиться с тем, что Бюро, которому были делегирован ряд важнейших административно-распорядительных функций, являлось важнейшим элементом управления эмиграцией в Маньчжурии. Вместе с тем, ни о какой субъектности, ни тем более о суверенитете БРЭМ в решении каких-либо важных вопросов вести речь нельзя. Деятельность Бюро полностью была подконтрольна и подчинена командованию оккупационной Квантунской армии в лице ЯВМ. Тем не менее, именно БРЭМ приводило в действие механизм, обеспечивавший жизнедеятельность и этнокультурное воспроизводство эмигрантской общины.

В 1932 году Харбин утратил своё центральное административное значение, так как столица нового, подконтрольного японцам государства Маньчжоу Го была перенесена в город Чанчунь, который в то время получил название Синцзинь.

В 1935 году СССР был вынужден продать КВЖД Японии, началась массовая репатриация русскоязычного населения из Маньчжурии. В этот период для отъезжающих в СССР работников КВЖД остро стояла проблема продажи имущества, и правовые услуги нотариуса были востребованы в полной мере. При этом цены на недвижимость упали в городе в 3-5 раз.

В мае 1935 года китайские власти отменили ограничения на вывоз имущества служащими дороги, но дома, особенно на периферии, многим пришлось оставить или продать за бесценок. В течение 1935 года

¹⁵⁹ ГАХК. Ф. Р-830.

¹⁶⁰ Аурелене Е.Е. Потапова И.В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «эмигрантское правительство»: Монография. Хабаровск, 2004. 128 с.

на родину выехали 21341 чел. граждан СССР, оставшиеся переходили в подданство Маньчжоу Го или выезжали в третьи страны и в Шанхай, где укрепилась советская диаспора. К 1938 году советская часть населения Маньчжурии уменьшилась до 4 тыс. чел.¹⁶¹. В связи с продажей дороги ускорился процесс перехода прав собственности на крупнейшие российские коммерческие предприятия. В частности, в ноябре 1936 года крупнейшую русскую фирму «Чурин и К°» выкупил Шанхай-Гонконгский банк, в 1944 году она перешла в собственность государства.

В 1930-е годы редких советских граждан, по долгу службы бывавших в Харбине, этот город потрясал невероятной эклектикой увиденных там картин. Цветистый восточный колорит окраин соседствовал здесь с лучшими образцами западного модерна. На центральных улицах, увешанных рекламой крупнейших европейских, американских и японских фирм, можно было одновременно увидеть автомобиль с советским флагом и толпу молодых чернорубашечников-фашистов со свастикой на рукавах. Из окон домов гремел новомодный фокстрот, но на перекрёстках маячили фигуры вполне дореволюционных на вид русских городских.

Дополняли картину центра Харбина вывески двух нотариальных контор, на которых, наряду с обязательным китайским переводом, с неким вызовом действительности всё ещё красовались надписи «НОТАРИУСЪ»... Вплоть до 1940-х годов здесь всё ещё писали по старым правилам, с использованием старой русской дореволюционной стилистики и орфографии. По-видимому, это давало как клиентам, так и самим нотариусам некую иллюзию крайне необходимой всем «старорежимной» стабильности, основательности и незыблемости.

Деятельность окружного суда в Харбине с переменой юрисдикции и образованием нового государства в виде монархии не подверглась кардинальным изменениям. Что касается содержания нотариальных актов этого времени, то оно оставалось по-прежнему подчеркнуто-консервативным, сохранив привычные для населения формулы и терминологию:

В качестве примера приведем ряд документов того периода, засвидетельствованных в конторе нотариуса Второва:

¹⁶¹ Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. С. 104, 111.

Нотариальные акты эпохи:

«АТТЕСТАЦИЯ

Предъявительница сего, НИНА КОНСТАНТИНОВНА ФОКИНА, состояла у меня, в общей сложности до 2-х лет, ученицей по классу рояля и за время своего учения прогрессивно выявляла свой талант, особенностями которого были: мягкость туше, отличительность техники, чтение нот с листа, чувства ритма и общая музыкальность.

Благодаря выдающимся способностям Н.К. Фокиной, занятия с ней для меня всегда доставляли мне большое удовлетворение и ея любовь к музыкальному искусству дала ей возможность на второй же год своего учения у меня успешно пройти программу за последний курс Консерватории, куда, для завершения своего музыкального образования и получения диплома, Н.К. Фокина не могла попасть, благодаря совершающимся революционными событиями в России.

В удостоверение изложенного и во внимание к Н.К.Фокиной вообще, выдаю ей настоящую аттестацию, одновременно рекомендуя ее в качестве преподавательницы музыки по классу рояля и это тем более, что, по имеющимся у меня сведениям, Н.К.Фокина второй год уже практикует в гор. Харбине вполне успешно и добросовестно.

Гор. Харбин, 4 декабря 1925 года.

Подпись: «Свободный художник Л. Аптекарева» Я, нижеподписавшийся, Митрофан Васильевич Второв, Харбинский Нотариус, имеющий контору в доме №7 по Китайской улице, удостоверяю, что подпись на сем признана предо мною, Нотариусом, сделанной собственноручно лично мне известной гражданкой СССР свободным художником Любовью Борисовной АПТЕКАРЕВОЙ, живущей в гор. Харбине, Сунгарийский пр. №34. Гор.Харбин. 1926 года, декабря 6-го дня.

По реестру № 5553.

Сбора на содержание мест заключения взыскано 1 дол.

Нотариус (подпись: М.Второв)

Оттиск круглой мастичной печати»¹⁶².

«ДАРСТВЕННАЯ ЗАПИСКА

Город Харбин, Маньчжурия, Китай, 1931 г., июля 15 дня. Я, нижеподписавшаяся, российская эмигрантка МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ФОКИНА, подарила собственно мне принадлежащие, на обороте сего указанные концертный рояль за № 31453 фабрики Шидмайера (Штутгарт, Германия) и один подвижный, на винте венский стул с портретом Моцарта, общей стоимостью в 900 японских йен, родной своей дочери НИНЕ КОНСТАНТИНОВНЕ ФОКИНОЙ, в день выхода ея замуж 15 июля 1931 года.

Подпись: Мария Николаевна Фокина

Предстоящую на сем подпись Марии Николаевны Фокиной, учиненную ею собственноручно, свидетельствуем своими подписями:

Подписи: Китайский подданный Михаил Петрович Сидоров

Российский эмигрант Константин Николаевич Фокин

15 июля 1931 г.»

¹⁶² См. Приложение. Документы предоставлены Н. С. Третьяковым.

«ДОГОВОР

Город Харбин, тысяча девятьсот тридцать седьмого года, ноября 16-го дня. Мы, нижеподписавшиеся, - российская эмигрантка Евгения Александровна СЕНТЯНИНА, 42-х лет, живущая в городе Харбине – Модягоу, по Брусиловской улице, под № 36, с одной стороны, и китайские подданные – Михаил Петрович СИДОРОВ, 52-х лет, и Георгий Михайлович СИДОРОВ, 28-ми лет, живущий в городе Харбине, первый – Новое Модягоу, по Татьянинской улице, под №3, а второй – на Пристани, по Саманной улице, под №73, с другой стороны, заключили между собой настоящий договор о следующем:

1. СЕНТЯНИНА Евгения Александровна продала по сему акту СИДОРОВУ Михаилу Петровичу и СИДОРОВУ Георгию Михайловичу принадлежащие ей:

а. на праве долгосрочной аренды выкупленный участок земли в городе Харбине – Модягоу, по Брусиловской улице, под №421, мерою 100 фан-чжан (225 квадратных саженьей) и

б. на праве собственности находящиеся на этом участке строения, без остатка для себя, а именно:

А. Один одноэтажный, фаришированный, крытый железом, дом 111 квадратных метров, на одну квартиру в шесть комнат с кухней, электрической проводкой и всеми другими принадлежностями;

Б. Один деревянный крытый тесом сарай в 25,33 квадратных метра;

В. Одну деревянную, крытую тесом уборную

Г. Помпу в кухне при доме;

Д. Деревянный забор по фасаду с воротами и калиткой...

2. Продажная цена за все указанное имущество по взаимному соглашению устанавливается в ТРИ ТЫСЯЧИ ШЕСТЬСОТ (3600) ГОБИ...

Часть этой суммы в размере ОДНОЙ ТЫСЯЧИ ШЕСТИСОТ ВОСЬМИДЕСЯТИ ГОБИ М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ обязаны уплатить в Банк Общества Харбинских Домовладельцев в погашение выданной Е.А.СЕНТЯНИНОЙ ссуды под вышеуказанное имущество – ОДНОЙ ТЫСЯЧИ ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТИ ГОБИ, М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ обязаны уплатить самой Е.А.СЕНТЯНИНОЙ при подписании настоящего договора, а остальную сумму в размере ЧЕТЫРЕХСОТ ГОБИ М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ обязаны уплатить Е.А.СЕНТЯНИНОЙ, когда будет произведена регистрация в Харбинском Местном Суде на их имя.-

3. Е.А.СЕНТЯНИНА продала вышеуказанное имущество М.П. и Г.М. СИДОРОВЫМ, по взаимному согласию, в равных долях между ними.-

4. В силу своего договора стороны должны уплатить все налоги и сборы, немедленно перечислить на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ проданное имущество, после чего получить из Земельного Управления арендный договор на М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ и зарегистрировать участок земли и участок на нем в Харбинском Местном Суде на их же имя.- 5. Государственный и иные налоги за приобретение недвижимого имущества и другие расходы по регистрации проданного имущества на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ они уплачивают за свой счет.-

6. Налоги и сборы Управления города Харбина за участок земли и за строения на нем до дня регистрации на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ Е.А.СЕНТЯНИНА уплачивает за свой счет, а со дня регистрации и на все будущее время – уплачивают М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ за свой личный счет.-

7. Для выполнения всех формальностей стороны обязуются немедленно подписывать необходимые заявления и другие бумаги, получать и представлять нужные документы, извещать друг друга о получении документов и являться, куда будет нужно.-

8. Проданное имущество Е.А.СЕНТЯНИНА передает М.П. и Г.М. СИДОРОВЫМ в том виде и состоянии, в котором оно находится на момент подписания.-

9. Е.А.СЕНТЯНИНА удостоверяет, что проданное имущество ранее сего никому другому не продано, не заложено, свободно от долга и поручительств, обязательств подрядчикам и долгосрочных письменных арендных договоров с квартирантами, в споре, под запрещением и арестом не состоит.-

10. Е.А.СЕНТЯНИНА одновременно с регистрацией на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ передает страховой полис на проданное имущество в собственность М.П. и Г.М. СИДОРОВЫМ, о чем она обязуется сделать на полисе соответствующую надпись, а в случае повреждения пожаром проданных строений по сему договору страховую выплату получают М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ.-

11. Е.А.СЕНТЯНИНА имеет право бесплатно проживать в занимаемой ей ныне квартире до полного расчета по сделке, после какого срока она обязана квартиру освободить.-

12. Если по каким либо причинам, от сторон не зависящим, не будет дан Земельным Управлением договор на участок земли на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ, Е.А.СЕНТЯНИНА возвращает М.П. и Г.М. СИДОРОВЫМ полученные от них по сему акту деньги.-

13. Настоящий договор составлен в трех экземплярах – по одному для каждой стороны и один для Земельного Управления.-

14. Настоящий договор обязателен как для сторон, так и для их наследников и законных правопреемников.-

15. Все споры и иски, вытекающие из существа сего договора, подлежат рассмотрению в судебных установлениях города Харбина.-

16. В дополнении к п.2 настоящего договора считать, что оставшиеся деньги в сумме 400 Гоби М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ обязаны уплатить Е.А.СЕНТЯНИНОЙ немедленно после получения из Харбинского Местного Суда белой квитанции о регистрации имущества на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ.- 17. В изменение пар.6 считать, что налоги и сборы Управления города Харбина за участок земли и за строения на нем до 16 ноября Е.А.СЕНТЯНИНА уплачивает за свой счет, с 16 ноября М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ уплачивают за свой счет.-

18. В изменение пар.11 считать, что Е.А.СЕНТЯНИНА имеет право бесплатно проживать в занимаемой ей ныне квартире до 25-го Ноября сего года, после чего она ее обязана освободить, а с 25 Ноября и до полного расчета М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ, последние обязаны возместить квартирную плату Е.А.СЕНТЯНИНОЙ в размере не более чем 20 ГОБИ в месяц.-

К сему подписываюсь и для погашения долга Банку Домовладельцев и лично для себя получила всего три тысячи двести гоби:

Подписи сторон

Шестнадцатого числа одиннадцатого месяца четвертого года КАН-ДЭ(1937)¹⁶³ договор этот явлен у меня, Митрофана Васильевича Второва, Харбинского Нотариуса, в конторе моей в доме №34 по Китайской улице лично мне не известными, имеющими законную правоспособность к совершению актов и живущими в городе Харбине».

¹⁶³ Девиз правления императора Маньжоу-Го Пу И «Кандэ», – «Спокойствие и добродетель».

Приведенные выше документы, помимо их безусловной ценности для анализа в качестве образца нотариальных актов того времени, свидетельствованных в Харбине, интересны также своим непосредственным отношением к конкретным достаточно известным жителям Харбина, таким, например, как Л.Б. Аптекарева, М.Н. Фомина, Г.М. и М.П. Сидоровы и другие

Биографическая справка.

Л.Б. Аптекарева родилась в Ялте в 1892 г. Известность как пианист-концертмейстер она приобрела еще до Октябрьской революции, ее имя упоминается в хрониках культурной жизни Вологды, Омска, Иркутска, где она выступала в ансамблях с популярными в те годы вокалистами и инструменталистами-струнниками. В Харбин она впервые попала, приехав на гастроли со скрипачкой Леей Любошиц.

Л.Б. Аптекарева пользовалась большим авторитетом, прежде всего, как исполнитель. Она часто выступала с музыкантами известного струнного квартета Харбинского симфонического общества. «Непременной участницей их концертов являлась замечательная пианистка Любовь Борисовна Аптекарева», – вспоминал Г.М. Сидоров¹⁶⁴. Другими ее партнерами по камерному ансамблю были скрипач А.М. Шаевский и виолончелист З.Н. Зискинд. В.В. Белоусова в своих мемуарах посвятила Л.Б. Аптекаревой немало теплых строк. В том числе, она писала: «Вся ее жизнь была посвящена музыке – она постоянно выступала с сольными концертами, участвовала в камерных ансамблях и считалась лучшим оперным концертмейстером. Ее игра была яркой, темпераментной и до предела эмоциональной»¹⁶⁵.

Не менее ярко талант Л.Б. Аптекаревой раскрылся и в организованном при ее участии Харбинском музыкальном техникуме, директором и педагогом которого она была на протяжении всей его деятельности.

В 1935 году между СССР и Маньчжоу-Го подписано соглашение о продаже КВЖД. Служащим дороги, имевшим советское подданство, было предложено вернуться в Советский Союз. Вместе с ними на родину выехали граждане СССР, планировавшие возвращение и не имевших «белогвардейского» прошлого. Все вернувшиеся подверглись жесткой фильтрации советскими спецслужбами, многие попали в маховики предвоенных массовых репрессий. Не избежала этой участи и Любовь

¹⁶⁴ Сидоров Г.М. Воспоминания скрипача: музыкальный Харбин // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ: Наука, 2005. С. 137.

¹⁶⁵ Белоусова В.В. Моя жизнь и музыка // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ: Наука, 2005. С. 145-146.

Борисовна Аптекарева.

В 1935 году, после продажи КВЖД и закрытия музыкального техникума, Л. Аптекарева вернулась на Родину. В дальнейшем в материалах НКВД указывается, что она была «пианисткой Государственного академического Большого театра СССР». Дальнейшая судьба Любови Борисовны, подобно судьбам тысяч российских харбинцев, была трагичной: 2 октября 1937 года она была арестована по обвинению в шпионаже в пользу Японии и уже 21 октября расстреляна на печально известном Бутовском полигоне под Москвой (реабилитирована в 1989 году)¹⁶⁶.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что репрессиям во второй половине 1930-х годов подверглось большинство «харбинцев», вернувшихся в СССР. Их признавали «шпионами», «активным контрреволюционным элементом», «диверсантами» и т.д. Всего с 1937 г. по ноябрь 1938 г. в рамках специальных мероприятий НКВД было репрессировано 42 507 чел., из них приговорено к расстрелу 28348 чел.¹⁶⁷.

* * * * *

Оставшиеся в Харбине также попали в непростую ситуацию, порой требовавшую четкого самоопределения и твердой общественной позиции. Не стали исключением и нотариусы, находившиеся в центре внимания как жителей города, так и различных, порой экстремистских политических сил и течений.

О том, какому воздействию подвергался в этот период харбинский нотариус А.Ф. Сакович, мы можем судить по агентурным донесениям, хранящимся в его личном деле из картотеки БРЭМ.

В 1937 году секретный агент 3-го отдела Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) специальным сообщением докладывал своему руководству о необычном поведении объекта наблюдения - нотариуса города Харбина Анатолия Федоровича Саковича. Придя в чрезвычайно возбужденном состоянии в свою контору, находившуюся в центре Харбина, по улице Китайской, тот приказал своим помощникам строжайше соблюдать все меры предосторожности при визитах посетителей и быть готовым к любым провокациям¹⁶⁸. Детали и подробности, имевшие место в описании этого события в агентурной

¹⁶⁶ Гайдай П. В. Вклад российских пианистов в развитие музыкального образования и культуры Харбина. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы III международной научно-практической конференции. отв. ред. Д.В. Буяров. 2013. Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск).

¹⁶⁷ Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. С. 133.

¹⁶⁸ ГАХК. Ф. Р. 830. Оп. 3. Д. 41726.

записке, позволяют сделать вывод о том, что осведомитель БРЭМ входил в самое ближайшее окружение харбинского нотариуса.

Незадолго до этого Анатолий Федорович серьёзно поссорился с лидером харбинских фашистов Владимиром Родзаевским, печально известным в городе своим открытым антисемитизмом (супруга нотариуса, Софья Григорьевна Сакович, была еврейкой по национальности).

Харбинские фашисты в этот период не только организовали постоянные безобразные выходки в отношении евреев, игравших в городской жизни значительную роль, но и совершили против нескольких состоятельных еврейских семей ряд преступлений. Наибольший резонанс в городе вызвали захват в заложники и последующее убийство сына известного в Маньчжурии ювелира, талантливого скрипача Каспе. Вполне возможно, нотариус Сакович также имел веские основания для беспокойства о безопасности супруги и дочери Ларисы. Через некоторое время он был вынужден покинуть Харбин, в котором прожил два десятилетия своей жизни и для которого успел сделать немало полезного.

Деятельность Анатолия Федоровича Саковича в качестве городского нотариуса Харбина и его предыдущая биография, этапы которой разворачивались на фоне эпохальных по своему масштабу событий революции и гражданской войны на Дальнем Востоке, на наш взгляд, достойны особого внимания читателя. В частности, именно его с полной уверенностью можно причислить к последним известным нам действовавшим нотариусам русской классической школы и к последним нотариусам «русской Атлантиды» - Харбина 1920-х - 1930-х годов.

6.2. Анатолий Федорович Сакович.

Родился 19 апреля 1884 года в селе Уманово Черниговской губернии. Православный, украинец. После окончания гимназии поступил в Киевский императорский университет, считавшийся одним из лучших в России. В 1909 году, по окончании университета, Анатолий Федорович получил не только высшее юридическое образование, но и научную степень кандидата права.

Имущественное положение семьи нотариуса Саковича до 1917 года было достаточно высоким. Он имел на Украине недвижимость - землю и дома, - однако, по неизвестной причине, выбрал для даль-

*Рисунок 33. Нотариус
А.Ф. Сакович*

нейшей службы Дальний Восток. В то время уже было открыто пароходное сообщение между Одессой и Владивостоком, и путь будущего нотариуса к месту нового жительства пролегал по акватории трех океанов, через Суэцкий канал, Индию и Сингапур. По прибытии во Владивосток он далее проследовал в город Благовещенск, расположенный на границе с Китаем. Здесь Анатолий Федорович Сакович занимал должность товарища (заместителя) прокурора Благовещенского окружного суда вплоть до событий февраля 1918 года.

Революционный вихрь подхватил в то время многих жителей Приамурья. Для большинства из них дни так называемого «Гамовского мятежа», связанного с контрреволюционным вооруженным выступлением белых в Благовещенске, стали переломными моментами биографии. Не стал исключением и А.Ф. Сакович, который, как и большинство судебных деятелей, решительно встал на сторону противников Советской власти.

27 февраля 1918 года, после разгрома мятежа красновардейцами, он вместе с остатками вооруженной городской «самоохраны» оказался в сопредельном китайском городке Сахалин-ула (сегодня - город Хэйхэ, КНР). Здесь в то время находилось большинство деятелей Благовещенского окружного суда.

5 сентября 1918 года А.Ф.Сакович выехал в Харбин. До конца своей жизни он больше никогда не был в России.

В то время революция и гражданская война разделила людей на белых и красных по обе стороны государственной границы России. Большую пропасть между ними можно увидеть даже в небольших поэтических строчках современников: одних «водила молодость в сабельный поход и бросала молодость на кронштадтский лед» (Э. Багрицкий), другие уже предчувствовали и напророчили себе смерть «не на постели, при нотариусе и враче, а в какой-нибудь дикой щели, утонувшей в густом плюще» (Н. Гумилев)¹⁶⁹.

Однако, в частности, в Маньчжурии попытки установления власти Советов были подавлены властями и руководством дороги, и здесь вплоть до 1920 года сохранялась российская юрисдикция. С 10 сентября 1918 года бывший прокурор занимал должность юрисконсульта Харбинского отделения контрразведки КВЖД на правах помощника

¹⁶⁹ Цит. По: Ерёмченко А.А. Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели, Санкт-Петербург, 2017, С. 61.

¹⁷⁰ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 41726.

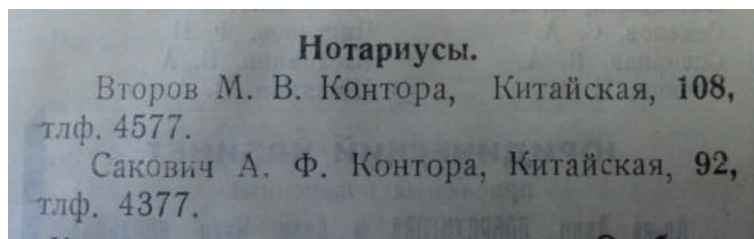

Рисунок 34. Фрагмент адресной книжки Харбина (1926 г.)

начальника отделения. С 25 мая 1919 года А.Ф.Сакович – мировой судья 4 участка Пограничного окружного Суда в Харбине и член окружной следственной комиссии по борьбе с большевиками (две должности одновременно).

1 октября 1920 года российский Пограничный окружной суд, в котором он служил, был принудительно распущен китайскими властями. Из всех судебных учреждений был оставлен фактически без изменений и продолжил свою деятельность только нотариат, сотрудники которого вплоть до ноября 1937 года исполняли свои функции на прежней гражданско-правовой основе и в соответствии с привычным для них Положением о нотариальной части 1866 года.

22 октября 1921 года приказом Министерства юстиции Китайской республики Анатолий Федорович Сакович был назначен нотариусом китайского окружного суда.

Как мы отметили выше нотариус Анатолий Федорович Сакович в годы гражданской войны являлся юрисконсультom контрразведки КВЖД и одновременно возглавлял в этом органе отдел по борьбе с большевизмом¹⁷⁰. В то же время, по своеобразной иронии судьбы, в конце 1920-х годов ему пришлось, кроме прочего, свидетельствовать доверенности для советских граждан и официальных лиц.

Несмотря на неуступчивый нрав и принципиальность, нотариус Сакович всё же был достаточно лоялен новым властям. В частности, в отличие от многих других русских, он принял китайское подданство, оставаясь при этом русским монархистом по политическим убеждениям. При этом он одновременно состоял членом национального Украинского общества в Харбине и членом Общества китайских подданных. С 1932 года в Маньчжоу Го русские были пятой по численности национальностью после китайцев, японцев, маньчжур и корейцев. Православные, как и другие некоренные жители империи, стремились сохранить здесь свою культуру и свою веру.

Конфессиональные учреждения и организации в Маньчжурии не облагались никакими налогами и это, отчасти, способствовало стро-

ительству новых храмов. Нотариус А.Ф. Сакович принимал активное участие в организации строительства Благовещенской церкви, ставшей второй по величине в Харбине (всего здесь в 1930-е годы действовали 20 православных церквей), в 1935 году он был членом строительной комиссии и председателем финансовой комиссии по её постройке. Здание храма, к большому сожалению, впоследствии было разрушено и не дошло до наших дней, однако в воспоминаниях современников и на старых фотографиях оно предстает как одно из красивейших культовых сооружений русского Харбина.

Помимо ясно выраженной политической и твердой нравственной позиции, активной общественной деятельности и безупречной репутации нотариус Сакович, в отличие от многих так называемых «бывших», был известен в Харбине как человек современный и не чуждый новаций. Он свободно владел английским и немецким языками, что было необходимо для его профессиональной деятельности. С 1922 по 1931 год и с 1 июня 1935 по 1938 год он являлся членом комитета городского Яхт-клуба в Харбине. Не имея в Маньчжурии никакой собственности, нотариус А. Ф. Сакович вплоть до своего отъезда проживал в самом центре Харбина, в многоквартирном доходном доме № 152 по ул. Китайской.

В 1938 году А.Ф.Сакович выехал из Харбина. Чаще всего русские в этот период выезжали в Тяньцзинь или Шанхай, а оттуда, в Южную Америку, Австралию и США.

Рисунок 35. Благовещенская церковь в Харбине

Рисунок 36. Ул. Китайская в Харбине

Рисунок 37. Ул. Китайская в Харбине

БЮРО ПО ДѢЛАМ РОССІЙСКИХЪ ЭМИГРАНТОВЪ
в Маньчжурской Имперіи.

Фамилія, Имя, Отчество Саковичъ
Анатолійъ Федоро
вичъ

№ 18357

№ паспорта не знаю, такъ какъ
кит. паспортъ выданъ отъ меня
а онъ указалъ въ документахъ
1. Общія свѣдѣнія

1. Время и мѣсто рожденія 19/II - 1884г. село Уляновъ, Глухов. уѣз. Чернигов.

2. Вѣроисповѣданіе православное

3. Подданство и національность украинское. Украинцы

4. Общее образованіе низшее
среднее
высшее юридическое, въ 1909 году
окончилъ Киевскій Императорскій Университетъ

Примѣчаніе: указать когда гдѣ и какою учебною заведеніемъ окончилъ

5. Настоящая профессія и спеціальность нотариусъ приотпечного суда
г. Харбина

6. Мѣсто настоящей службы

7. Получаемый окладъ содержанія или заработка (подробно) отъ 200 - до 300 руб.
въ мѣсяцъ

8. Точный адресъ Китайская 152 кв. д.

9. Когда и откуда прибылъ в Маньчурію въ 5 сентября 1918 года
изъ Сахалина, куда прибылъ 27 февр. 1918г.
изъ Благовещенска

10. Семейное положеніе (жена, дѣти и кто состоитъ на иждивеніи) жена: Софья
Григорьевна Саковичъ и дочь Марія 16 лѣтъ
оба состоятъ на иждивеніи моемъ.

11. Знаніе иностранныхъ языковъ (какой и в какой степени) польскій и англійскій - нѣтъ

12. Имѣется ли какое-либо имуществъ нѣтъ. Раньше имѣли
землю и дома на украинѣ

13. Бытность под судомъ или свѣдѣніемъ (подробно) въ 1927 году изъ-за неупа-
ты китайскими прокурорами разн. упр. межд.
китайск. ~~и~~ продажей и утраты вещей, былъ привл.
кѣ суду, но по суду былъ оправданъ.
13 июля 1931 года былъ обвиненъ въ кражѣ и
былъ потребованъ отъ меня, былъ уволенъ
отъ должности нотариуса. Зависитъ
1934 года, былъ востановленъ въ должн. кнот.
нотариуса той же конторы, то и раньше.

¹⁷¹ ГАХК. Ф. Р. 830. Оп. 3. Д. 41726. Л. 1-2.

II. Общественно-политическія свѣдѣнія.

14. Политическія убѣжденія монархистъ
15. Что дѣлал и гдѣ служил до 1914 г. товарищу прокурора
Благовещенскаго окружнаго суда
до 1917 г. то же — товари-
щу прокурора и там же
до 1922 г. до 10 сентября 1918 г. Юридическая
контора при Комитетѣ-ревкомѣ на пр. вѣт.
Благовещенскаго окружнаго суда 4 у. Почта
Благовещенскаго окружнаго суда 4 у. Почта
16. Что дѣлал и гдѣ служил до настоящего времени арестантск. отдѣленіе
с 1921 года (22 октября) приказом
министра Юстиціи назначенъ
монархистомъ, в. канцеляр. делъ и делъ с. канц.
Примѣчаніе: пар. 15 16 указать самымъ подробнымъ образомъ.
17. В какихъ политическихъ организаціяхъ состояли и состоите не состояли
и не состою
18. В какихъ общественныхъ, благотв., религіозныхъ и др. организаціяхъ состояли и состоите; состою
членомъ Украинскаго Общ. в. Кардина, член
Общ. Конт. под. член Комитета Дѣл-Клуба, член
Строительнаго Комитета Благовещенскаго округа
Примѣчаніе к пар. 17 и 18. Перечислять подробно организаціи и указать, даты пребыванія в нихъ.
19. Не имѣли ли советскій паспортъ и не подавали ли заявленія о желаніи поступить в сов.-подданство
нѣтъ

III. Военныя свѣдѣнія.

20. Год поступленія на военную службу и родъ войскъ
21. Военное образованіе: учебная команда
военное училище или школа прапорщиков
спеціальн. офиц. школы
военная академія
военныя курсы за рубежомъ
Примѣчаніе. указать наименованіе уч. зван. и год окончанія.
22. Военно-служебный стаж (строевой, штабной и военно-админ. стаж — подробно, послѣдній чин)

23. Участие в кампаниях и походах

24. Ордена и знаки отличия

25. Ранения и контузия (указать степени их в смысле пригодности к военной службе)

IV. Гражданский и общественный стаж.

26. Какие занимал должности, в каком ведомстве, где и когда *с 1929 года по 1931*
15 и 16.

27. Какие занимал выборные должности, где и когда *с 1929 года по 1931*
года был членом Комитета Ахмат-К. у.
с 1 июня 1935 года вновь членом Комитета
Комитета; состоял членом ревизионной

28. Выбрався ли в законодат. учр., где когда и от какой группы *Комитета Украинского*
общества
КПРП.

29. Ученые степени и ученые труды

кандидат наук.

30.

Настоящим подтверждаю, что все вышеприведенные сведения даны
мною точно и правдиво и за правильность таковых я несу полную
ответственность.

Подпись

А. Савин

20. августа 1935 г.

Харбин.

Примечание: Если не хватает места для заполнения сведений по тому или иному пункту, можно
писать на 4 страницы, отбита № пункта, который дополняется.

Фамилия, имя, отчество	Сакович Анатолий Федорович
Время и место рождения	19 апреля 1884 года село Уманово Черниговской губернии
Вероисповедание	Православное
Подданство и национальность	Украинец. Подданство китайское
Общее образование	Высшее юридическое. В 1909 году окончил Киевский Императорский Университет
Настоящая профессия и специальность	Нотариус местного суда
Место настоящей службы	Г. Харбин
Получаемый оклад содержания	От 200 до 300 гоби
Точный адрес	Харбин, ул. Китайская, 152 кв.2
Когда и откуда прибыл в Маньчжурию	5 сентября 1918 года из Сахалина, куда прибыл 27 февраля 1918 года из Благовещенска
Семейное положение	Жена Софья Григорьевна Сакович и дочь Лариса 16 лет. Обе состоят на иждивении моем.
Знание иностранных языков (какой и в какой степени)	Немецкий и английский – читаю.
Имеется ли какое-либо имущество	Нет. Ранее имел землю и дома на Украине.
Бытность под судом или следствием	В 1927 году из-за незнания китайским прокурором разницы между куплей-продажей и запродажей был привлечен к суду, по суду оправдан. 13 июля 1931 года без объявления причины и без истребования объяснений был уволен от должности нотариуса. 8 августа 1934 года был восстановлен в должности нотариуса той же конторы, что и раньше.
Политические убеждения	Монархист
Что делал и где служил до 1914 года	Товарищ прокурора Благовещенского окружного суда
До 1917 года	То же
До 1922 года	С 10 сентября 1918 года – юрисконсульт Харбинского отделения контрразведки (КВЖД) на правах помощника. С 25 мая 1919 года судья 4 участка Пограничного окружного Суда в Харбине и член окружной следственной комиссии по борьбе с большевиками (две должности одновременно).
Что делал и где служил до настоящего времени	С 22 октября 1921 года приказом Министерства юстиции назначен нотариусом, в какой должности и ныне.

В каких политических организациях состояли и состоите	Не состоял и не состою
В каких общественных, благотворительных, религиозных и др. организациях состояли и состоите	Состою членом Украинского общества в Харбине. Членом общества китайских подданных, членом комитета Яхт-клуба, членом строительной комиссии Благовещенской церкви, председателем финансовой комиссии по её постройке.
Не имеете ли советский паспорт и не подавали ли заявление о желании вступить в сов. подданство	Нет
Какие занимал выборные должности, где и когда	С 1922 до 1931 года был членом комитета Яхт-клуба, с 1 июня 1935 года вновь состою членом указ. Комитета. Состою членом ревизионной комиссии Украинского общества.
Ученые степени и ученые труды	Кандидат права
Дата заполнения анкеты	20 августа 1935 года

6.3. Второвъ.

Городские газеты русского Харбина часто называли его просто «Второвъ», не поясняя при этом для читателя ни его имени, ни должности, чина или предыдущих заслуг. Любые уточнения были бы явно неуместными в отношении человека, которого в Харбине и без этого знал буквально каждый.

Митрофан Васильевич Второв родился 16 ноября 1880 года в деревне Хмельёвка Вологодской губернии. Православный, русский. В 1892 году поступил в 2-х классное земское училище, которое закончил в 1895 году. Никакого другого образования он до конца своей жизни получить не успел, однако это отнюдь не помешало ему в дальнейшем выдвинуться в первые ряды общественных деятелей Харбина и долгие годы успешно справляться с обязанностями по должности городского нотариуса, что было бы невозможно без глубоких знаний и достаточно широкой и непререкаемой компетенции. Несомненно, в лице этого человека предстает далеко не редкий в те годы для Дальнего Востока России типаж способного и старательного выходца из социальных низов, сумевшего, по американскому типу, самостоятельно «сделать себя». Некоторые страницы его биографии позволяют открыть рассекреченные данные картотеки Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ), материалы ведомственной переписки Иркутской судебной палаты и публикации харбинских газет того времени.

Как и многие нотариусы этого периода, свою деятельность Второв начал с незначительной должности судебного секретаря. С 1896 года по 1906 год он служил письмоводителем судебного следователя, а с 1903 по 1906 год – делопроизводителем волостного суда в Вологодской губернии.

После поражения в русско-японской войне российское правительство уделяло развитию Дальнего Востока и особенно полосы отчуждения КВЖД приоритетное значение. В этот период по инициативе премьер-министра Столыпина было организовано массовое переселение на восток страны, в которое были вовлечены сотни тысяч человек. В апреле 1906 года 26-летний Митрофан Второв по недавно построенной и сданной в эксплуатацию ветке Китайской Восточной железной дороге (КВЖД) через станцию Маньчжурия прибыл в город Харбин. Впоследствии в своей автобиографической анкете причину своего переезда он

Рисунок 38. Нотариус
М. В. Второв

указал достаточно прозаично - «подыскание заработка»¹⁷². Несколько ранее, после долгих мытарств, сюда же переехал Порт-Артурский окружной суд. После сдачи крепости японцам в 1905 году он был переименован в Пограничный окружной суд и размещён в здании Управления КВЖД. Судебному присутствию вскоре потребовались сотрудники, и Второв занял должность судебного секретаря, однако вскоре ему было суждено надолго связать свою жизнь со службой по нотариальной части.

Вторая должность городского нотариуса в Харбине была введена специальным именным указом Николая II от 13 сентября 1906 года. На неё в скором времени был назначен вышедший в отставку с должности мирового судьи Константин Иванович Кайдо. С 1907 года Митрофан Второв состоял в его конторе, являлся его помощником и исполнял его дела вплоть до 20 октября 1920 года.

Помимо исполнения прямых обязанностей по этой должности, Митрофан Второв вскоре стал настоящим сподвижником и помощником Константина Ивановича во всех его важнейших начинаниях. Главным делом жизни Второва и Кайдо стало создание в 1912 году Харбинского Общества домовладельцев и землевладельцев. Эта влиятельная общественная организация первоначально объединяла только русских, но с 1920 годов туда вошли и китайские владельцы недвижимости. С 1912 по 1918 год М.Второв имел участок земли в Харбине в городском районе Пристани по улице Мостовой, недалеко от дома Кайдо, в котором находилась нотариальная контора.

Вместе с обязанностями помощника нотариуса, на него были возложены и достаточно ответственные функции в общественном самоуправлении города. Он занимал выборные должности члена Правления и члена ревизионной комиссии в Харбинском Обществе домовладельцев и землевладельцев, был членом Ссудно-сберегательного общества и занимал выборную должность члена его ревизионной комиссии. После того как К.И.Кайдо в 1921 году сложил с себя полномочия председателя правления Общества, на смену ему был избран Второв. Впоследствии на этом посту его сменил ни кто иной, как бывший последний губернатор Приамурья и бывший шталмейстер императорского двора Н.Л.Гондатти, что, в свою очередь, также может косвенно характеризовать «масштаб личности» нотариуса Второва...

Начало 1920-х годов стало для русского нотариата в Маньчжурии временем тяжелых испытаний. После того как были спущены русские триколоры на зданиях всех российских официальных учрежде-

¹⁷² ГАХК. Ф. Р. 830. Оп. 3. Д. 8904

ний в Маньчжурии, здесь начался процесс постепенной «китаизации». 1 октября 1920 года в Харбине был принудительно закрыт китайскими властями Пограничный окружной суд, автоматически приостановлена была и деятельность нотариата. В наиболее напряженный период неопределенности, когда решалась судьба русской юстиции в Харбине, обязанности нотариусов в городе исполняли Второв и Уманский.

Через некоторое время стало очевидно, что китайским властям ничего иного не остается, как возобновить работу нотариальных контор на новой организационной основе. Нотариат отныне был подведомствен гражданской палате окружного суда Особого Района восточных провинций Китая, однако в качестве правовой основы его функционирования было решено сохранить гражданское законодательство Российской империи и Положение о нотариальной части 1864 года. Постепенно были сделаны уступки и в части формирования коллегии русских адвокатов, были частично сохранены русская полиция (наружные службы и уголовный розыск), а также тюремная охрана.

В марте 1921 года Второв поступил на службу во вновь открытую контору нотариуса Уманского. После смерти последнего, 23 декабря 1923 года был уволен со службы. 31 декабря 1923 года приказом председателя судебной Палаты Трех Восточных провинций Северной Маньчжурии был назначен на должность нотариуса города Харбина, которую бессменно занимал по 1 декабря 1937 года. В ноябре 1937 года нотариат как самостоятельный институт закончил свое существование в Маньчжурии, поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что годы его профессиональной деятельности в нотариате фактически полностью совпали с годами существования самого нотариата в Харбине.

Помимо непосредственно профессиональной деятельности нотариуса, на поприще которой он проявил столь завидную устойчивость, Второв снискал широкую известность ещё и как общественный лидер. В частности, он известен и как один из организаторов строительства новой православной церкви в районе Модягоу в Харбине.

В период 1920-х годов в Харбине были упразднены учреждения русской государственной власти, затем были поставлены под контроль китайских властей органы городского самоуправления. Важной основой для объединения русских эмигрантов в этот период стали церковные общины.

Рухнувшие государственные устои жители города пытались заменить устойчивыми общественными авторитетами. Нотариусы, всегда игравшие в жизни российской диаспоры значительную роль, принимали в деятельности православных церковных общин самое живое и непосредственное личное участие.

Нотариус А.Ф.Сакович был избран председателем финансовой комиссии общественного комитета по сбору средств на строительство Благовещенской церкви в Харбине. Сбором средств на строительство Свято-Алексевской церкви в районе Модягоу в Харбине руководил нотариус М. В. Второв. После того как этот храм с невероятными трудностями был достроен, Митрофан Викторович в период с 1926 по 1941 год состоял при нем церковным старостой. Сами по себе эти факты также могут свидетельствовать о высоком общественном признании и личном авторитете харбинских нотариусов.

Русские люди обустройство своего быта на чужбине всегда начинали со строительства Храма. В Харбине вначале были упразднены учреждения русской государственной власти, затем были существенно потеснены органы самоуправления. Единственной основой для объединения многих русских людей стали церковные общины. Рухнувшие государственные устои жители города пытались заменить устойчивыми общественными авторитетами. Нотариусы, всегда игравшие в жизни российской диаспоры значительную роль, принимали в деятельности православных церковных общин самое живое и непосредственное личное участие. Нужно отдать им должное - оба харбинских нотариуса приняли в строительстве церквей самое активное участие.

Председателем финансовой комиссии общественного комитета по сбору средств на строительство Благовещенской церкви в Харбине был избран нотариус А.Ф. Сакович. Сбором средств на строительство Свято-Алексевской церкви в городском районе Модягоу в Харбине руководил нотариус М.В. Второв. После того как она с невероятными трудностями всё же была построена, Митрофан Викторович в течение долгих лет, с 1926 года по 1941 год (последующий период пока исследовать не удалось) состоял при ней церковным старостой. Сами по себе эти факты не только характеризуют нотариусов Харбина как достойных, верных своим убеждениям и нравственных людей, но и могут служить показателем их высокого общественного признания и авторитета.

Опорой и верным спутником Митрофана Васильевича была его супруга Нина Дмитриевна, на которой он был женат первым церковным браком. В семье Второва было пятеро сыновей. Сын Борис, 1908 года рождения, с 1926 года проживал в Чехословакии. Сыновья Владимир, Александр, Виталий и Алексей жили в Харбине.

О своем имущественном положении в мае 1941 года Второв сообщал следующее: *«...имею в Харбине в Новом городе по Дровяной улице с 1 ноября 1939 года, в Модягоу по Брусиловской улице и по Двинской улице с 1919 года участки земли с постройками».*

Окончил свою профессиональную деятельность Митрофан Второв на той же должности, с которой её начал. С 1 декабря 1937 года по 25 октября 1938 года он занимал должность секретаря Харбинского участкового суда и был уволен за достижением предельного возраста. В отличие от многих других жителей Харбина Второв так и не принял китайского или иного подданства, сохранив до конца жизни статус русского эмигранта. В политических партиях не состоял, по убеждениям - русский националист.

Простая на первый взгляд биография обычного человека. Анкета Второва заполнена нетвердым, неразборчивым почерком, не совсем похожим на профессиональный каллиграфический почерк судебного секретаря или нотариуса. Ответ на этот вопрос можно найти в следующих строках его анкеты в графе «физические недостатки» - «болезненное состояние правой руки как последствие пулевого ранения при нападении хунхузов в 1933 году». Банды налётчиков - хунхузов, в состав которых входили иногда не только китайцы, но и европейцы и выходцы с Кавказа, действовали в тот период не только в приграничье и в полосе отчуждения КВЖД, но и в городах Маньчжурии. Правдой жизни тех лет было то, что рядом с печатями и штампами в ящике стола нотариуса неизменно должен был находиться заряженный револьвер. Дверь его конторы была открыта каждому, а личной безопасности нотариусу никто не мог гарантировать...

Чем же всё-таки была вызвана особенная популярность нашего героя в Харбине и тот ли это случай, когда «место красит человека»? Как видится сегодня, нотариус Второв в 1920-1930-е годы был для жителей русского Харбина не просто неким символом былой счастливой и спокойной жизни, державной стабильности, утраченной, как оказалось, уже безвозвратно.

Институт русского нотариата, персонифицированный такими выдающимися практиками как нотариусы К.И. Кайдо, А.Ф. Сакович и М.В. Второв, придавал деловой активности, гражданскому обороту и отношениям собственности в этой многоукладной интернациональной колонии реальную гарантию правовой стабильности и защищенности, эдакую «правовую фундаментальность». Митрофан Второв, отдавший русскому судебному нотариату более 30 лет жизни и фактически завершивший на исходе 1930-х годов важнейший этап его истории, достоин самого почетного места в его хрониках. Он по полному праву достоин этого не только как один из последних нотариусов старой имперской школы, но и как один из выдающихся юристов «Русской Атлантиды», сумевших в ходе своей повседневной деятельности обеспечить привычное для населения Харбина цивилизованное гражданско-правовое регулиро-

вание и вписать последние строки в золотые страницы истории русского нотариата в Маньчжурии.

В ноябре 1937 года в Маньчжоу-Го был принят закон № 33, прекративший работу нотариальных контор в Харбине. Нотариальные наследственные дела впоследствии велись и рассматривались судом, суд назначал из своего штата специалистов для нотариального удостоверения¹⁷³. Как можно судить по нотариальным актам и биографическим данным нотариусов Саковича и Второва, они оставались «в строю» до ноября 1937 года, и с их увольнением «русский» период в истории нотариата в Маньчжурии был окончательно завершен.

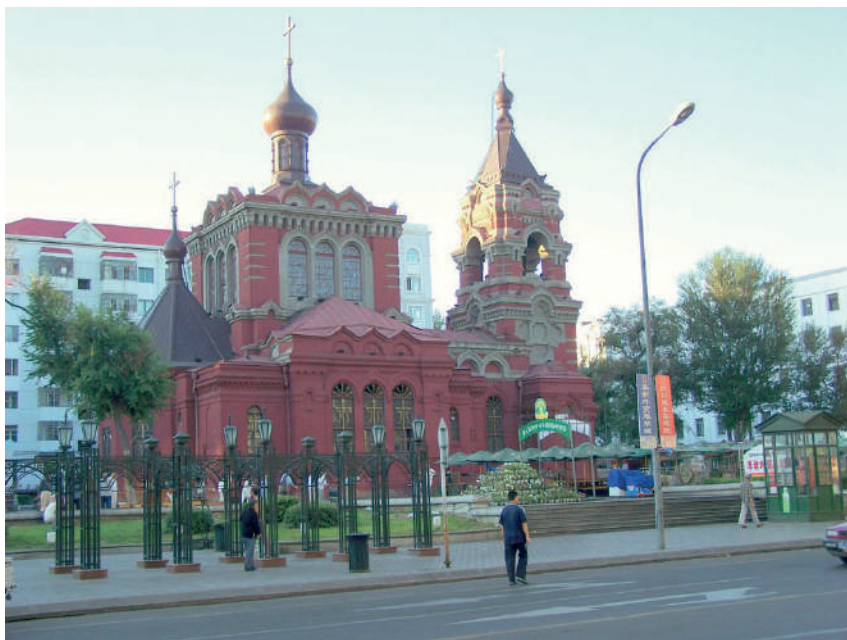

Рисунок 39. Св. Алексеевская церковь в районе Модяогу (Харбин)

* * * * *

В течение 1940-х годов русская диаспора в Харбине пережила ряд важных событий, связанных с изменением внешнеполитических векторов политики Маньчжоу Го и Японии, таких как вступление в войну на Тихом океане и ходом боевых действий в Европе и Азии. Необходимо отметить, что в целом русская эмиграция проявляла лояльность к японцам, однако ее существенная часть с пристальным вниманием следила за ходом Великой Отечественной войны и даже проявляла сочувствие к борьбе советского народа.

¹⁷³ В ноябре 1937 года в Маньчжоу-Го был принят закон №33, 2015.

Приход Красной Армии большинство жителей Харбина встретило с воодушевлением, однако тех, кто вышел из советского гражданства в период 1935-1945 годов, участников «белого движения», членов прояпонских военизированных казачьих и офицерских объединений, членов фашистских организаций сразу же после освобождения от японцев подвергли задержанию и суду. Органы военной контрразведки «СМЕРШ» в течение августа- октября 1945 года выявили, вывезли в СССР и предали суду более 10 тыс. эмигрантов, обвиненных в пособничестве Японии и антисоветской деятельности. В это же время в руки контрразведчиков попала картотека БРЭМ, которая в настоящее время открыта для исследователей в Госархиве Хабаровского края. Предвидевшие подобное развитие событий «белые» эмигранты в этот период поспешили укрыться в Тяньцзине, Шанхае, выезжали далее на Филиппины, в Австралию, страны Латинской Америки, где и сегодня проживают потомки многих представителей восточной ветви русской эмиграции.

Харбин после 1945 года уже жил новой жизнью, в которой вновь были сильны «переселенческие» настроения. В период до 1962 года подавляющее число русскоязычных жителей города выехали либо в СССР, либо в третьи страны.

Репатриации в СССР содействовало Общество граждан СССР, действовавшее при советском консульстве в Харбине и Шанхае. Общество, кроме прочего, исполняло ряд важных функций – в частности, в приведенном ниже фрагменте документа мы видим удостоверительную запись о признании подлинности подписи нотариуса Второва (1955). Ряд документов Общества говорит о том, что кроме прочего его юридический отдел имел право заверять и свидетельствовать различные действия, факты и состояния.

Как представляется, в период 1945-1946 годов нотариальные действия, в частности, связанные с наследованием имущества, совершались в местном суде Харбина, при этом часть делопроизводства велась на русском языке.

23 августа 1946 года при местном суде Харбина была образована нотариальная контора, ставшая впоследствии органом Народного суда Китайской народной республики, который, в свою очередь, принимал решения по наследственным делам русскоязычного населения Харбина.

Фамилия, имя, отчество	Второв Митрофан Васильевич
Время и место рождения	16 ноября 1880 года, деревня Хмельёвка Вологодской губернии
Вероисповедание	Православный
Подданство и национальность	Русский, вне подданства
Общее образование	В 1892 году поступил в 2-х классное земское училище, которое закончил в 1895 году
Настоящая профессия и специальность	Не занимаюсь никакой деятельностью
Место настоящей службы	Состоял в должности нотариуса города Харбина, с 31 декабря 1923 года по 1 декабря 1937 года. С 1 декабря 1937 года по 25 октября 1938 года занимал должность секретаря Харбинского участкового суда. Уволен за достижением предельного возраста.
Получаемый оклад содержания	Не имею
Точный адрес	Харбин, Модягоу, ул. Двинская, дом 6, собственный дом
Когда и откуда прибыл в Маньчжурию	В апреле 1906 года из Вологодской губернии через ст. Маньчжурия. Причина въезда – подыскание заработка
Семейное положение	Жена первым церковным браком Нина Дмитриевна...сын Борис, 1908 года рождения, живет с 1926 года в Чехословакии...сын Владимир, 1909 года рождения, живет в Харбине...сын Александр, 1911 года рождения, живет в Харбине...сын Виталий, 1912 года рождения, живет в Харбине...сын Алексей ... (далее неразборчиво)
Знание иностранных языков (какой и в какой степени)	Иностранных языков не знаю
Имеется ли какое-либо имущество	Имел участок земли с постройками в Харбине на Пристани по Мостовой с 1912 по 1918 год. Имею в Харбине в Новом городе по Дровяной улице с 1 ноября 1939 года, в Модягоу по Брусиловской улице и по Двинской улице с 1919 года участки земли с постройками.
Бытность под судом или следствием	Не был
Политические убеждения	Националист
Что делал и где служил до 1914 года	С 1896 года по 1906 год в России служил писмоводителем Судебного Следователя и с 1903 по 1906 год – делопроизводителем волостного Суда. Состоял на службе в конторе Харбинского нотариуса Кайдо с 1907 года.

До 1917 года	То же
До 1922 года	То же до 20 октября 1920 года. В марте 1921 года поступил на службу в контору Харбинского нотариуса Уманского.
Что делал и где служил до настоящего времени	В 23 декабря 1923 года, за со смертью нотариуса уволен со службы. 31 декабря 1923 года приказом г-на Председателя Судебной Палаты Трех Восточных провинций Северной Маньчжурии, которую занимал до 1 декабря 1937 года
В каких политических организациях состояли и состоите	Не состоял
В каких общественных, благотворительных, религиозных и др. организациях состояли и состоите	Состоял членом в Харбинском обществе домовладельцев и землевладельцев с 1918 года.
Не имеете ли советский паспорт и не подавали ли заявление о желании вступить в сов. подданство	Нет
Какие занимал выборные должности, где и когда	Занимал выборные должности члена Правления и члена Ревизионной комиссии в Харбинском обществе домовладельцев и землевладельцев. Был членом Ссудно-сберегательного общества и занимал выборную должность члена ревизионной комиссии. С 1926 года и по настоящее время состою церковным старостой Св. Алексеевской церкви в пос.Модягоу, Харбин.
Ученые степени и ученые труды	Нет
Физические недостатки (близорукость, слепота, глухота)	Болезненное состояние правой руки как последствие пулевого ранения при нападении хунхузов в 1933 году
Дата заполнения анкеты	8 мая 1941 года

На наш взгляд, достаточно интересна атрибутика документа, засвидетельствованного нотариусом М. Второвым в 1926 году. На обороте документа рядом с его подписью имеется мастичный оттиск именной круглой печати красного цвета, по внешнему кругу которой надпись на русском языке «Харбинский Нотариус Второв», в среднем круге – дублирующая её надпись на китайском языке, в центре – стилизованное изображение иероглифа – первого в китайском понятии – «нотариус». Ниже – квадратный мастичный штамп с надписью «Подлинность подписи Нотариуса Второва удостоверяется 21 сентября 1955 г. Зав. ОЮК (отдела юридической консультации) Общества граждан СССР в Харбине и на периферии (подпись)». Слева от штампа - круглая мастичная печать «Правление Общества граждан СССР в Харбине», справа - оттиск круглой печати Центрального Правления названного общества. На обороте документа также содержится перевод акта на китайский язык, заверенный мастичной печатью овальной формы с надписью во внешнем круге «Бюро Переводовъ. Переводная контора на Участковой № 28». Во внутреннем круге - «Распорядитель Пан-Зей-Фу» (см. Приложение 17).

Рисунок 40. Юань Маньчжоу Го (гоби)¹⁷⁵

¹⁷⁵ Юань Маньчжоу-го (гоби) - официальная валюта государства Маньчжоу-го с июня 1932 по август 1945 года. Выпускалась Центральным банком Маньчжоу-Го. Имели хождение банкноты в 1, 5, 10, 100, 1000 юаней и монеты в 5 ли, 1, 5 фэней, 1 цзяо. Юань был эквивалентен слитку серебра массой 23,91 граммов. Он заменил китайский лян, местную денежную систему, использующуюся в Маньчжурии до Маньчжурского инцидента как законное платёжное средство.

Рисунок 41. На улицах Харбина

ПРИЛОЖЕНИЕ № 16. Выпись из актовой книги на бланке
нотариальной конторы (1935 г.)

第 78-78 號 正本 Выпись.

委任書公正證書

НОТАРИАЛЬНЫЙ АКТЪ- ДОВѢРЕННОСТЬ.

Гор. Харбинъ-Пристань, Саманная улица домъ № 73, кв. № 8.

Хозяинство и домовладѣлецъ.

ПРОСИТЕЛЬ- Китайскій подданный Русской на-
циональности Георгій Михайловичъ
СИДОРОВЪ- 29 лѣтъ, предъявившій въ
удостоверение своей самоличности
удостоверение съ его фотографии-
ческой карточкой, выданное ему
Старо-Харбинскимъ Полицейскимъ
Участкомъ отъ 17 февраля 4 года
КАН-ДЭ за № 25 подъ лит. "СЯНЬ"

公證用紙 法 院

本職基於右開聲請關於左列法律行為將由
 Георгія Михайловичъ СИДОРОВА 所聽得之陳述
 錄取於左

法律行為之本旨

“ Я, Георгія Михайловичъ СИДОРОВЪ, симъ уполномочиваю отца моего Михаила Петровича СИДОРОВА управлять и заведывать принадлежащимъ мнѣ недвижимымъ имуществомъ, состоящимъ изъ земельного участка подѣ № 421, мѣрою 100 фан-чанъ, находящагося въ Харбинѣ, Модагоу, по Врусиловской улицѣ и всеми имѣющими на этомъ участке земли постройки и всякаго рода устройствами въ по-

公證用紙

法院

винной части, а другая половину участка этого и строеній находится во владѣніи его, Михаила Сидорова, для чего предоставляю ему, Михаилу Сидорову, право имущество это сдавать въ аренду лицамъ, на сроки и за цѣну вполне по его усмотрѣнію, совершать арендные договора, получать арендную плату, неисправныхъ арендаторовъ выселять, исполнять всѣ санитарныя, строительныя и другія правила и постановленія, постройки страховать, ликвидировать пожарные убытки и получать страховое вознагражденіе; регистрировать въ Регистраціонномъ отдѣлѣ Харбинскаго Участкова Суда и въ

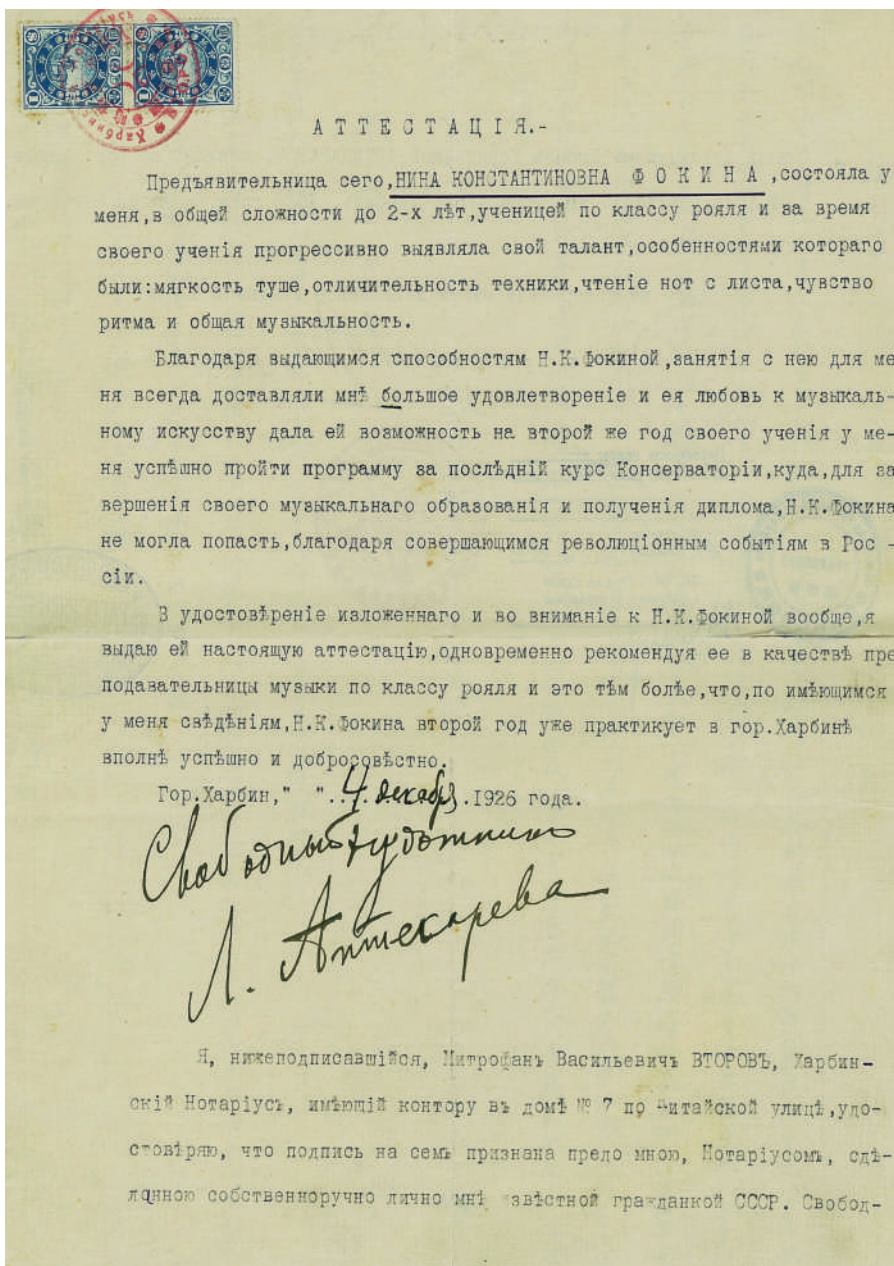
другихъ учрежденіяхъ мои права на принадлежащую мнѣ половинную
 часть въ участкѣ земли подѣ № 421 и строеніяхъ на немъ, для че-
 го подписывать за меня всѣ нужные прошенія, заявленія, вносить
 сборы, пошлины и другіе расходы, получать отовсюду копіи справ-
 ки, удостовѣренія и подлинныя документы, вездѣ за меня росписы-
 ваться и выполнять необходимыя формальности, а въ случаѣ надоб-
 ности защищать мои интересы на судѣ со всѣми правами, предоста-
 вленными по закону истцу и отвѣтчику. Всему, что въ силу сей
 довѣренности законно учинено будетъ я вѣрю, спорить и прекосло-
 вить не буду.

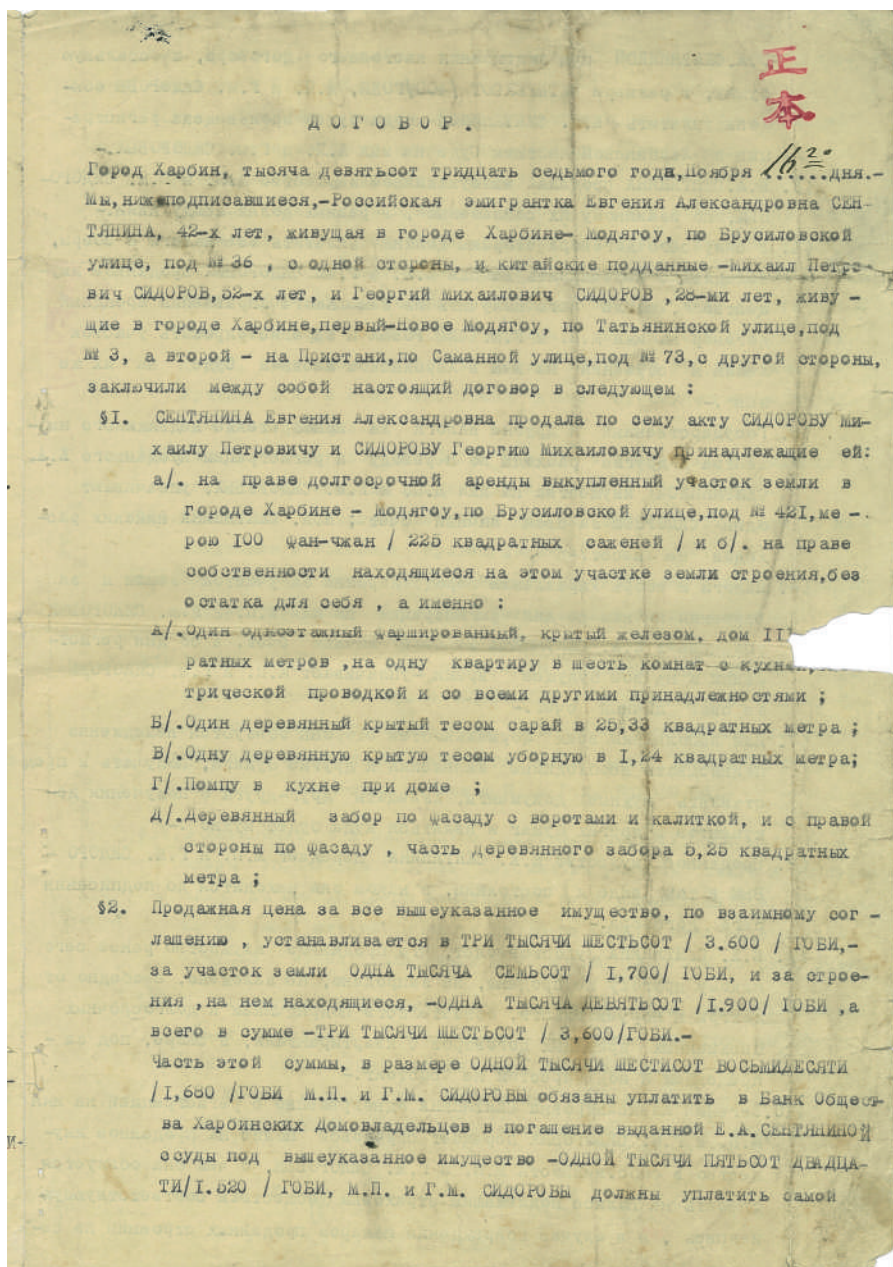
公證用紙

第 一 号

1917/11/11

ПРИЛОЖЕНИЕ №17. Аттестация (Второв, 1926 г.)

- Е.А. СЕНТЯНИНОЙ при подписании настоящего договора, а остальную сумму, в размере ЧЕТЫРЕХСОТ /400/ РУБЛЕЙ, М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ обязаны уплатить Е.А. СЕНТЯНИНОЙ когда будет произведена регистрация в Харбинском Местном Суде на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ.-
- §3. Е.А. СЕНТЯНИНА продала вышеуказанное имущество М.П. и Г.М. СИДОРОВЫМ, по взаимному их соглашению, в равных долях между ними.-
- §4. В силу сего договора стороны должны уплатить все налоги и сборы, немедленно перечислить на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ проданное имущество, после чего получить из Земельного Управления аренды договор на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ и зарегистрировать участок земли и строения на нем в Харбинском Местном Суде на их же имя.-
- §5. Государственный и другие налоги за приобретение недвижимого имущества и другие расходы по переводу и регистрации проданного Е.А. СЕНТЯНИНОЙ имущества на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ, уплачивают одни СИДОРОВЫ за свой личный счет; Е.А. СЕНТЯНИНА никаких расходов не несет.-
- §6. Налоги и сборы Управлению города Харбина за участок земли и за строения на нем до дня регистрации на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ уплачивает Е.А. СЕНТЯНИНА за свой личный счет, а со дня регистрации и на все будущее время - уплачивают М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ за свой личный счет.-
- §7. Для выполнения всех формальностей стороны обязуются немедленно подписывать необходимые заявления и другие бумаги, получать и представлять нужные документы, извещать друг-друга о получении документов и других бумаг и являться куда будет нужно.-
- §8. Проданное имущество Е.А. СЕНТЯНИНА передает М.П. и Г.М. СИДОРОВЫМ в том виде и состоянии, в каком оно находится до подписания сего договора.-
- §9. Е.А. СЕНТЯНИНА удостоверяет, что проданное имущество ранее сего никому другому не продано, не запродано, не заложено, свободно от долгов и поручительств, обязательств подрядчикам и долгосрочных письменных арендных договоров с квартирантами, в споре, под за-
прещением и под арестом не состоит.-
- §10. Евгения Александровна СЕНТЯНИНА одновременно с регистрацией на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ передает страховой полис на проданное имущество в собственность М.П. и Г.М. СИДОРОВЫМ, о чем она обязуется сделать на полисе подлежащим страховым обществам соответствующую надпись, и в случае повреждения пожаром проданных строений по се-

му договору, — страховое вознаграждение получают в свою пользу М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ. —

§ 11. Е.А. СЕНТЯНИНА имеет право бесплатно проживать в занимаемой ей ныне квартире до полного расчета по оплате, после какого срока она обязана квартиру освободить. —

§ 12. Если по каким-либо причинам, от сторон не зависящим, не будет дан Земельным Управлением арендный договор на участок земли на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ, то Е.А. СЕНТЯНИНА возвращает М.П. и Г.М. СИДОРОВЫМ полученные от них по сему акту деньги, причем, впредь до полного получения М.П. и Г.М. СИДОРОВЫМИ этих денег, проданное имущество должно являться обеспечением получения М.П. и Г.М. СИДОРОВЫМИ денег преимущественно перед третьими лицами. —

§ 13. Настоящий договор составлен в трех экземплярах — по одному для каждой стороны и один для Земельного Управления. —

§ 14. Настоящий договор обязателен как для сторон, так и для их наследников и законных правопреемников. —

§ 15. Все споры и иски, вытекающие из существа сего договора, подлежат рассмотрению Судебных установлений города Харбина. —

§ 16. В дополнение к § 2-му настоящего договора считать, что оставшиеся деньги в сумме ЧЕТЫРЕХСОТ / 400 / ГОБИ М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ должны уплатить Е.А. СЕНТЯНИНОЙ немедленно по получении из Харбинского местного Суда белой квитанции о регистрации имущества на имя М.П. и Г.М. СИДОРОВЫХ. —

§ 17. В измнение § 6 настоящего договора считать, что налоги и сборы Управлением города Харбина за участок земли и за строения на нем до 16-го ноября сего года уплачивает Е.А. СЕНТЯНИНА за свой личный счет, а с 16-го ноября сего года и на все будущее время уплачивает М.П. и Г.М. СИДОРОВЫ за свой счет. —

§ 18. В измнение § 11 настоящего договора Е.А. СЕНТЯНИНА имеет право проживать в занимаемой ей ныне квартире до 25-го ноября сего года, после чего она ее должна освободить, а с 25-го ноября сего года и до полного расчета с М.П. и Г.М. СИДОРОВЫМИ, последние обязаны возместить квартирную

1911.11.12

1911.11.12

2000 плату Е.А. СЕНТЯНИНОЙ в размере не более чем 20 /двадцать /го-
БИ в месяц .-

Къ сему подписываюсь и для погашенія долга Банку домовладельцевъ
и лично для себя получила всего три тысячи девяти го-би (3.200 ити)
Евгениу Александровна Сентянина

Михаил Петрович Сидоровъ
16/2-37

Георгіи Михайловичу
Сидорову

сего числа одиннадцатаго мѣсяца четвертаго года КАН-ДЭ /1937
года/, договоръ этотъ явленъ у меня, Митрофана Васильевича ВТОРОВА,
Харбинскаго нотариуса, въ конторѣ моей въ домѣ № 34 по китайской ули-
цѣ лично мнѣ неизвѣстными, имѣющими законную право способность къ совер-
шенію актовъ и живущими въ гор. Харбинѣ Русскою эмигранткой Евгенией
Александровной СЕНТЯНИНОЙ- 42 лѣтъ, домохозяйка- Иодягоу, Брусилон-
ская улица № 36, и китайскими подданными Михаиломъ Петровичемъ СИДОРО-
ВЫМЪ-52 лѣтъ, хозяйствомъ- Иодягоу Татьянинская № 3, и Георгіемъ Михайло-
вичемъ СИДОРОВЫМЪ-38 лѣтъ, хозяйствомъ- Харбинѣ-Кристанъ, Саманная ули-
ца № 73, предъявившими въ удостовѣреніе своей самоличности и поддан-
ства-первая видъ на жительство департамента Полиціи Харбина отъ 29 сен-
тября 1937 года за № 15172 и послѣдніе двое паспортъ Пекинскаго Прави-
тельства отъ 1 мая 15 года Кит. Респ. за № 10314 и подписавшими этотъ
договоръ собственноручно. Гербоваго сбора взыскано и наклеено марками
да второй экземпляръ сего акта въ 3 фен. По реестру № 479 и по актовъ
книгѣ № 258.

нотариусъ

М. Митровъ

Четыреста [400,00] го-би в окончательный расчет по настоящему дого-
вору от Михаила Петровича и Георгія Михайловича СИДОРОВЫХ сего числа по-
лучила. Отнынь договор сей считается гг. СИДОРОВЫМИ выполненнымъ полностью
и потому я, Евгения Александровна СЕНТЯНИНА, ни к М.П. СИДОРОВУ, ни к Г.М. СИ-
ДОРОВУ [к обоимъ в мѣстѣ и к каждому в отдѣльности] никаких претензій не
имѣю и впредь имѣть не буду. Г. Харбин, марта "30" дня 1938 года. - Евгения

Александровна Сентянина

Рисунок 43. Август 1945 г. в Харбине

Рисунок 44. Советские солдаты на улицах Харбина

**ПРИЛОЖЕНИЕ 19. Документы из наследственного дела
(Харбинский участковый народный суд, 1945 г.
Окончено 2 марта 1946 г.)**

**ПРОШЕНИЕ О ПРИЗНАНИИ НОТАРИАЛЬНОГО ЗАВЕЩАНИЯ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ И ИМЕЮЩИМ ЗАКОННУЮ СИЛУ**

Просители исполнители завещания умершей эмигрантки Агрипины Савельевны Татур (фамилии и адреса)

Просительный пункт:

Просим суд вынести определение о признании нотариального завещания умершей русской эмигрантки Агрипины Савельевны Т., совершенного в Харбинском участковом суде 20 января 12 года Кан Дэ за №3, действительным и имеющим законную силу.

Обстоятельства и мотивы дела:

1. 16 марта 12 г. в Харбине умерла русская эмигрантка Агрипина Савельевна Т., 59 лет (доказ. №1- метрическая выписка о смерти)

2. После ее смерти осталось наследственное имущество в Харбине

3. 20 января 12 года Кан Дэ Т. совершила в Харбинском участковом суде завещание под №3, коим все свое имущество завещала единственной своей дочери, Вере Иосифовне Т., а в случае, если на ея, завещательницы, смерти дочери ея не окажется в живых, то имущество ея переходит Еврейской больнице в Харбине (доказ. №2 – завещание). А так как дочь ея в Харбине не проживает и местоположение ея не известно, то Т. Назначила нас, просителей, исполнителями этого завещания.

4. Умершая Т. Была одинока и никаких других наследников нет (доказ. №3 – акт ея гражд. сост.

На основании ст.1187 и 1191 наслед. Закона завещание законно.

На основании изложенного мы возбуждаем это ходатайство

23 мая 12 года Кан Дэ (1945)

Подписи.

НОТАРИАЛЬНЫЙ АКТ – ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Г. Харбин, Двинская улица, Д.№19.

ЗАВЕЩАТЕЛЬ: Агрипина Савельевна Т., 59 лет., город Харбин, Балканская улица, дом №50, домовладелец.

СВИДЕТЕЛИ (фамилии, адреса).

Я, Агрипина Савельевна Т., находясь в здравом уме и в твердой памяти, на случай моей смерти совершаю сие духовное завещание следующего содержания:

«Все моё недвижимое имущество, где бы оно не находилось и в чем бы не заключалось, а также все принадлежащее мне движимое имущество, как то: наличные деньги, вклады в банках, все мои домашние вещи, обстановку моей квартиры, мое носильное платье и белье, права мои по всякого рода договорам и актам, словом все, что в день моей смерти мне принадлежать будет и на что по закону я буду иметь право, я завещаю моей дочери, Вере Иосифовне Т., а в случае, если на момент моей смерти дочери моей не окажется в живых, то имущество мое переходит Еврейской больнице в Харбине. Исполнителями воли моей, выраженной сим завещанием (душеприказчиками) прошу и назначаю быть... (фамилии), каковым предоставляю все на сей предмет законом установленные

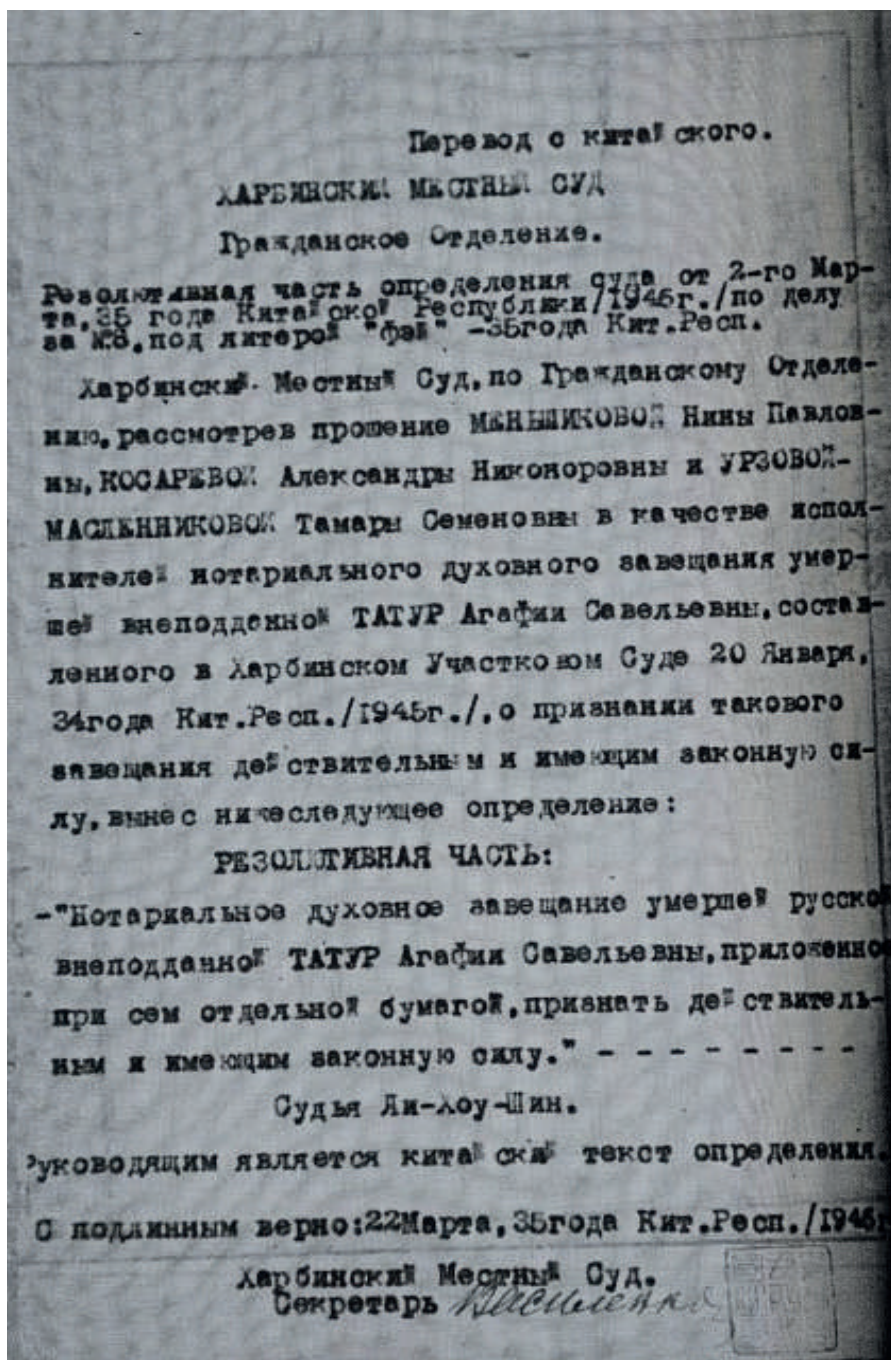
полномочия. Все ранее совершенные мной завещания, в том числе завещание моё, совершенное в Харбинском участковом суде за №-152 от 15-го декабря 11 года Кан Дэ, я настоящим завещанием уничтожаю полностью и навсегда.

При совершении сего акта присутствовали нижеподписавшиеся свидетели.

Я, Секретарь Суда, совершил сей акт со слов завещателя, коей акт сей прочитан, ею одобрен и собственноручно подписан. Ввиду того, что по болезненному состоянию завещатель явиться в суд не могла, то я, Секретарь Суда, совершил сей акт на квартире по указанному выше адресу

(Подпись)

В Народный Суд г. Харбина
Гражданина СССР Тропанидова
Александра Сергеевича 53 лет
проживающего по Сербской ул.
№ 50 кв. № 1.
Прощение.
Городская с. г. умерла моя мать Мария Сидорова Тропанидова, после которой осталась недвижимое имущество, отнес к которому прилагается, насл. кат. после её смерти остались кроме меня один сын и две дочери моей матери, ктo все проживали в СССР в г. Одессе.
Прошу Народный Суд утвердить меня в наследстве по закону и назначить меня уполномоченным долями остающимся наследникам.
При сем прилагаю:
1. Свидетельство о смерти М. С. Тропанидовой №
2. Книжку Книжтантии Городского Самоуправления г. Харбина № 5757 на документах об имуществе М. С. Тропанидовой от 3/IV-1950г.
3. Отнес прав и недвижимого имущества Тропанидовой
4. Справка Правления Общества Граждан СССР г. Харбина о наследниках № от
" 30 " Марта 1954г. Тропанидов

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Нам, нижеподписавшимся, известно о проживании в СССР, в г. Одесса граждан: В.С. Боголюбова, О.С. Боголюбовой, /по мужу Маромай/ и Е.С. Купчинской, урожденной Боголюбовой. Нам также известно их переписка со своей матерью М.С. Боголюбовой и с семьей А.С. Боголюбова по их письмам, из которых нам знакомы их подписи и подчерки.

Поэтому настоящим удостоверяем, что письмо В.С. Боголюбова от 19/3 с.г. и письмо О.С. БОГОЛЮБОВОЙ от 14/3 с.г. и письмо Е.С. Купчинской от 19/3 с.г., в которых они отказываются от своих прав на наследство, оставшееся после смерти их матери, М.С. БОГОЛЮБОВОЙ, и находящееся в г. Харбине по Србской ул. № 50, написаны и подписаны действительно В.С. БОГОЛЮБОВЫМ, О.С. БОГОЛЮБОВОЙ и Е.С. КУПЧИНСКОЙ.

"11" Июня 1954 г.
г. Харбин.

председатель подп. гра
ждан СССР, представивших
свои соплемянники удо
стоверяется. - 11 июня 1954 г.

председатель Президиума
Новгородского Райотдела
об-ва г.р. СССР в Харбине

И.И. Кручинский

Приложение: Письма

от 12/3, от 14/3 и от 19/3-1954.

1) Т. Мещерякова

Чертовская 130, г. Харбин

2) И.И. Мещеряков

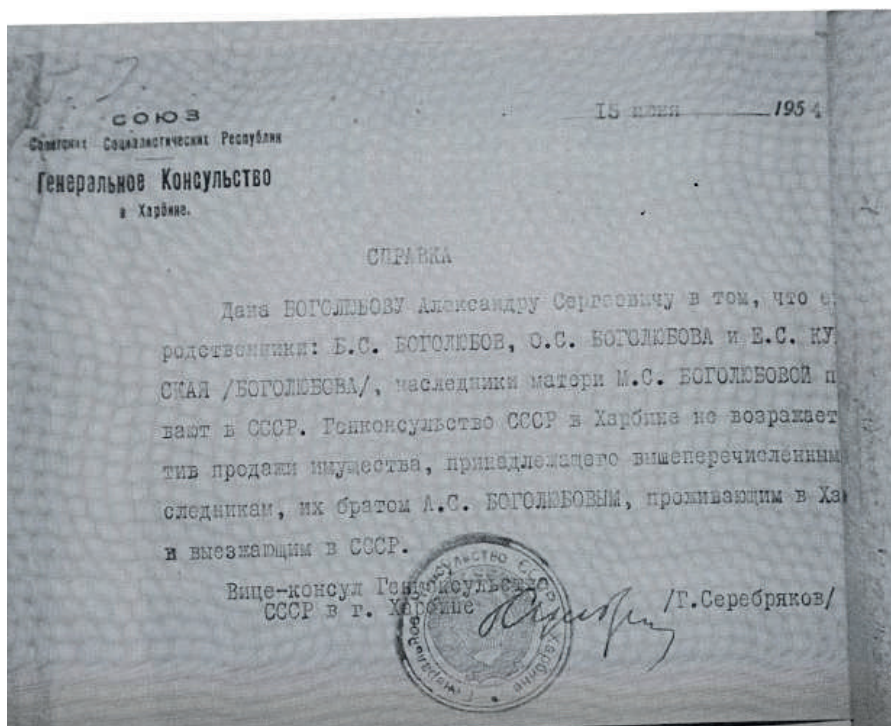
Чертовская 130, г. Харбин

3) И.И. Добровольский

Чертовская 130, кв. 2

Зав. оргсектором Н.Р.О. Л.А.

САНЦИОН

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нотариат, представленный в Российской империи выборными публичными городскими и биржевыми нотариусами, а также нотариусами в составе судебных органов, достаточно быстро прошел процесс институализации и общественной легитимации, заняв важнейшее место в системе общественно-правовых отношений.

За период полувекового существования в России нотариат состоялся как самостоятельный правовой институт. Этот факт к 1917 году осознали уже многие нотариусы, которые отождествляли себя, зачастую, именно с ним, а не с частью судебной системы. И, таким образом, с полным основанием применительно к этому периоду можно говорить не только о существовании должности нотариуса, но и о возникновении одноименной профессии. Её представители еще до Октябрьской революции проявили очевидное желание профессиональной интеграции и создания региональных корпоративных организаций. Такие и были созданы, например, в Киеве, Нижнем Новгороде, Петрограде¹⁷⁶.

На Дальнем Востоке в дореволюционный период нотариат был персонифицирован поистине выдающимися представителями русской юридической школы. В период 1897 - 1930-х гг. здесь работали такие известные юристы как А.И. Родзаевский, В.И. Родзаевский, М.И. Богоявленский, В.А. Дымчевский (Благовещенск), М.И. Фомин, П.Ф. Пахоруков (Хабаровск), В.Ф.Адамс, А.Л. Гесс-де-Кальве, А.В.Бужко (Владивосток), К.И. Кайдо, М.В. Второв, А.Ф. Сакович (Харбин) и многие другие.

По уровню профессионализма, степени участия в общественной жизни, глубине осознания смысла и предназначения своей профессии, их можно поставить в один ряд с такими деятелями русского нотариата как Константин Рерих (Санкт-Петербург), Василий Барченко (Елец), Александр Червен-Водали (Тверь), Иван Леванидов (Ростов-на-Дону), Леонид Сабинин (Нижний Новгород) и др.

По мнению ряда российских и иностранных исследователей, «история китайского нотариата началась только в 30-е годы XX в.

¹⁷⁶ Цит. по: Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М., 2013, С. 22.

Так, 30 июля 1935 года Правительством Китайской Республики были приняты Временные положения о нотариальной деятельности, а 14 февраля 1936 года - Положения по исполнению Временных положений о нотариальной деятельности. Несмотря на то, что данные нормативные акты регулировали множество вопросов, касающихся нотариата, они применялись в качестве эксперимента и лишь на территории, находящейся под юрисдикцией городского суда Нанкина, являвшегося в то время столицей Китайской Республики.

1 апреля 1936 года там же, в Нанкине, была учреждена первая нотариальная контора в Китае. 31 марта 1943 года в Китайской Республике, на территории, контролируемой партией Гоминьдан, по образцу Закона о нотариате Японии 1908 года был принят Закон о нотариате, включавший в себя 5 глав и 67 статей. Закон о нотариате определял условия, необходимые для назначения на должность нотариуса и помощника нотариуса, регулировал совершение нотариальных действий, устанавливал формальные требования к обращению за совершением нотариального действия, основания для прекращения совершения нотариального действия, правовые последствия, которые влечет нотариальное удостоверение, процесс подготовки нотариальных документов и т. д.

Нотариальные отделения были учреждены в большинстве окружных судов. Правительство возлагало большие надежды на нотариат и проводило кампанию по разъяснению населению сущности нового института: проводились соответствующие лекции в судах, в театрах и кинотеатрах, информация о нотариате публиковалась в газетах. Министерство юстиции оценивало деятельность судов по популяризации нотариата, и наиболее активные из них награждались премиями»¹⁷⁷. Вместе с тем во время Второй мировой войны значительная масса населения находилась в крайней нищете и не могла использовать возможности, предоставленные ей Законом о нотариате. Как критически отмечается в статье об истории нотариата в Китае, размещенной на сайте Министерства юстиции КНР, «нотариусы Гоминьдана служили концентрации собственности у помещиков и буржуазии и стремились сохранять это положение в интересах правящего класса»¹⁷⁸.

В то же время, как уже было нами указано во вводной части нашей публикации, вышедшая в 2012 году Харбине книга об истории городского нотариата прямо обозначила преемственность современных нотари-

¹⁷⁷ Мизинцев Е.Н. История нотариата в Китае // «Нотариус». 2011. №3. С. 12-17; James C. Hsiung, Steven I. Levine. China's Bitter Victory: The War with Japan, 1937-1945. M. E. Sharpe, Inc., 1992. P. 280-281.

¹⁷⁸ По материалам сайта Министерства юстиции КНР <http://www.legalinfo.gov.cn>.

альных учреждений с русским нотариатом, действовавшим в Харбине в 1904-1940-е годы. Кроме того, по полученным нами данным, вплоть до 1950-х годов в городе хранился нотариальный архив и в составе нотариальной конторы работали русские специалисты.

После октября 1920 года, когда перестали действовать все судебные установления России в Китае, русский нотариат, как оказалось, заменить было просто нечем. Формирующаяся правовая и судебная система Северо-восточного Китая не только полностью восприняла гражданское законодательство Российской империи в качестве законодательной основы для функционирования нового нотариата, но и сохранила в качестве основы его функционирования кадры российских нотариусов и Положение о нотариальной части 1866 года, действовавшее на территории Маньчжоу Го вплоть до августа 1945 года.

В условиях численного сокращения русской диаспоры и трансформации всей системы властных органов в Харбине и полосе отчуждения КВЖД русский нотариат сумел пережить ряд мощных потрясений, связанных с полной передачей муниципального самоуправления в руки китайских властей (1926), созданием в Маньчжурии нового государства Маньчжоу-Го (1932), продажей КВЖД (1935).

Образно говоря, нотариусы Харбина в то время представляли собой последние осколки дореволюционного российского правового быта, сохранившиеся в этой некогда процветающей русской колонии, постепенно уходящей в небытие. После октября 1920 года, когда перестали действовать все судебные установления России в Китае, формирующаяся правовая и судебная система Северо-восточного Китая не только восприняла гражданское законодательство Российской империи в качестве законодательной основы для функционирования своих нотариальных учреждений, но и сохранила кадры российских нотариусов. Подобный этому исторический прецедент в истории XX века мы можем встретить в истории Латвии, где российское «Положение о нотариальной части» действовало, с некоторыми изменениями, вплоть до 1939 года (а некоторые его нормы действуют и в настоящее время).

Несомненно, сам факт сохранения нотариата в этих условиях является неоспоримым доказательством как универсальной природы этого публично-правового института, учрежденного для общественного и государственного блага, так и подтверждением высочайшей профессиональной репутации и авторитета российских нотариусов, их уникальной значимости для правовой и социально-экономической жизни региона. Более чем сорокалетняя история русского нотариата в Маньчжурии в этот период является важнейшей частью истории двухсторонних отношений и вполне может быть образцом цивилизующего правового влия-

ния России в этом регионе Восточной Азии. Уже само наличие института нотариата на огромных территориях, осваиваемых в то время российским и китайским народами, как и высочайший авторитет русских нотариусов, оказали важнейшее воздействие на процессы формирования уникальной многонациональной среды и многоукладной экономики Северной Маньчжурии.

Процесс создания нового законодательства и совершенствования системы органов юстиции, составляющий важное направление российской правовой реформы в последние два десятилетия, заставляет профессиональное и научное юридическое сообщество по-новому осмыслить не только позитивный зарубежный, но и наиболее ценный отечественный исторический опыт функционирования таких правовых институтов как нотариат, мировой суд, адвокатура. В ряде случаев он может дать немало достойных примеров того, как в достаточно сложных условиях органы юстиции не только успешно выполняли свои функции, но и создавали своей деятельностью необходимые условия для развития важнейших общественных отношений.

В полной мере к такому историческому наследию можно отнести опыт развития нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии, который самим фактом правового существования и активной повседневной деятельностью внес весомый вклад в становление цивилизованных гражданско-правовых отношений в регионе. В частности, исследование процесса становления и функционирования нотариата может и должно способствовать решению ряда организационных и функциональных вопросов, сопутствующих его современному состоянию.

Нотариат в Маньчжурии за сравнительно короткое время прошел путь от ранее бытовавшей здесь отсталой, феодальной по своему характеру правовой системы, до передового и прогрессивного на тот период времени правового института полем деятельности которого являлась не только отдалённая окраина России, но и весь огромный регион Северо-Восточной Азии. Российский нотариус в этих условиях был не просто лицом, удостоверяющим различные правовые акты. Для представителей множества сословий и социальных слоёв, разных народов, глубоко отличных по своей ментальности - азиатов, европейцев, американцев, русских, маньчжур, японцев, проживавших в то время по обе стороны российско-китайского приграничного пространства, он стал реальным олицетворением общественной власти, гарантом правовой защищённости и законности гражданских правоотношений, своеобразным символом истинной ценности права и подлинного общественного доверия.

История развития и деятельности нотариата, успешно выполнявшего свои функции в условиях смены различных юрисдикций

(1904-1920 гг. – российской, с 1921 по 1932 – китайской, с 1932 по 1945 – Маньчжоу-Го), сегодня вызывает интерес не только исследователей, но и руководства нотариальных органов и действующих нотариусов России и Китая. В частности, вопросы истории нотариата в Харбине (1904-1937 гг.) обсуждались в период проведения I Российско-китайского форума нотариусов и церемонии подписания договора о сотрудничестве между Федеральной нотариальной Палатой Российской Федерации и руководством Китайского нотариального сообщества, проходивших в июне 2016 г. в КНР с участием Президента ФНП РФ К. Корсика и Председателя Китайского нотариального сообщества г-жи Дин Лу, руководителей нотариальных сообществ Дальнего Востока и провинции Хэйлунцзян. В период проведения этих мероприятий российской стороне был передан ряд ценных документов, позволивших ликвидировать несколько «белых пятен» в исторической картине развития нотариата в Харбине.

Опыт функционирования российского нотариата в Маньчжурии вызывает активный интерес у современных нотариусов России и Китая, прежде всего, как образец общественного консенсуса, сложившегося в результате взаимодействия нотариата с органами власти, местного самоуправления, общественными организациями и другими институтами гражданского общества, с предпринимательским сообществом.

Своеобразие условий деятельности нотариата в российских колониях в Китае и уникальные судьбы русских нотариусов, сумевших сохранить этот публично-правовой институт фактически в неизменном виде вплоть до конца 1930-х гг. XX в., на наш взгляд, заслуживают самого пристального внимания и изучения, а почти полувековая история русского нотариата в Маньчжурии является важнейшей частью истории нотариата России и Китая, а также истории двухсторонних российско-китайских отношений.

*Рисунок 46. Встреча российских и китайских нотариусов
(июнь 2016 г., Харбин)*

*Рисунок 47. Представители российской делегации в ходе пешей прогулки
по историческому центру Харбина (КНР, июнь 2016 г.).*

Рисунок 48. Рабочая встреча А. Друзяка с нотариусами г. Харбина и г. Шанхая (КНР)

Рисунок 49. А. Ерёменко в библиотеке пров. Хэйлуунцзян (Харбин, КНР, 2011 г.)

*Рисунок 50. В первой экспедиции в крепости Порт-Артур
(Люйшунь, КНР, 2011 г.)*

Рисунок 51. На Порт-Артурском воинском кладбище

Рисунок 52. Нотариусы А.П. Берлов, В.Д. Мишин, В.Н. Анев у здания управления КВЖД, в котором находился нотариальный архив Пограничного окружного суда (КНР, 2011 г.)

Рисунок 53. Историческое здание на бывшей улице Мостовой (Харбин)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Историю нотариата в Маньчжурии невозможно воспринимать только как совокупность исторических документов, дат, цифр, фактов, сведений, событий и их логическую взаимосвязь, проистекающую из научного анализа. Без всякого преувеличения можно сказать, что она прошла через наши сердца, оставив в них глубокий эмоциональный след, под влиянием в том числе впечатлений от посещения исторических мест Харбина, Даляня, Порт-Артура, сотрудничества с китайскими коллегами, а также от взаимного профессионального и человеческого общения.

Жизнь нотариусов «Русской Атлантиды», как называют сегодня эту ранее бытовавшую в Маньчжурии процветающую европейскую колонию с центром в Харбине, неразрывно связана с её историей и отчетливо проявилась в ней в виде ответственной профессиональной и яркой общественной деятельности, направленной на развитие и сохранение здесь «русского мира», во всем его культурном многообразии. Его следы в виде православных храмов, элементов градостроительного планирования, парков, улиц, зданий и мостов сегодня рельефно проступают через массовую застройку современного 9-и миллионного Харбина и составляют важную часть его исторического облика и исторической памяти.

Но мы также помним о том, что история «русского мира» Маньчжурии носила и трагический характер, и с канувшей в пучину веков «Русской Атлантидой» были неразрывно связаны многочисленные жертвы как среди военного, так и гражданского населения.

В период сбора научного материала в Китайской народной республике коллектив авторов этой книги, при участии нотариусов А.П. Берлова и В.Д. Мишина, посетили крепость Порт-Артур (г. Люйшунь, КНР) и воинский мемориал в этом городе на берегу Желтого моря, который напоминает нам о прокатившемся по территории Маньчжурии, военному конфликту 1900-1901 гг., русско-японской войне 1904-1905 гг., военных действиях по освобождению Северо-Восточного Китая во время Второй мировой войны в 1945, Корейской войне 1950-1953 гг., в которых сложили головы многочисленные достойные сыны нашего Отечества. Там, на воинском кладбище, вместе упокоились солдаты российской и Красной армии: казаки, моряки, пехотинцы, а также советские летчики, павшие в воздушных боях корейской войны...

Памятью об этом событии стало стихотворение А. Ерёменко, дух которого, в целом, передает и отношение авторов этой книги ко всей истории «русского мира» в Маньчжурии:

Памяти защитников Порт-Артура

Искрится неба «Дальний» край,
Гуляет ветер меж крестов,
Кому-то ад, кому-то рай,
Кому-то помянуть по сто...
Объят покоем город-даль,
В цветущих деревьях, как в саду,
Скрывает Русскую печаль
От шума сует Ляодун.
По много сотен... длинный ряд,
Как моря Жёлтого волна,
Кто виноват – не виноват?!
У жизни разная цена...
Цена за мир, за миг, за век,
За Славный Подвиг, за беду,
За глупый сумасшедший бег...
Здесь Русский Дух царит в саду,
Чужбиной дальнею томим,
Опять в Китай пришла весна...
Спит одинокий Русский Мир,
Спит одиноко тишина,
И ей отдушиной звучит
Сквозь слёзы горькие во рту
Наш шёпот, словно крик в ночи...
Мы не забудем Порт-Артур...

(май, 2012 год).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные материалы

РГИА

Ф. 323. Китайская Восточная железная дорога

1. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1389. Об усилении штата Порт-Артурского окружного суда

2. Ф. 323. Оп. 4. Д. 154. Переписка с управлением дороги о маньчжурском общественном управлении

3. Ф. 323. Оп. 4. Д. 691. Юридическая служба КВЖД

4. Ф. 1337. Министерство юстиции Российской империи

5. РГИА. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 160. Об учреждении должности нотариуса в Харбине (1904)

ГАРО

6. ГАРО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 55. Личное дело нотариуса Н.С. Дадьянца.

ГАХК

7. Ф. Р. 830. Бюро Русской Эмиграции в Маньчжурии

8. Ф. Р. 830. Оп. 3. Д. 41726. Анатолий Федорович Сакович

9. Ф. Р. 830. Оп. 3. Д. 8904. Митрофан Васильевич Второв

10. Ф. Р. 1126. Оп. 1. Дд. 1-29. (1927-1944 гг.). Харбинское общество землевладельцев и домовладельцев .

ГАИО

11. Ф. 246. Иркутская судебная палата

12. Ф. 246. Оп. 2. Д. 13. О судебно-административных органах на территории Маньчжурии

13. Ф. 246. Оп. 6. Д. 46. Василий Алексеевич Скворцов

14. Ф. 246. Оп. 6. Д. 66. Переписка Председателя Благовещенского окружного суда со Старшим Председателем Иркутской судебной палаты.

Законы и подзаконные акты

15. Временное Положение об управлении Квантунской областью. Закон 16-го августа 1899 г., Собрание узаконений, №1524.

16. Временные правила о применении судебных уставов к областям и губерниям Сибири от 13 мая 1896 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 16. Отд. I.

1896. №12932. СПб., 1899. С. 420-422.

17. Об учреждении в гор. Порт-Артуре, Квантунской обл., должности нотариуса // Собрание Указаний и распоряжений Правительства. 1903. Отд. 1. №71. Ст. 835.

18. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. №10. Ст. 357.

19. Пекинский дополнительный договор 2 ноября 1860 г. // Русско-китайские договорно-правовые акты 1689-1916 гг. / Под общей редакцией акад. В.С. Мясникова. М., 2004.

20. Полное собрание законов Российской империи (Далее – ПСЗРИ). Собрание третье. Т. 13. 1893. №9217-10232. СПб., 1897. №9766.

21. Положение о нотариальной части / Комментар. Н.К. Мартынова. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 1900. 248 с.

22. С.-Петербургский договор 12 февраля 1882 г. // Русско-китайские договорно-правовые акты 1689-1916 гг. / Под общей редакцией акад. В.С. Мясникова. М., 2004.

23. Устав консульский // Свод законов российской империи. Т. XI. Ч.2. СПб., 1903. С. 723, 737, 741.

Энциклопедии и справочники

24. Большой энциклопедический словарь / Ред. А.М. Прохоров. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.

25. Весь Харбин. Адресная и справочная книга на 1926 год. Харбин: типография КВЖД, 1926. 111 с.

26. Гид Харбина (1932-1933 гг.). Харбин: Изд. А.М. Урбановича. С. 23. Документы внешней политики СССР. Т. 7. М., 1963.

27. Краткий обзор работы КВЖД и края. Харбин, 1929. С. 104.

28. Обзор Дальнинского Градоначальства за 1902 г.. Порт-Артур: типография газеты «Новый край», 1903. С. 44.

29. Памятная книжка Квантунской области на 1901-1902 год. Порт-Артур: Изд. А.Я. Опарина, 1901. С. 66.

30. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России: документы и материалы. Владивосток, 1997. С. 137.

31. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 25, 66, 67, 72.

32. Руководство для консулов / Сост. С.М. Горяинов, - СПб., 1903. С. 760.

33. Хисамутдинов А.А., Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиограф. слов. / вступ. ст. авт.; предисл. П. Полански. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 384 с.

34. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Акционерное издательское общество Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон. СПб, 1890-1907 гг.

35. Юбилейный сборник Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев. Харбин, 1937.

Учебная литература

36. Иванов М.. Введение в правовые системы стран Дальнего Востока. Учебное пособие. Часть I. Владивосток: Негосударственный Институт Политики и Права, 2003;

37. Имамов Э. З.. Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы Общей части. Москва: «НАУКА», 1990;

38. Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. 4-е изд. / Пер. с фр. И.Г. Медведева. М., 2001. С. 37.; Нотариальное право России.

39. Учебник для студентов юрид. вузов и фак. / [Гонгало Б.М., Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. и др.]; Под ред. В.В. Яркова. Москва, 2003.

40. Рене Давид. Камилла Жоффре – Спинози. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения. 1999;

41. Сутибин В.А. Китай. Гражданское, торговое и семейное право. 2007. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года. Allpravo.ru., 2003.

42. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года. Allpravo.ru. 2003.

43. Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. Раздел III. Социальные взаимосвязи. Глава 3. Социальные институты. М.: Наука, 1994.

44. Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Юрид. лит., 2005.

Монографии

45. Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск: БГУ, 1999. 316 с.;

46. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М., 2005.

47. Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция

в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 300 с..

48. Аурелене Е.Е. Потапова И.В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «эмигрантское правительство»: Монография. Хабаровск, 2004. 128 с.

49. Васильев А.А. История нотариата на Алтае. Барнаул: Колибри, 2017. (Золотые страницы российского нотариата). 188 с.;

50. Галиев В.В. Казахстан в системе российско-китайских торгово-экономических отношений в Синьцзяне (конец XIX – начало XX веков). Алматы, 2003.

51. Гессе-Вартег Эрнест. Китай и китайцы. Жизнь, нравы и обычаи современного Китая. Перевод со 2-го исправленного и дополненного издания А. и П. Ганзен. С.-Петербург: Изд. А.Ф. Девриена. 1900. 380 с.

52. Ерёменко А.А. 20 лет возрожденному нотариату. История ФНП. М., Фонд развития правовой культуры. 2013. («Золотые страницы российского нотариата»).

53. Ерёменко А.А. Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели, Санкт-Петербург, Изд. Ладога, 2017.

54. Друзяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России: в 2 т.. Т. 1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897–1922 гг. М.: Федеральная Нотариальная Палата, 2014. (Золотые страницы российского нотариата). 316 с.;

55. Друзяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России: в 2 т. Т. 2. Становление и функционирование органов государственного нотариата на Дальнем Востоке России в 1918–1992 гг. М.: Федеральная Нотариальная Палата, 2014. (Золотые страницы российского нотариата). 212 с.

56. Забияко А.А., Забияко А.П., Леошко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2015. 461 с.

57. Кушаков К.П. Южно-Маньчжурские беспорядки в 1900 году, или боксерское восстание. Репринтное издание. М.: Издательство «Экзамен», 2009.

58. Кычанов Е.И. Основы средневекового Китайского права (VII – XIII вв.) М.: Наука, 1986.

59. Лао Цзы. Дао дэ цзин, перевод Г.А. Ткаченко («Люйши чуньцю. Вёсны и осени господина Люя»). Москва, «Мысль», 2001.

60. Леошко С.С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX – первая половина XX века. Хабаровск: издательство «Частная коллекция», 2003.

61. Любимов Л.И. Очерки по экономике Маньчжурии. Харбин, 1934.

62. Маслова Е.В., Еременко А.А. Повесть о Липецком нотариате.

М.: Фонд развития правовой культуры, 2011. (Золотые страницы российского нотариата). 176 с.

63. Маслов В.Н., Маслова Е.В. Калининградский нотариат, 1946–2008 годы : в 2 ч. Ч. 1. М.: Фонд развития правовой культуры, 2008. (Золотые страницы российского нотариата). 304 с.

64. Маслов В.Н., Маслова Е.В. Калининградский нотариат, 1946–2008 годы : в 2 ч. Ч. 2. М.: Фонд развития правовой культуры, 2008. (Золотые страницы российского нотариата). 224 с.

65. Мелихов Г.В. Маньчжурия далёкая и близкая. М.: Наука, 1991. 319 с.

66. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932 гг.). М., 2007.

67. Монтескье Ш. – Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999.

68. Нилус Е.Х. Исторический обзор КВЖД. 1896-1923 гг. Харбин, 1923.

69. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981.

70. Полевой Е. По ту сторону китайской границы. Белый Харбин. М.; Л., 1930.

71. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. М.: Наука, 1978. 66. Смыкалин А.С. История становления и развития нотариата на Среднем Урале. XVIII – XX века. М.:Фонд развития правовой культуры, 2007.

72. Сугибин В.А. Китай. Гражданское, торговое и семейное право. 2007.

73. Таскина Е.П. Русский Харбин. М.: МГУ, 1998.

74. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. СПб., 1902.

Статьи и сборники

75. Бакулина А.А. К вопросу о государственном регулировании положения российских эмигрантов в Маньчжурии (1918-1945 гг.) // Ойкумена. 2011. №1 С. 60-67.

76. Бектяшинский Н.С. Муниципалитет города Харбина. // Вестник Маньчжурии. 1925. №5-7. С. 146–151.

77. Галиев В.В. Нотариальная деятельность российских консулов в Синьцзяне (конец XIX – начало XX вв) //Известия Вузов, 2009, №7 С. 182-184.

78. Ерёменко А.А. «Нотариат на Дону: общее и особенное (1866-1920 гг.) // «Сборник докладов IV Всероссийской научно - практической конференции «Нотариат и казачество», Нижний Новгород, 2016.

79. Друзьяка А.В. «Пасынки Фемиды» или последний оплот

законности? Нотариат на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1897-1930-е гг.) // Россия и АТР. 2015. №4. С. 145-154;

80. Друзьяка А. В. Русский нотариат в Харбине (1904-1930 гг.) // Новый исторический вестник. 2016. №3 (49). С. 114-125 .

81. Друзьяка А.В. Влияние российских и советских правовых институтов на формирование правовой системы современного Китая / Традиционный Китай на пути к модернизации / Отв. ред. Д.В. Буяров. М.: КРАСАНД, 2013. С. 61-118;

82. Друзьяка А.В. Рецепция советского законодательства в правовой системе КНР / Сборник региональной конференции «Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи». Владивосток, ИИАиЭ ДВО РАН. 25 июня 2013. С. 40–57

83. Кротова М. Советское присутствие на КВЖД в 1924–1935 гг. // Проблемы Дальнего Востока №1, 2013 . С. 140.

84. Клячин Е.Н. Конституционная гарантия каждого на получение квалифицированной юридической помощи невозможна без более полного использования потенциала нотариата // Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы. М.: ФРПК, 2007. С. 14.

85. Кобзев А.И. Легизм (фа цзя): законнический этатизм – этика тотальной власти // История этических учений. М, 2003. С. 26–31.

86. Мизинцев Е.Н. История нотариата в Китае // «Нотариус». 2011. №3. С. 12-17.

87. Попов Ф.А. Во власти чужой Фемиды : ликвидация русских судов в Китае в 1920 г. глазами русской общины // Россия и АТР. 2017. №1. С. 82-95.

88. Сергиенко, В., Аурилене, Е. Правовое положение русских в Маньчжурии (1920 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №6. С. 142-149;

89. Сонин В. Очерк истории обязательственного права Китая. По материалам сайта <http://www.russianshanghai.com/articles/post255>.

90. Черников А.Е. Нотариат России в современных условиях: проблемы правового регулирования // Нотариальный вестник. 2008. №1. С. 26-30

91. Чечелев С.В. Суд и судоустройство на арендованных территориях России в Манчжурии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. №3 (4). С. 15-22.

Диссертации

92. Кашурин И.Н. Нотариат в правовой системе Российской Федерации. Дис. канд. юрид. наук. М., 2005.

93. Комаров Н.И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века (Историко-правовое исследование): Дис. канд. юрид. наук. М., 2004.

94. Куликова Н.В. Политико-правовое положение россиян в Северо-Восточном Китае (1917-1931 гг.): дисс. канд. ист. наук. Хабаровск, 2005. 248 с.

На иностранных языках

95. James C. Hsiung, Steven I. Levine. China's Bitter Victory: The War with Japan, 1937-1945. M.E. Sharpe, Inc., 1992. P. 280-281.

96. Jean Yaigre, Jean-Francois Pillebout. Droit professionnel notarial. Quatrieme edition. Paris, 1996. P. 126-141

97. Li Huaiyin. Village Governance in North China, 1875-1936; Stanford University Press, 2005. P. 120-121.

98. Liang Huixing. Die Rezeption ausländischen Zivilrechts in China // Zeitschrift für chinesisches Recht. 2007. S. 68-69.

99. Social Institutions // Stanford Encyclopaedia of Philosophy. <http://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/>

100. Wang Jian. Das Notariat in China // Notarius International, 3 - 4/2003. S. 152.

101. Werthwein S. Das Notariat in China // Notarius International, 3 - 4/2003. S. 194.

102. Изм. на Сонин В.В. Очерк истории обязательственного права Китая: В кн.: Договор в китайском праве: Сб. докум.: Пер. с кит. / Составитель М.В. Дроздов. Владивосток, 1996.

103. Eremenko A.A. Organisation du notariat en France et en Russie au 19 siècle: général et particulier // Revue Internationale d'Histoire du notariat (Le Gnomon), 2016, №188, P. 17-22.

Периодические издания

104. Вестник Маньчжурии

105. Гун Бао

106. Дальний Восток.

107. Заря

108. Новости жизни

109. Харбинский вестник.

